

ВЕСТНИКЪ КРИМИНАЛИСТИКИ
BULLETIN OF CRIMINALISTICS
III (79) - 2021

Издается с 1999 г.

*Основатель журнала и его первый ответственный редактор
профессор А.Т. Филиппов*

Ответственный редактор Е.В. Иванова

В журнале

«ВЕСТНИКЪ КРИМИНАЛИСТИКИ ~ BULLETIN OF CRIMINALISTICS»

*публикуются статьи по криминалистике, судебной экспертизе, оперативно-
розыскной деятельности, представляющие интерес для практикующих
работников правоохранительных органов, а также адвокатов, судей,
преподавателей и научных работников.*

ISSN 2220-847X

Адрес редакции:

author@vestcrim.ru, contact@fact-gsgu.ru

2021

Редакционная коллегия:

Главный редактор: Иванова Елена Вячеславовна, доктор юридических наук, доцент (Московская академия Следственного комитета Российской Федерации).

Заместитель главного редактора: Дьяконова Оксана Геннадьевна, доктор юридических наук, доцент (Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина).

Редакционный совет:

Аубакирова Анна Александровна, доктор юридических наук, доцент (Алматинская академия МВД Республики Казахстан имени М. Есбулатова);

Белкин Анатолий Рафаилович, кандидат физико-математических наук, доктор юридических наук, профессор (Российский технологический университет);

Бошквич Александр, доктор юридических наук (PhD), адъюнкт-профессор уголовного процессуального права, The Academy of Criminalistic and Police Studies in Belgrade, the Republic of Serbia.

Гармаев Юрий Петрович, доктор юридических наук, профессор (Кубанский государственный аграрный университет)

Трибунов Олег Павлович, доктор юридических наук, доцент (Восточно-Сибирский институт МВД России);

Зайцева Елена Александровна, доктор юридических наук, профессор (Волгоградская академия МВД России);

Зинин Александр Михайлович, доктор юридических наук, профессор, (Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина);

Matulienė Snieguolė, PhD, (Mūsų Romerio universitetas, Vilnius, Литва);

Майлис Надежда Павловна, доктор юридических наук, профессор (Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя);

Моисеева Татьяна Федоровна, доктор юридических наук, профессор (Российский государственный университет правосудия);

Россинская Елена Рафаиловна, доктор юридических наук, профессор (Институт судебных экспертиз Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина);

Ялышев Станислав Алимович, доктор юридических наук, профессор (Российский государственный университет правосудия).

ВЕСТНИКЪ КРИМИНАЛИСТИКИ
BULLETIN OF CRIMINALISTICS
III (79) - 2021

Published since 1999

The founder of the journal and first Executive editor

Professor A. G. Filippov

Executive editor

Doctor of Law Sciences, docent E. V. Ivanova

The journal

«ВЕСТНИКЪ КРИМИНАЛИСТИКИ ~ BULLETIN OF CRIMINALISTICS»

*Published articles on criminalistics, forensic examination, operational
investigative activity of interest to practitioners law enforcement agencies, as
well as lawyers, judges, teachers and scientific workers*

ISSN 2220-847X

2021

СОДЕРЖАНИЕ

ОТ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА	5
АНТОНОВ О.Ю. Использование специальных знаний по делам об административных правонарушениях экстремистской направленности.....	6
ГАЛЯШИНА Е.И. О рецензировании заключений экспертов по делам о преступлениях экстремистской направленности	12
БАРДАЧЕВСКИЙ Р.И. Некоторые особенности установления связей участников экстремистского сообщества	22
БОКОВ С. Н., ЖДАНОВ М. И. Возможности использования психологических судебных экспертиз в расследовании преступлений экстремистской направленности	26
СИГАРЕВ А.В. Критика и возбуждение ненависти: в поиске критериев разграничения.....	31
ЗЕМСКОВ В.В. Финансово-экономическая экспертиза при расследовании преступлений экстремистской направленности	37
КУЧИН О.С. Вопросы сотрудничества России с Интерполом при расследовании финансирования экстремизма	42
ОЗЕРОВ И.Н. Оперативно-разыскные меры противодействия экстремизму	49
НУЖДИН А.А. Использование специальных знаний в процессе выявления обстоятельств, способствовавших совершению пенитенциарных преступлений экстремистской направленности	53
СВОБОДНЫЙ Ф.К. Основные задачи исследований с использованием полиграфа в расследовании преступлений экстремистской направленности.....	57
НИКИШИН В.Д. Колумбайн (скулшутинг): вопросы правовой квалификации	60
БЫЧКОВ В. В. Особенности производства обыска при расследовании преступлений экстремистской направленности, совершенных с использованием интернета.....	65
КРЮЧКОВА В.Ф. Особенности профилактики экстремизма среди несовершеннолетних и молодежи в России	73
МЕЛЬНИКОВ В.М. Особенности трансформации сознания личности на начальном этапе формирования экстремистских взглядов	78
НИКИТИНА Л.М. Профайлинг как криминалистический метод прогнозирования поведения субъектов экстремистской деятельности	83
ПОПОВ А.М. Противодействие экстремизму средствами образовательной среды.....	88
САМОЙЛЮК Р.Н. Актуальные проблемы профессиональной подготовки специалистов по борьбе с терроризмом и экстремизмом.....	93
ШУРУХНОВ В.А. Молодежный экстремизм в России: истоки, современное состояние.....	98
ТРЕБОВАНИЯ ДЛЯ АВТОРОВ	104

ОТ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

Уважаемые читатели!

28 октября 2021 года в Московской академии СК России состоялась межведомственная научно-практическая конференция «Стратегии противодействия экстремизму».

На конференции были представлены доклады научными работниками и профессорско-преподавательским составом различных научных и образовательных организаций, представляющих не только правоохранительные органы, но и гражданские вузы. В общей сложности в обсуждении вопросов повестки дня приняли участие 65 научных работников и представителей профессорско-преподавательского состава, из них 16 докторов наук и 57 кандидатов наук.

Особое место среди дискуссионных вопросов занимали проблемы использования специальных знаний и современных информационных технологий в предупреждении, выявлении, предотвращении, раскрытии и расследовании преступлений экстремистского характера.

В представленном номере журнала «Вестник криминалистики» публикуем ряд докладов участников конференции, в которых поднимаются проблемы тактики и методики расследования преступлений экстремистской направленности, рассматриваются различные аспекты использования специальных знаний и ряд других актуальных вопросов.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СПЕЦИАЛЬНЫХ ЗНАНИЙ ПО ДЕЛАМ ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ

АНТОНОВ О.Ю.

В статье на конкретных примерах рассмотрена судебная практика в рамках административного производства о признании материалов экстремистскими, а также о привлечении к административной ответственности лиц за возбуждение ненависти либо вражды либо за размещение в сети Интернет материалов, включенных в Федеральный список экстремистских материалов. Предложены криминалистические рекомендации по использованию в таких случаях судебной экспертизы, а также метода сравнения контрольных сумм файла для исследования распространяемых экстремистских материалов.

Ключевые слова: экстремистские материалы, административное производство, судебная экспертиза, хэш-сумма.

В Конституции Российской Федерации закреплён суверенитет, носителем которого является многонациональный народ (статьи 3, 4)¹. В настоящее время Россия, как и большинство других государств, подвержена различным проявлениям экстремизма, которым надо противопоставить адекватные меры противодействия. Однако, особенно в условиях мирового экономического кризиса, в том числе обусловленного распространением коронавирусной инфекции, следует также учитывать их экономическую эффективность.

Примером такой экономической меры противодействия распространению экстремистских материалов можно назвать изменение уголовной политики в части декриминализации ранее существовавшей нормы уголовного закона (статья 282 УК РФ) с сохранением уголовной ответственности за распространение экстремистских материалов только в случае административной преюдиции² при введении административной ответственности за данные деяния по ст. 20.3.1 КоАП РФ³. В результате реализации указанных изменений можно отметить, что приведенные в Таблице 1 статистические

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // СПС «КонсультантПлюс».

² Федеральный закон «О внесении изменения в статью 282 Уголовного кодекса Российской Федерации» от 27.12.2018 № 519-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».

³ Федеральный закон от 27.12.2018 № 521-ФЗ «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» // СПС «КонсультантПлюс».

данные ГИАЦ МВД России⁴ и Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации⁵ демонстрируют тенденцию соответствия за 2020 год числа правонарушителей, привлеченных к административной ответственности по ст. 20.3.1 КоАП РФ, количеству выявленных лиц, совершивших в 2017-2018 годах преступления, предусмотренные старой редакцией статьи 282 УК РФ.

Таблица 1. Сравнительная характеристика лиц, привлеченных к ответственности за распространение экстремистских материалов

Период	Выявлено лиц, совершивших преступления по ст. 282 УК РФ	Осуждено лиц по ч.1 ст. 282 УК РФ	Привлечено лиц к административной ответственности	
			по ст.20.3.1 КоАП РФ	по ст.20.29 КоАП РФ
2017	779	562		1846
2018	678	505		1964
2019	40	23	383	1591
2020	34	7	757	1826

С учетом того, за совершение таких деяний ранее осуждались лица, не являющиеся членами экстремистских организаций и не представляющие общественную опасность, деятельность правоохранительных органов по их привлечению к ответственности упростилась, перейдя из области уголовного в административное производство.

Как показало изучение размещенных в открытом доступе решений судов по административным делам о признании материала экстремистским и о привлечении к административной ответственности лиц, размещающих в сети Интернет материалы, включенные в Федеральный список экстремистских материалов⁶ (далее – Федеральный список), задача установления наличия в распространяемых материалах признаков экстремизма с учетом более сжатых сроков административного производства в настоящее время решается следующим образом.

В первом случае такие судебные решения основываются на заключениях судебных экспертиз, проведенных в ходе предварительного расследования преступлений, совершенных еще до вышеуказанных изменений уголовного закона. Так, в решении суда от 25.09.2020 о признании экстремистскими материалов, в последующем включенных в Федеральный список под №№ 5127-5130⁷, отражено, что согласно заключению психолого-лингвистической судебной экспертизы, в вышеуказанных материалах содержатся

⁴ Статистический отчет МВД России «Единый отчет о преступности» № 1-ЕГС за 2017-2020 годы.

⁵ Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации. Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей: о состоянии судимости и о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей № 1-АП «Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению дел об административных правонарушениях» за 2017-2020 годы // <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения: 07.09.2021).

⁶ Официальный сайт Министерства юстиции Российской Федерации // <https://minjust.gov.ru/ru/extremist-materials/>

⁷ Официальный сайт Министерства юстиции Российской Федерации // <https://minjust.gov.ru/ru/extremist-materials/?page=51&> (дата обращения: 01.12.2020).

высказывания, направленные на возбуждение ненависти, вражды, на унижение достоинства лиц еврейской национальности. Установлено, что Б., на персональной странице которого в социальной сети «...» были размещены указанные материалы экстремистского характера, приговором Эжвинского районного суда г. Сыктывкара осужден по ч. 2 ст. 280 УК РФ, при этом постановлением суда от уголовное преследование по ч. 1 ст. 282 УК РФ в отношении него прекращено в связи с декриминализацией деяния⁸.

Во втором случае при рассмотрении административных правонарушений – возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства, предусмотренных статьей 20.3.1 КоАП РФ, судебная практика идет по пути использования в качестве доказательств не заключения эксперта, а непроцессуальной формы использования специальных знаний – предварительного исследования (оформленного в виде справки специалиста или эксперта либо акта экспертного исследования), проведенного по инициативе сотрудников полиции или ФСБ России, выявивших факт распространения экстремистских материалов. Это позволяет принимать судебные решения в течение месяца с момента его выявления такого материала⁹. Однако, по нашему мнению, представляется необходимым принимать такие судебные решения только на основе результатов судебной экспертизы. Данный подход уже используется в судебной практике, когда суд назначает судебную лингвистическую экспертизу текста статьи и ее комментариев, несмотря на наличие в административном материале акта экспертного исследования¹⁰.

В третьем варианте судебные решения о признании размещенных в сети Интернет материалов, информацией, распространение которой в Российской Федерации запрещено, принимаются без использования каких-либо специальных знаний. Такую судебную практику, на наш взгляд, можно признать обоснованной, когда экстремистским признается текст или слоган¹¹, содержащий открытый призыв или негатив. Однако возникает вопрос, на каком основании аналогичное решение принимается в отношении страницы в социальной сети, в которой ведутся обсуждения на тему *ненависти к украинцам* (выделено авт.)¹². Еще более сложная ситуация возникает в случаях необходимости выявления в распространяемых материалах скрытого призыва, который, по мнению П.А. Катыхова и

⁸ Решение Сыктывкарского городского суда Республики Коми от 25.09.2020 по делу № 2а-5260/2020 // https://syktsud-komi.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=49160838&delo_id=1540005&new=0&text_number=1.

⁹ См., напр.: Решение Волжского районного суда г. Саратова от 29 мая 2020 года по делу № 5-648/2020 // https://sudact.ru/regular/doc/4mhdNR6YfVJJ/?page=3®ular-court=®ular-date_from=01.02.2015®ular-case_doc=®ular-lawchunkinfo=®ular-workflow_stage=®ular-date_to=®ular-area=®ular-txt=экстремистский+материал&_=1606305606846®ular-judge=&snippet_pos=1118#snippet.

¹⁰ См.: Постановление Ленинского районного суда г. Оренбурга Оренбургской области от 29 мая 2020 года по делу № 5-368/2020 // <https://sudact.ru/regular/doc/D0zkyaqv1EY3/>.

¹¹ См., напр.: Постановление Верховного Суда РФ от 10.04.2019 N 31-АД19-4 // СПС «КонсультантПлюс».

¹² Решение Ермаковского районного суда Красноярского края от 28 мая 2020 г. по делу № 2А-434/2020 // https://sudact.ru/regular/doc/7KRUI6zEdN10/?page=5®ular-court=®ular-date_from=01.02.2015®ular-case_doc=®ular-lawchunkinfo=®ular-workflow_stage=®ular-date_to=®ular-area=®ular-txt=экстремистский+материал&_=1606230365002®ular-judge=&snippet_pos=1260#snippet.

М.А. Осадчего является «той проблемной зоной, в которой обостряется методологический конфликт между правоприменителем и экспертом-лингвистом» [2, с.30]. В связи с этим, можно присоединиться к позиции В.К. Михайлова, предлагающего пути совершенствования процедуры признания материалов экстремистскими в Кодексе административного судопроизводства Российской Федерации [4, с.85-94], дополнив ее соответствующими положениями о необходимости назначения и производства судебной экспертизы.

Рассматривая административную практику по рассмотрению судами фактов распространения экстремистских материалов, можно отметить отсутствие проблемы идентификации конкретного материала с тем, который включен в Федеральный список. Так, в рамках административного производства по административному исковому заявлению прокурора суды принимают такие решения на основе информации административного истца со ссылкой на конкретный номер материала в Федеральном списке, поскольку административный ответчик по делу, как правило, не установлен¹³. В ходе привлечения к административной ответственности по ст. 20.29 КоАП РФ, судам достаточно аналогичной информации, отраженной в протоколе об административном правонарушении, так как правонарушители в судебном заседании признают свою вину и указывают, что в момент публикации знали, что данный материал запрещен к распространению¹⁴. Для решения указанного вопроса об идентификации экстремистских материалов суды просто сравнивают заголовок, слова из начала и окончания материалов, а также их общие признаки – содержание и объем или продолжительность (например, в минутах и секундах).

Однако, в таких случаях следует иметь в виду, что воспроизводство преступной деятельности по изготовлению и распространению экстремистских материалов может осуществляться не только по ранее описанным нами направлениям [1, с.28], но и путем видоизменения ранее изготовленных материалов, попавших в Федеральный список и блокируемых в установленном законом порядке¹⁵. Данный способ можно подтвердить следующим примером из следственной практики, когда в ходе предварительного расследования проводилось сравнительное исследование материала с содержанием другого, ранее признанного судом экстремистским. Так, 19.04.2016 в результате проведенных

¹³ См., напр.: Решение Брюховецкого районного суда Краснодарского края от 29 мая 2020 года по делу № 2А-431/2020 // https://sudact.ru/regular/doc/xYzqh2vOBtr5/?regular-txt=®ular-case_doc=®ular-lawchunkinfo=Статья+20.29.+Производство+и+распространение+экстремистских+материалов%28КОАП%29®ular-date_from=01.02.2015®ular-date_to=®ular-workflow_stage=®ular-area=®ular-court=®ular-judge=&_=1606229411252.

¹⁴ См., напр.: Постановление № 5-61/2020 от 28 мая 2020 г. по делу № 5-61/2020 Беляевского районного суда Оренбургской области // https://sudact.ru/regular/doc/K9arkd7jL8v/?regular-txt=®ular-case_doc=®ular-lawchunkinfo=Статья+20.29.+Производство+и+распространение+экстремистских+материалов%28КОАП%29®ular-date_from=01.02.2015®ular-date_to=®ular-workflow_stage=®ular-area=®ular-court=®ular-judge=&_=1606229411252.

¹⁵ См.: Правила создания, формирования и ведения единой автоматизированной информационной системы «Единый реестр доменных имен, указателей страниц сайтов в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» и сетевых адресов, позволяющих идентифицировать сайты информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», содержащие информацию, распространение которой в Российской Федерации запрещено, утвержденные Постановлением Правительства РФ от 26.10.2012 № 1101 // СПС «Консультант-Плюс».

оперативно-разыскных мероприятий на странице в социальной сети, принадлежащей Т., было обнаружено 3 видеоматериала, сходных с материалами, признанными экстремистскими решениями судов и занесенными в Федеральный список под номерами 1431, 3012 и 3045. Далее по указанным видеороликам была проведена судебная психолого-лингвистическая экспертиза, которая пришла к выводу о том, что в двух из них выявлены сюжетно-тематические, целевые, оценочные и временные признаки сходства с содержанием видеороликов, признанных экстремистскими, а один – не отражает призывной характер материала, что не позволяет говорить о его полной тождественности с музыкальной композицией, признанной решением суда экстремистским, а лишь о совпадении базовой части композиций¹⁶.

В связи с этим, в целях идентификации распространяемого конкретным лицом цифрового материала с включенным в Федеральный список в связи с расширением возможностей исследования цифровых видеозаписей можно использовать метод сравнения контрольных сумм файла (хеш-функции¹⁷), который Е.Р. Россинская и Т.А. Сааков адаптировали к решению судебно-экспертных задач [3, с.20-121]. Для реализации такого способа идентификации необходимо лишь указывать в судебных решениях о признании цифровых материалов экстремистскими их хеш-сумму, которую отражать в Федеральном списке.

Таким образом, в ходе административного судопроизводства, по нашему мнению, в целях исследования материалов с признаками экстремизма для выявления его речевых признаков требуется назначение судебных лингвистических (или психолого-лингвистических экспертиз), а для идентификации распространяемого цифрового материала с включенным в Федеральный список в перспективе можно использовать метод сравнения контрольных сумм файла.

Библиографический список

1. Антонов О.Ю. Экстремистская преступная деятельность в сети «Интернет»: правовой и криминалистический анализ, пути противодействия // Актуальные вопросы борьбы с преступлениями. 2017. № 1. С. 26–31.
2. Катышев П.А., Осадчий М. А. Метод параметрического моделирования в судебной лингвистике // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2, Языкознание. 2018. Т. 17. № 3. С. 24–34. <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2018.3.3>.
3. Россинская Е.Р., Сааков Т.А. Проблемы собирания цифровых следов преступлений из социальных сетей и мессенджеров // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2020. № 3 (15). С. 106–123. <https://doi.org/10.24411/2587-9820-2020-10060>.
4. Михайлов В.К. Кодекс административного судопроизводства как решение проблем, связанных с процедурой признания материалов экстремистскими // Право.

¹⁶ Материалы уголовного дела № 800097-2017 года.

¹⁷ ГОСТ Р 34.11-2012 Информационная технология (ИТ). Криптографическая защита информации. Функция хэширования (с Поправкой). Утвержден и введен в действие Приказом Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии от 7 августа 2012 г. № 216-ст // Электронный фонд правовой и технической документации. <http://docs.cntd.ru/document/1200095035>

Журнал Высшей школы экономики. 2016. № 3. С. 85–94. <https://doi.org/10.17323/2072-8166.2016.3.85.94>.

References:

1. Antonov O.Y. Extremist criminal activity on the Internet: legal and criminalistic analysis, ways of counteraction // Aktual'nye voprosy bor'by s prestupleniyami. 2017. No. 1. pp. 26-31. (In Russ.)
2. Katyshev Pavel A., Osadchiy Mikhail A. A method of parametric modeling in forensic linguistics / Science Journal of Volgograd State University. Linguistics, 2018. Vol. 17. No. 3. pp. 24-34. <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2018.3.3>.
3. Rossinskaya Elena R., Saakov Tigran A. The problems of collecting digital footprints of crimes in social networks and messengers / Criminalistics: yesterday, today, tomorrow. 2020. № 3 (15). pp.106–123. <https://doi.org/10.24411/2587-9820-2020-10060>.
4. Mikhailov Victor K. Code of administrative proceedings as a mean for improving the procedures of claiming materials extremist / Pravo. Zhurnal Vysshey shkoly ekonomiki

Oleg Yu. Antonov

**THE USE OF SPECIAL KNOWLEDGE IN CASES OF ADMINISTRATIVE
OFFENSES OF EXTREMIST ORIENTATION**

The article uses specific examples to consider judicial practice in the framework of administrative proceedings on the recognition of materials as extremist, as well as on bringing to administrative responsibility persons for inciting hatred or enmity or for posting on the Internet materials included in the Federal List of Extremist Materials. Forensic recommendations on the use of forensic examination in such cases, as well as the method of comparing the checksums of the file for the study of distributed extremist materials are proposed.

Keywords: extremist materials, administrative proceedings, forensic examination, hash sum.

Сведения об авторе:

Антонов Олег Юрьевич, доктор юридических наук, доцент, декан факультета подготовки криминалистов Московской академии Следственного комитета Российской Федерации

Адрес электронной почты: antonov@udm.ru

About the author:

Oleg Yu. Antonov, Doctor of Science (Law), Associate Professor, Dean of the Faculty of Criminal Law Experts Training, Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation.

Email: antonov@udm.ru

О РЕЦЕНЗИРОВАНИИ ЗАКЛЮЧЕНИЙ ЭКСПЕРТОВ ПО ДЕЛАМ О ПРЕСТУПЛЕНИЯХ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ

ГАЛЯШИНА Е.И.

В статье рассматриваются дискуссионные вопросы рецензирования заключений экспертов по делам о преступлениях экстремистской направленности. Отмечается, что в своем большинстве публикуемые в масс-медиа и СМИ рецензии носят характер критической оценки достоверности заключений экспертов и направлены на формирование общественного мнения о необоснованности уголовного преследования авторов публикаций. Рецензии оформляются как заключения специалистов с альтернативными выводами по результатам исследования тех же текстовых материалов и по тем же вопросам, но с противоположными выводами, а потому отвергаются судами как несоответствующие требованиям уголовно-процессуального законодательства. Автор делает вывод о необходимости, с одной стороны, повышения качества судебно-экспертного исследования экстремистских материалов, а с другой - недопустимости манипулятивного использования специальных знаний для противодействия расследованию дел об экстремизме¹.

Ключевые слова: экстремизм, оценка заключения эксперта, рецензия, манипуляция, масс-медиа, общественное мнение.

Быстрое развитие, глобальная и массовая доступность телекоммуникационных технологий сопровождается появлением новых угроз информационной безопасности государства, мировоззренческого и духовного благополучия граждан, получения и оборота качественной и достоверной информации, создает условия для манипулятивного воздействия на общественное мнение и предпосылки для противодействия борьбе государства против экстремизма и его крайней формы – терроризма.

В информационно-телекоммуникационной сети Интернет размещаются материалы террористических и экстремистских организаций, призывы к массовым беспорядкам, осуществлению экстремистской деятельности, участию в массовых (публичных) мероприятиях, проводимых с нарушением установленного порядка, осуществляется пропаганда экстремистско-террористической идеологии (национализма, неонацизма, религиозного экстремизма т.п.) Контент деструктивно-ориентированных интернет-сайтов направлен на абсолютизацию свободы личности, активную пропаганду вседозволенности, безнравственности и эгоизма, культа насилия, потребления и наслаждения, формирования сообществ, отрицающих естественное продолжение жизни, содержит иную информацию, распространение которой в Российской Федерации, запрещено. К данной категории относится информация, которая направлена на разжигание национальной или религиозной

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-011-00190.

ненависти и вражды, а также иная информация, за распространение которой предусмотрена уголовная или административная ответственность².

Проблемы межнациональных и межконфессиональных отношений становятся предметом геополитических игр и спекуляций, порождающих вражду и ненависть, а одностороннее освещение в СМИ экспертных заключений по делам об экстремизме и терроризме – поводом для дискредитации в глазах демократической мировой общественности государственных судебных экспертов, выступающих на стороне обвинения. Основным объектом деструктивного и криминального информационно-психологического воздействия с целью подрыва веры в справедливое правосудие является молодежь, чье мировоззрение еще формируется, а образ жизни характеризуется юношеским максимализмом и виртуальной вовлеченностью в мировое сетевое пространство.

Духовно-нравственному здоровью человека существенный вред наносят ревизия базовых норм морали и этики, психологическое манипулирование общественным мнением, шельмование государственных органов, противодействующих распространению нарастающим проявлениям агрессивного национализма, ксенофобии, религиозного экстремизма и терроризма, поощрение деструктивного и саморазрушающего поведения [1, С. 78–93].

Информационная безопасность вошла в перечень стратегических национальных приоритетов новой Стратегии национальной безопасности России [8] – наряду с безопасностью в сферах экономики и экологии, обороноспособностью страны, сбережением народа и развитием человеческого потенциала. Формирование безопасной среды оборота достоверной информации наряду с созданием условий для эффективного предупреждения, выявления и пресечения преступлений и иных правонарушений, совершаемых с использованием информационно-коммуникационных технологий относится к числу основных задач реализации государственной политики в области национальной безопасности.

Объективная потребность общества и государства в безопасном получении качественной и достоверной информации, защиты от коммуникационных рисков, социокультурных угроз, идеологического терроризма и экстремизма, обусловила социальный заказ на разработку концепции противодействия информационным угрозам в интернет-среде с использованием специальных юридико-лингвистических знаний, позволяющей соблюсти баланс между правом на свободу выражения различных мнений, свободу искать и получать информацию с одной стороны, и защитой от злоупотребления этими правами (защитой информационно-мировоззренческой безопасности), с другой стороны [2, С. 555–573].

Поэтому так важны квалифицированно выполненные, объективные и обоснованные судебно-экспертные исследования распространяемых в сети Интернет информационных материалов по делам экстремистской направленности. Грамотные заключения компетентных экспертов, написанные ясным и понятным языком, доступные для понимания

² Часть 6 статьи 10 Федерального закона от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

не только специалистами в данной области науки, но и широкой общественностью, способствуют предупреждению и профилактике словесного экстремизма, защите информационной безопасности государства и его граждан.

Роль заключения судебной экспертизы как решающего доказательства по делам о преступлениях экстремистской направленности во многом определяется тем, что ее объектом является информационный материал - мысль, материализованная в Слове при помощи языка и речи, обрамленном невербальным (аудио-визуальным) контентом. Слово является мощным средством воздействия на массовое и индивидуальное сознание, способом формирования общественного мнения, оружием массового поражения в глобальной информационной войне, источником достоверной информации и дезинформации, средством объективного информирования и пропаганды или агитации.

Продукты речевой деятельности как объекты судебной экспертизы по делам об экстремизме обладают определенной спецификой, обусловленной их языковой (знаковой) природой и текстовым статусом, а также информационно-материальным дуализмом как вещественных доказательств. Это всегда конкретно определенные (порожденные в конкретной ситуации коммуникации) и зафиксированные на материальном носителе тексты (устные, письменные, поликодовые) [3, с.95].

Как показало проведенное нами исследование [4, с. 185-192], из включенных в Федеральный список (формируемых на основании поступающих в Минюст России копий вступивших в законную силу решений судов о признании информационных материалов экстремистскими) подавляющее большинство экстремистских материалов составляет поликодовый тип текста, представленный вербальными и невербальными контентом, аудиовизуальными произведениями, размещенными в сети Интернет. Наиболее часто встречаются сочетания вербального и динамического / статического визуального компонента (например, видеофонограммы, в том числе в сопровождении текстовых комментариев). Интеграция визуального и аудиального каналов кодирования и декодирования информации выполняет функцию дополнительного воздействия на адресата. Современные создатели аудиовизуальных и электронных поликодовых текстов взяли на вооружение ассоциативно-образный монтаж как метод осуществления мыслительных операций нашего сознания для создания целостного смыслового образа или контекста сообщения, реализующего замысел создателя информационного материала. Соединением картинки, видео и звукового, вербального ряда создается сложный полифонический текст, где слово, акустический сигнал, изображение воздействуют одновременно как на сознание, так и подсознание.

Заключения экспертов по делам о преступлениях экстремистской направленности, обладающих большим социальным резонансом, имеют важное, а иногда решающее доказательственное значение для признания материалов экстремистскими, установления наличия составов преступлений, ответственность за которые предусмотрена ст.ст. 280, 280.1, 282, ст. 205.2., 207, 207.1, 207.2. УК РФ. Экспертные заключения становятся доступными для освещения в СМИ, размещаются в полнотекстовом формате на различных информационных площадках сети Интернет, привлекают пристальное внимание широкой (и далеко не только научной) общественности, становятся объектом аналитики, критики,

рецензирования, детального разбора со стороны профессиональных экспертов и различных общественных образований, включая сетевое сообщество «Диссернет», публикующего подборку «спорных экспертных исследований» по разным категориям уголовных, административных, гражданских дел и рецензий на них⁵. При этом независимо от оценки этих экспертных заключений судом рецензии на них, подготовленные по запросам и обращениям обвиняемых и их защитников преподносятся как «независимое исследование», «истина в последней инстанции», формируя у пользователей Интернета мнение об ангажированности, непрофессионализме, сомнительной независимости экспертов со стороны обвинения (в основном – государственных судебных экспертов), необъективности и необоснованности их выводов, положенных в основу обвинительного приговора. Тем самым подрывается доверие к институту судебной экспертизы в целом и по делам о преступлениях экстремистской направленности, в частности [5, с.119-123].

Проведенное нами изучение подобных материалов и послужило поводом для написания данной статьи, поскольку в своем большинстве публикуемые в масс-медиа рецензии носят тенденциозный характер, направленный на манипулирование общественным мнением и дискредитацию экспертов, выполнявших судебную экспертизу. Большинство замечаний и указаний на якобы ошибки судебных экспертов носят либо мелко придирчивый (подсчитываются пунктуационные и стилистические огрехи) и надуманный характер (упреки в слабом освоении программы по русскому языку в объеме средней школы), либо в целом противоречат принципам судебно-экспертной деятельности (приводится искаженная трактовка квалификационных и профессиональных требований к компетенциям судебного эксперта, вульгарное толкование ст. 57 и ст. 58 УПК РФ и ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации»). По многим заключениям специалиста в форме «научно-методической рецензии» впору писать на них рецензии с указанием на их ошибки, недочеты, заумную словесную эквилибристику и манипулятивное жонглированием юридическими терминами и понятиями без их профессионального правового осмысления.

Очевидно, что подобные рецензии, не отвечающие критериям научной этики и беспристрастности, нацелены не на установление истины и объективных фактов и не на повышение качества судебно-экспертной деятельности, публикуются с целью нагнетания нездорового ажиотажа в СМИ и медиа-пространстве, что дискредитирует, на наш взгляд институт научной критики как способа защиты ученой мысли и судебно-экспертной деятельности от стагнации и профессиональной деформации.

Следует отметить, что законодатель не знает такого понятия как «рецензирование проведенной экспертизы» или «рецензия на заключение эксперта», поэтому многие правоведы относятся к жанру рецензий на заключения экспертов скептически, хотя в своем большинстве они составляются для оспаривания выводов, проведенных на предварительном следствии или в суде экспертиз. В тех случаях, когда рецензия выполняется в форме заключения специалиста с оценкой заключения эксперта или так называемой «альтернативной экспертизы», содержащей результаты исследования и противоположные

⁵ <http://rosvuz.dissernet.org/expertise/index?size=50>. Дата обращения 15.10.2021.

выводы по тем же, что в заключении эксперта, вопросам, рецензия может быть отвергнута судом как не имеющая юридической силы.

Так, согласно позиции Верховного суда РФ в силу положений ст. 58 и 80 УПК РФ в компетенцию специалиста подготовка рецензий и оценок доказательств по уголовному делу, в том числе заключению эксперта, не входит, в связи с чем представленное стороной защиты заключение и показания специалиста не имеют юридической силы и согласно ст. 75 УПК РФ не могут использоваться для доказывания любого из обстоятельств, предусмотренных ст. 73 УПК РФ⁴. Если в рецензии приведены суждения специалиста относительно неправильности и необоснованности изложенных в заключении эксперта выводов, то это означает, что в нем дается оценка заключению эксперта с точки зрения достоверности, изложенных в нем выводов. С учетом положений ст. 17, 87, 88 УПК РФ о том, что проверка и оценка доказательств относится к исключительной компетенции суда, мнение лица, обладающего какими-либо специальными знаниями, но не являющегося участником уголовного судопроизводства со стороны обвинения или защиты, по вопросам относимости, допустимости и достоверности доказательств по уголовному делу не может, в соответствии с требованиями ст. 58 УПК РФ, расцениваться как разъяснения специалиста по вопросам, входящим в его профессиональную компетенцию, и изложение суду такого мнения не входит в компетенцию специалиста. В связи с чем, представленное суду заключение специалиста не может быть признано доказательством по делу⁵.

29 июня 2021 года пленум Верховного суда России принял постановление "О внесении изменений в отдельные постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации по уголовным делам". В числе прочего он изменил постановление от 21 декабря 2010 г. № 28 "О судебной экспертизе по уголовным делам", обратив внимание судов на необходимость наиболее полного использования достижений науки и техники в целях всестороннего и объективного исследования обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу, путем производства судебной экспертизы во всех случаях, когда для разрешения возникших в ходе судебного разбирательства вопросов требуется проведение исследования с использованием специальных знаний в науке, технике, искусстве или ремесле. Если же проведение исследования не требуется, то возможно привлечение к участию в судебном разбирательстве специалиста в порядке, предусмотренном частями 3 и 4 статьи 80 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации [6].

Таким образом, в случае несогласия с выводами судебной экспертизы, при возникновении сомнений в обоснованности заключения эксперта, недостаточности аргументации выводов, неприменения или неверности применения необходимых методов и методик экспертного исследования, для обоснования необходимости назначения повторной экспертизы в порядке части 2 статьи 207 УПК РФ может быть привлечен специалист в

⁴ Интернет-ресурс "Судебные и нормативные акты РФ" – база судебных решений и нормативных документов. Дело № 201-АПУ 19-38 Апелляционное определение Верховного суда Российской Федерации г. Москва 25 сентября 2019 г. [Электронный ресурс] URL: <https://sudact.ru/>

⁵ Интернет-ресурс "Судебные и нормативные акты РФ" – база судебных решений и нормативных документов. Дело № 9-АПУ 19-20 Апелляционное определение Верховного суда Российской Федерации г. Москва 14 ноября 2019 г. [Электронный ресурс] URL: <https://sudact.ru/>

той же области науки, которая выступала в качестве обосновывающего знания для проведения судебной экспертизы.

В соответствии со ст. 80 УПК РФ специалист может быть привлечен для аналитико-консультационной по своей сути деятельности, завершающейся составлением в письменном виде суждения по вопросам, поставленным перед специалистом стороной (часть 3), и сообщением сведений на допросе об обстоятельствах, требующих специальных познаний, а также разъяснением своего мнения на допросе (часть 4).

Очевидно, что специалисту необходимо предоставлять для анализа не только текст заключения эксперта и оспариваемый информационный материал, но и иные материалы дела, позволяющие получить полное представление о коммуникативной и референтной ситуации порождения и распространения оспариваемых информационных материалов.

Специалист, по нашему убеждению, должен не только обладать теми же компетенциями (знаниями, навыками и умениями), что и эксперт, проводивший судебную экспертизу, но и быть на голову его выше, обладать большим объемом как теоретических знаний, так и практическими навыками и умениями производства судебных экспертиз по данной категории дел.

Лично у меня не вызывают уважения сентенции о нарушении со стороны государственных судебных экспертов принципов судебно-экспертной деятельности и процессуальных норм, звучащие из уст некоторых кабинетных ученых-теоретиков, не имеющих опыта производства судебных экспертиз, не владеющих ведомственными экспертными методиками (надо признать – малодоступными для широкой публики), не обладающих знаниями норм материального и процессуального права.

Бесспорно, что от критики, равно как и от ошибок не может быть застрахована ни одна форма человеческой деятельности. Эксперты также допускают ошибки, которые можно и должно выявлять в ходе аналитического разбора специалистом текста заключения эксперта, обращая внимание на корректность, полноту примененных методов исследования информационных материалов во всем их многообразии, научной состоятельности и валидности использованных методик [7, с. 127-136].

Очевидно, что эксперты, привлекаемые для исследования информационных материалов, которые вызывают подозрение на наличие в них признаков экстремизма, далеко не всегда обладают требуемыми компетенциями и квалификацией, допускают процессуальные ошибки (выходят за пределы экспертной компетенции – собирают самостоятельно объекты исследования, формулируют сами себе вопросы исследования, решают правовые вопросы), деятельностные (неполно и однобоко исследуют объект комплексной семиотической природы) и гносеологические ошибки (подменяют объект экспертного исследования) и т.д. Многие ошибки экспертов действительно носят обидный характер, провоцируя резкие отклики и публикации с нелестной критикой экспертов и экспертиз, получающих нелестные эпитеты «абсурдных экспертиз» или «заключений специалиста по общественным и гуманитарным наукам, которые были выполнены с явным нарушением академической честности и норм научной этики». Однако, это вовсе не означает, что рецензии с критикой экспертов сами не содержат односторонних ошибок, и судом отвергаются по причине процессуальных нарушений. Перечислим некоторые из них:

- рецензия составляется в форме заключения специалиста, где представлены результаты «альтернативного» исследования того же материала по тем же вопросам, но с противоположными выводами;

- рецензия выполняется лицом, образование, компетенция и профессиональная квалификация которого не соответствует уровню, профилю, направлению образования и экспертной специальности, определяющей пределы компетенции проведенной судебной экспертизы;

- при подготовке рецензии в форме заключения специалиста процессуальный статус лица, привлекаемого адвокатом-защитником, в качестве специалиста не был процессуально установлен следователем или судом;

- рецензия, выполненная лицом, не имеющим юридического образования, содержит вульгарные юридические трактовки и правовые толкования нормативных правовых актов, регламентирующих судебно-экспертную деятельность, а также норм материального и процессуального права;

- рецензия содержит оценку достоверности, относимости и допустимости выводов эксперта для доказывания обстоятельств, имеющих юридическое значение;

- рецензия содержит оценку научно-методической грамотности заключения эксперта лицом, не имеющим компетенций в пределах соответствующей экспертной специальности, не владеющим знаниями примененных при производстве судебной экспертизы методов и методик; ссылки на литературу используются рецензентом декларативно и эклектично;

- в рецензии смешиваются понятия научно-исследовательской деятельности и научно-обоснованной судебно-экспертной практической деятельности;

- рецензенту не были в полном объеме представлены материалы уголовного дела, относящиеся к предмету его анализа, что предопределило выборочность и эклектичность заключения специалиста;

- рецензия не содержит объективный критический аналитический разбор правильности, полноты примененных при производстве оспариваемой судебной экспертизы методов и методик, их научной состоятельности с точки зрения общепринятых научных и практических данных;

- рецензент высказывает неэтичные оценки в адрес судебного эксперта и выполненного им заключения.

Очевидно, что указанный выше перечень недостатков не является исчерпывающим, привести который в полном объеме не позволяет формат настоящей публикации. Тем не менее в завершении хочется отметить, что объективные заключения специалиста, содержащие разъяснения, касающиеся понятийного аппарата, научной и методической литературы, корректности и допустимости методик, методов, примененных экспертами и иных вопросов, будут способствовать пониманию лицами, не обладающими специальными знаниями специфики проведенной судебной экспертизы и научной обоснованности ее выводов, а значит и служить основанием для обоснования необходимости допроса эксперта в суде, назначения дополнительной или повторной экспертизы.

Таким образом, привлекаемый для анализа заключения эксперта специалист, с одной стороны, может способствовать повышению качества судебно-экспертного исследования

экстремистских материалов, а с другой - недопустимо манипулятивно использовать его специальные знания для противодействия расследованию дел об экстремизме.

Библиографический список

1. Галяшина Е. И., Никишин В. Д. Деструктивное речевое поведение в цифровой среде: факторы, детерминирующие негативное воздействие на мировоззрение пользователя // Lex Russica (Русский закон). 2021. Т. 74, № 6. С. 78–93.
2. Галяшина Е. И., Никишин В. Д. Язык вражды как угроза информационной безопасности интернет-коммуникации // Вестник СПбГУ. Серия Право. v
3. Галяшина Е.И. Судебная лингвистическая экспертиза. Учебник. М.: Проспект, 2021. С. 95.
4. Галяшина Е. И. Проблемы установления автора интерактивного поликодового текста // Дискуссионные вопросы теории и практики судебной экспертизы: Материалы IV Международной научно-практической конференции, Москва, 25–26 марта 2021 г. — РГУП Москва, 2021. — С. 185–192.
5. Галяшина Е. И. Научное рецензирование по делам об идеологическом терроризме и экстремизме как способ манипулятивного воздействия на правосудие // Язык. Право. Общество: сб. ст. VI Междунар. науч.-практ. конф. (г. Пенза, 10-13 ноября 2020 г.) / под ред. О. В. Барабаш, Н. А. Павловой, А. В. Александровой. Изд-во ПГУ Пенза, 2020. С. 119–123. Указ Президента РФ от 02.07.2021 N 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.
6. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2010 N 28 (ред. от 29.06.2021) "О судебной экспертизе по уголовным делам" [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.
7. Судебная экспертиза: типичные ошибки. М.: Проспект, 2021. С. 127-136.
8. Указ Президента РФ от 02.07.2021 N 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

References:

1. Galyashina E.I., Nikishin V.D. Destructive speech behavior in the digital environment: factors that determine the negative impact on the user's worldview / Lex Russica). 2021. T. 74, № 6. p. 78–93 (In Russ.).
2. Galyashina E.I., Nikishin V.D. The concept of hate speech as a threat to the information security of internet communication / Vestnik of Saint Petersburg University. Law, 2021. T. 12, № 3. p. 555–573 (In Russ.).
3. Galyashina E.I. Forensic Linguistic Analysis. Textbook. M.: Prospect, 2021. P. 95 (In Russ.).
4. Galyashina E. I. Problems of establishing the author of an interactive polycode text // Debatable issues of the theory and practice of forensic examination: Materials of the IV International Scientific and Practical Conference, Moscow, March 25-26, 2021 - RSUP Moscow, 2021. - pp. 185-192.

5. Galyashina E. I. Scientific review of cases of ideological terrorism and extremism as a way of manipulative influence on justice // Language. Right. Society: Collection of art. VI International Scientific and Practical Conference (Penza, November 10-13, 2020) / edited by O. V. Barabash, N. A. Pavlova, A.V. Alexandrova. Publishing house of PSU Penza, 2020. pp. 119-123. Decree of the President of the Russian Federation of 02.07.2021 N 400 "On the National Security Strategy of the Russian Federation" [Electronic resource] // SPS ConsultantPlus.

6. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of 21.12.2010 N 28 (ed. of 29.06.2021) "On forensic examination in criminal cases" [Electronic resource] // SPS ConsultantPlus.

7. Forensic examination: typical mistakes. Moscow: Prospect, 2021. pp. 127-136.

8. Decree of the President of the Russian Federation of 02.07.2021 N 400 "On the National Security Strategy of the Russian Federation" [Electronic resource] // SPS ConsultantPlus.

Elena I. Galyashina

ON REVIEWING EXPERT OPINIONS ON CASES OF EXTREMIST CRIMES

The article discusses the controversial issues of reviewing expert opinions on cases of extremist crimes. It is noted that most of the reviews published in the mass media and mass media are of the nature of a critical assessment of the reliability of expert opinions and are aimed at forming public opinion about the unreasonableness of criminal prosecution of the authors of publications. Reviews are issued as expert opinions with alternative conclusions based on the results of the study of the same text materials and on the same issues, but with opposite conclusions, and therefore are rejected by the courts as inconsistent with the requirements of criminal procedure legislation. The author concludes that it is necessary, on the one hand, to improve the quality of forensic research of extremist materials, and on the other - the inadmissibility of manipulative use of special knowledge to counteract the investigation of cases of extremism.

Keywords: extremism, evaluation of expert opinion, review, manipulation, mass media, public opinion.

Сведения об авторе:

Галяшина Елена Игоревна – д. юр. н., д. филол. н., профессор кафедры судебных экспертиз Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)/

Адрес электронной почты: eigaljashina@msal.ru

About the author:

Elena I. Galyashina – Doctor of Science (Law), Doctor of Science (Philology), Professor of Forensic Expertise's Department at Kutafin Moscow State Law University (MSAL);
e-mail: eikaljashina@msal.ru

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ УСТАНОВЛЕНИЯ СВЯЗЕЙ УЧАСТНИКОВ ЭКСТРЕМИСТСКОГО СООБЩЕСТВА

БАРДАЧЕВСКИЙ Р.И.

Развитие технологий привело к тому, что взаимодействия отдельных лиц, социальных групп и крупных сообществ осуществляется в сети Интернет посредством обширного количества средств и приложений. Не стала исключением из этого правила деятельность экстремистских сообществ, осуществляющих координацию и вовлечение новых членов с помощью современных информационно-коммуникационных средств.

Ключевые слова: расследование экстремизма, экстремистское сообщество, экстремистские связи.

Современное развитие информатизации привело к тому, что преступные связи из непосредственных в значительной мере перешли в сферу информационно-коммуникационных технологий, и осуществляются посредством соответствующих технических средств связи. В данной связи расследование широкого ряда экстремистских преступлений вызывает необходимость проверки связей сообщников посредством изучения осуществляемых ими электронных коммуникаций, имеющих различные технические вариации, в том числе и посредством сети Интернет.

В современном Интернете существует множество протоколов, посредством которых осуществляется коммуникация. Международный коллектив ученых-криминалистов описывает три разновидности коммуникация посредством сети интернет: 1) контакты посредством единого сервера; 2) контакт «Пир то пир», когда субъекты связи контактируют напрямую; 3) смешанные контакты, осуществляемые посредством сети серверов [5, с.314-319]. В свою очередь криминалистам из КНР описаны обширные методы стенографии [4, с. 518-533], позволяющие законспирировать преступные связи, в связи с чем имеет возникает необходимость в привлечении специалистов и экспертов, обладающими знаниями в получении информации из компьютерно-технических источников связи.

Сведения связях членов экстремистского сообщества обуславливаются доверительными отношениями их субъектов, могут быть обусловлены личной дружбой, по продолжительности могут быть долго либо краткосрочными, реализуются как посредством личных встреч, через посредников и средства связи. Так, в ходе расследования уголовного дела по обвинению группы лиц в совершении преступлений экстремисткой направленности, из показаний одного и подозреваемых было установлено, что участники группы для конспирации связей применяли программное обеспечение «Zello», разговоры по которому нельзя было отследить средствами оперативно-розыскной техники. Последующее исследование мобильных телефонов подозреваемых с применением

программно-аппаратного комплекса «UFED» позволило установить наличие соответствующих контактов между членами коррупционной группы¹.

Тем самым, важным направлением в установлении связей члена экстремистского сообщества является обнаружение принадлежащего ему средства мобильной связи. В данной связи в ходе осуществления осмотров и обысков рекомендуется применять нелинейные локаторы таких моделей, как «Лорнет» соответствующих модификаций, «NR-900S», «Люкс», «ORION HGO-4000», «BVS WH». С их помощью возможно обнаружение мобильных устройств, как находящихся в режиме регистрации, так и работающих в режиме приема-передачи голосовых и текстовых сообщений. Перспективным направлением деятельности правоохранительных органов в процессе раскрытия и расследования экстремистских преступлений является применение биллинга [3, с.3-4]. Сложность работы при этом заключается в массиве информации, который предоставляют операторы систем сотовой связи, где количество номеров за определенный промежуток времени может исчисляться в десятках и сотнях тысяч. И в этом плане качество аналитического материала по конкретному преступлению зависит от умения и способности сотрудника найти и вычленив нужные номера абонентов. Определенную помощь в этом оказывает аппаратно-программный комплекс «Сегмент-С», позволяющий выявлять интересующие группы абонентов из трафиков базовых станций и обрабатывать детализацию конкретного абонента с целью установления мест его пребывания, маршрутов передвижения и круга общения.

В последующем, для криминалистического исследования, извлечения и расшифровки данных (списки вызовов, записные книжки, sms-сообщения, фотографии, видео- и аудиофайлы, аутентификационные данные) из мобильных устройств, применяется аппарат UFED, который способен раскодировать и «взломать» пароль многих мировых марок сотовых телефонов, смартфонов и GPS-навигаторов, то есть универсально совместимое устройство [1, с.10]. Применение комплекса UFED при исследовании мобильного телефона проверяемого лица позволяет получить криминалистически значимую информацию: сведения о телефоне (IMEI/ESN); сведения о SIM-карте (ICCID и IMSI); данные журнала входящих и исходящих соединений, в том числе удаленные (дата и время, имена, фото); данные журнала использования интернет-браузера; закладки интернет-сайтов; файлы Cookie; данные контактов телефонной книги, в том числе фотографии контактов; SMS, MMS и голосовые сообщения, в том числе удаленные, их хронологию; сообщения чатов и e-mail; фото-, видеонизображения, аудиофайлы, в том числе удаленные; данные контактов, учетные записи пользователей, содержащихся в Twitter, Facebook, GTalk, Whatsapp, Viber и др. мессенджерах и социальных сетях, а также содержимое переписки и обмена информацией; данные о местоположении, маршрутах перемещения (Google Earth, Google Maps, GPS; при наличии GPS – местоположение, привязки GPS, часто посещаемые места,

¹ Дело №1-32/18 // Архив Кировского районного суда г. Уфа Республики Башкортостан.

маршруты передвижения и т.д.); пометки в календаре; примечания блокнота; пароли, коды блокировки, данные последней SIM-карты и др.².

В свою очередь при изобличении как членов сообщества, так и из знакомых имеется возможность сохранения страниц и чатов членов экстремистского сообщества в социальных сетях, например посредством применения программного обеспечения VKBot либо VKOpt (для социальной сети «ВКонтакте».)

Так, при расследовании уголовного дела по обвинению в организации и участии в экстремистской деятельности членов экстремистского сообщества «Белая река» после допроса свидетеля, состоявшего в общем чате участников сообщества и содействовавшего следствию, с участием специалиста с применением программного обеспечения «VKOpt» был выгружен и сохранен цифровой файл, содержащий всю переписку членов сообщества. Последующий осмотр содержимого чата и проведенные психолого-лингвистические экспертизы послужили основными доказательствами совершения преступной экстремистской деятельности³.

Библиографический список

1. Багмет А.М., Скобелин С.Ю. Актуальные вопросы применения криминалистической техники для получения информации, содержащейся в мобильных электронных устройствах / Вестник криминалистики. 2013. № 4 (48). С. 10.
2. Батоев В.Б. Особенности применения UFED в деятельности оперативных подразделений органов внутренних дел / Вестник Академии Следственного комитета Российской Федерации. 2015. № 1 (3). С. 216-219.
3. Стрельцов И.А. Техничко-криминалистическое обеспечение предварительного следствия как функция Главного управления криминалистики Следственного комитета Российской Федерации / Российский следователь. 2014. № 20. С.3-4.
4. Lingyu Zhang and Xianfeng Zhao. An Adaptive Video Steganography Based on Intraprediction Mode and Cost Assignment / Digital Forensics and Watermarking. 15th International Workshop, IWDW 2016 Beijing, China, September 17–19, 2016 Revised Selected Papers. С. 518 -533.
5. Shipley Todd G., Bowker Art. Investigating Internet Crimes, Elsevier, 2014. С.314-319.

References:

1. Bagmet A.M., Skobelin S.Yu. Topical issues of the use of forensic technology to obtain information contained in mobile electronic devices / Bulletin of Criminalistics, 2013. № 4 (48). p. 10. (In Russ.)

² Батоев В.Б. Особенности применения UFED в деятельности оперативных подразделений органов внутренних дел // Вестник Академии Следственного комитета Российской Федерации. 2015. № 1 (3). С. 216-219.

³ Дело №1-17/19 // Архив Советского районного суда г.Уфа Республики Башкортостан.

2. Batoev V.B. Features of the use of UFED in the activities of operational units of internal affairs bodies / Bulletin of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation. 2015. No. 1 (3). pp. 216-219 (In Russ.).
3. Strel'tsov Ivan A. Technical-criminalistics provision of preliminary investigation as a function of the Main office for criminal investigative technique of the Investigative committee of the Russian Federation / Rossijskij sledovatel', 2014. № 20. p.3-4 (In Russ.).
4. Lingyu Zhang and Xianfeng Zhao. An Adaptive Video Steganography Based on Intraprediction Mode and Cost Assignment / Digital Forensics and Watermarking. 15th International Workshop, IWDW 2016 Beijing, China, September 17–19, 2016 Revised Selected Papers. C. 518 -533.
5. Shipley Todd G., Bowker Art. Investigating Internet Crimes, Elsevier, 2014. C.314-319.

Bardachevsky Ruslan I.

**SOME FEATURES OF ESTABLISHING LINKS BETWEEN MEMBERS OF THE
EXTREMIST COMMUNITY**

The development of technology has led to the fact that the interaction of individuals, social groups and large communities is carried out on the Internet through an extensive number of tools and applications. The activities of extremist communities that coordinate and involve new members with the help of modern information and communication tools have not become an exception to this rule.

Keywords: investigation of extremism, extremist community, extremist connections.

Сведения об авторе:

Бардачевский Руслан Игоревич, аспирант кафедры криминалистики Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, следователь по особо важным делам Следственного комитета Российской Федерации по Республике Башкортостан

Адрес электронной почты: bardachevsky@inbox.ru

About the author:

Bardachevsky Ruslan Igorevich, postgraduate student of the Department of Criminology of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, investigator for particularly important cases of the Investigative Committee of the Russian Federation for the Republic of Bashkortostan.

Email: bardachevsky@inbox.ru

ВОЗМОЖНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ СУДЕБНЫХ ЭКСПЕРТИЗ В РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ

БОКОВ С. Н., ЖДАНОВ М. И.

В статье рассмотрены возможности использования психологических судебных экспертиз в расследовании преступлений экстремистской направленности. Перечислены виды психологических судебных экспертиз, которые могут быть назначены в ходе расследования преступлений экстремистской направленности: психологическая судебная экспертиза личности подозреваемого (обвиняемого, подсудимого), психологическая судебная экспертиза преступной группы и судебная психолого-лингвистическая (психолингвистическая) экспертиза. Впервые в отечественной экспертно-психологической литературе приведены психодиагностические батареи (перечень конкретных психодиагностических методик), которые могут быть применены при проведении каждого из указанных видов психологических судебных экспертиз.

Ключевые слова: экстремизм; экстремистская деятельность; расследование преступлений; психологическая судебная экспертиза; психологическая судебная экспертиза личности подозреваемого (обвиняемого, подсудимого) и мотивов противоправной деятельности; психологическая судебная экспертиза преступной группы; судебная психолого-лингвистическая (психолингвистическая) экспертиза.

В последние десятилетия неуклонно растёт интерес практических работников правоохранительных органов и учёных-правоведов к совершенствованию предупреждения и расследования преступлений экстремистской направленности.

Подробное определение экстремистской деятельности приводится в пункте 1 статьи 1 Федерального закона от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ "О противодействии экстремистской деятельности" (с изменениями и дополнениями). Согласно ему, к экстремистской деятельности относится: насильственное изменение основ конституционного строя и (или) нарушение территориальной целостности Российской Федерации (в том числе отчуждение части территории Российской Федерации), за исключением делимитации, демаркации, редемаркации Государственной границы Российской Федерации с сопредельными государствами; публичное оправдание терроризма и иная террористическая деятельность; возбуждение социальной, расовой, национальной или религиозной розни; пропаганда исключительности, превосходства либо неполноценности человека по признаку его социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности или

отношения к религии; нарушение прав, свобод и законных интересов человека и гражданина в зависимости от его социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности или отношения к религии; воспрепятствование осуществлению гражданами их избирательных прав и права на участие в референдуме или нарушение тайны голосования, соединенные с насилием либо угрозой его применения; воспрепятствование законной деятельности государственных органов, органов местного самоуправления, избирательных комиссий, общественных и религиозных объединений или иных организаций, соединенное с насилием либо угрозой его применения; совершение преступлений по мотивам, указанным в пункте "е" части первой статьи 63 Уголовного кодекса Российской Федерации; использование нацистской атрибутики или символики, либо атрибутики или символики, сходных с нацистской атрибутикой или символикой до степени смешения, либо атрибутики или символики экстремистских организаций, за исключением случаев использования нацистской атрибутики или символики, либо атрибутики или символики, сходных с нацистской атрибутикой или символикой до степени смешения, либо атрибутики или символики экстремистских организаций, при которых формируется негативное отношение к идеологии нацизма и экстремизма и отсутствуют признаки пропаганды или оправдания нацистской и экстремистской идеологии; публичные призывы к осуществлению указанных деяний либо массовое распространение заведомо экстремистских материалов, а равно их изготовление или хранение в целях массового распространения; публичное заведомо ложное обвинение лица, замещающего государственную должность Российской Федерации или государственную должность субъекта Российской Федерации, в совершении им в период исполнения своих должностных обязанностей деяний, указанных в настоящей статье и являющихся преступлением; организация и подготовка указанных деяний, а также подстрекательство к их осуществлению; финансирование указанных деяний либо иное содействие в их организации, подготовке и осуществлении, в том числе путем предоставления учебной, полиграфической и материально-технической базы, телефонной и иных видов связи или оказания информационных услуг¹.

Экстремизм не существует сам по себе, изолированно, в отрыве от человека – его носителя. Экстремистские представления, идеи, замыслы, устремления существуют в сознании конкретной личности и реализуются (становятся явными) посредством деятельности человека. Не случайно в законе понятия «экстремистская деятельность» и «экстремизм» приводятся как синонимы².

В силу этого становится очевидной целесообразность проведения психологической судебной экспертизы в некоторых конкретных случаях расследования преступлений экстремистской направленности.

¹ URL: <https://base.garant.ru/12127578/1cafb24d049dcd1e7707a22d98e9858f/>. – Дата обращения 30.09.2021

² URL: <https://base.garant.ru/12127578/1cafb24d049dcd1e7707a22d98e9858f/>. – Дата обращения 30.09.2021

Основы классификации видов психологических судебных экспертиз (преимущественно в уголовном процессе) были заложены В. Ф. Енгальчевым и С.С. Шипшиным в 1998 году [1]. Из всех выделяемых авторами видов психологических судебных экспертиз при проведении расследования преступлений экстремистского характера наиболее востребованными могут быть психологическая судебная экспертиза личности подозреваемого (обвиняемого, подсудимого), психологическая судебная экспертиза преступной группы и судебная психолого-лингвистическая (психолингвистическая) экспертиза.

Психологическая судебная экспертиза личности подозреваемого (обвиняемого, подсудимого) может назначаться в случаях, когда следствию или суду изначально неясны / недостаточны ясны мотивы совершения преступления, либо когда возникают сомнения в истинности таких мотивов, то есть в том, что установленные / декларируемые мотивы совершения преступления действительно таковыми являются. В случае преступлений экстремистской направленности, например, подозреваемые (обвиняемые, подсудимые) в качестве защитного механизма (в отдельных случаях даже неосознаваемого) могут оправдывать свои действия стремлением заявить о себе, показать себя, продемонстрировать свою значимость и решимость, ложным пониманием приверженности религиозным установкам, ложным пониманием совершенства и альтруизма и т. п.

В силу серьёзной неоднозначности исходных версий о мотивах совершения преступления и отсутствия ведущей версии, этот вид психологического экспертного исследования предполагает изучение широкого спектра личностных и когнитивных индивидуальных особенностей подэкспертного и может занимать достаточное время.

Особое значение имеет выбор используемых в экспертном исследовании психодиагностических методик. К психодиагностическим методикам, применяемым в судебных экспертных психологических исследованиях, должны предъявляться более строгие требования, чем к психодиагностическим методикам, применяемым в других областях психодиагностики (клиническая психодиагностика, профессиональная психодиагностика и др.). Такие методики должны быть валидны, надёжны и стандартизированы в стране их применения.

В отечественной судебно-психологической экспертологии этот вопрос не исследован, и отсутствуют научно обоснованные рекомендации по использованию батарей психодиагностических методик при различных видах психологических судебных экспертиз.

Нами, на основе научного анализа широкого спектра используемых в отечественной психодиагностике методик, предлагается следующая психодиагностическая батарея для применения при проведении психологической судебной экспертизы личности подозреваемого (обвиняемого, подсудимого) и мотивов противоправных действий:

- 1) как основные методики – Миннесотский многопрофильный личностный опросник ММРІ в любой из отечественных адаптаций (ММИЛ, СМИЛ) или
- 2) Патохарактерологический диагностический опросник для подростков ПДО, если подэкспертный подросткового возраста,
- 3) Опросник терминальных ценностей,

- 4) Методика диагностики локуса контроля личности (вариант Е. Г. Ксенофонтовой),
- 5) Опросник самоутверждения личности,
- 6) Методика Жизненного стиля индекса,
- 7) при необходимости Векслера интеллекта измерения шкалы (соответственно возрасту подэкспертного).

При необходимости в качестве дополнительных (с целью уточнения отдельных личностных характеристик) или резервных (при невозможности по той или иной причине применить какую-либо из приведённых выше методик) могут быть использованы Айзенка личностные опросники (резервная), Амтхауэра интеллекта структуры тест (резервная), Баса-Дарки враждебности опросник (дополнительная), Домино-тест (резервная), Калифорнийский психологический опросник (резервная), Культурно-свободный интеллекта тест (резервная), Розенцвейга рисуночной фрустрации методика (дополнительная), методика Суверенность психологического пространства (дополнительная), Томский опросник ригидности (дополнительная).

В силу того, что преступления экстремистской направленности часто совершаются не в одиночку, а группами, при их расследовании при необходимости может назначаться психологическая судебная экспертиза преступной группы.

Судебная психолого-лингвистическая (психолингвистическая) экспертиза позволяет дистанционно (по записи речи подозреваемого / обвиняемого / подсудимого) получить ценные сведения о его индивидуально-психологических (в том числе и мотивационных) особенностях.

Таким образом, использование при расследовании преступлений экстремистской направленности психологических судебных экспертиз (личности подозреваемого (обвиняемого, подсудимого); психологической судебной экспертизы преступной группы и судебной психолого-лингвистической (психолингвистической) экспертизы) даёт возможность повысить эффективность процесса расследования.

Библиографический список:

1. Енгальчев, В.Ф. Судебно-психологическая экспертиза: методическое руководство / В. Ф. Енгальчев, С. С. Шипшин; Калужская областная прокуратура [и др.]. - 2-е изд., испр. и доп. - Калуга [и др.]: Калужский гос. пед. ун-т им. К. Э. Циолковского, 1997. - 190 с.

References:

1. Engalychev V.F. Forensic psychological examination / Engalychev V.F., Shipshin S. S.; Kaluga Regional Prosecutor's Office [et al.]. - 2nd ed., ispr. and add. - Kaluga [et al.]: Kaluga State Pedagogical Institute. K. E. Tsiolkovsky Univ., 1997. - 190 p. (In Russ.)

Sergey N. Bokov, Maxim I. Zhdanov

**POSSIBILITIES OF USING PSYCHOLOGICAL FORENSIC EXAMINATIONS IN
THE INVESTIGATION OF EXTREMIST CRIMES**

The article considers the possibilities of using psychological forensic examinations in the investigation of extremist crimes. The types of psychological forensic examinations that can be assigned during the investigation of extremist crimes are listed: psychological forensic examination of the personality of the suspect (accused, defendant), psychological forensic examination of a criminal group and forensic psychological-linguistic (psycholinguistic) examination. For the first time in the Russian expert psychological literature, psychodiagnostic batteries are given (a list of specific psychodiagnostic techniques) that can be applied during each of these types of psychological forensic examinations.

Keywords: extremism; extremist activity; investigation of crimes; psychological forensic examination; psychological forensic examination of the identity of the suspect (accused, defendant) and the motives of illegal activity; psychological forensic examination of a criminal group; forensic psychological and linguistic (psycholinguistic) examination.

Сведения об авторах:

Бокров Сергей Никанорович, доцент кафедры криминалистики юридического факультета ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет», кандидат медицинских наук, доцент по кафедре общей и юридической психологии

Адрес электронной почты: bokov@law.vsu.ru

Жданов Максим Игоревич, Управление вневедомственной охраны по г. Воронежу, психолог.

Адрес электронной почты: euloa@mail.ru

About the authors:

Bokov Sergey N., Associate Professor of the Department of Criminology of the Faculty of Law of the Voronezh State University, Candidate of Medical Sciences, Associate Professor at the Department of General and Legal Psychology

Email address: bokov@law.vsu.ru

Zhdanov Maxim I., Department of Private Security in Voronezh, psychologist.

Email: euloa@mail.ru

КРИТИКА И ВОЗБУЖДЕНИЕ НЕНАВИСТИ: В ПОИСКЕ КРИТЕРИЕВ РАЗГРАНИЧЕНИЯ

СИГАРЕВ А.В.

В статье рассматривается проблема разграничения критики как неотъемлемого элемента жизни общества и деятельности, направленной на возбуждение ненависти и вражды. Обосновывается тезис о ценности критики и недопустимости ее произвольного ограничения. Предлагаются критерии, позволяющие отличить критику от возбуждения ненависти.

Ключевые слова: экстремизм, критика, рознь, ненависть, вражда.

Критика – многозначное слово в русском языке. Нас интересует такие его значения, как обсуждение, разбор чего-нибудь с целью оценить, выявить недостатки; отрицательное суждение о чем-нибудь указание на недостатки.

Критика – это явление, пронизывающее все общественные отношения. Она проявляется в отношениях между конфессиями, национальными общностями, политическими партиями, общественными и религиозными объединениями, разного рода организациями, в межличностном общении. Но главное, наиболее публично-значимое проявление критики – это критика в адрес государства, государственных органов и органов местного самоуправления. Именно здесь критика достигает наибольшей остроты и интенсивности.

Как известно, аппарат публичной власти изначально является системой, в известной мере отделенной, дистанцированной от общества, призванной обслуживать общество. Отношения между властью и обществом во все времена были непростыми. Поэтому критика государства, власти – это обычное состояние общественно-политической жизни во всех странах. В зависимости от обстоятельств, эта критика может затухать и вновь набирать остроту. Ситуация отсутствия критики, всеобщего одобрения и согласия, видимо, пока объективно недостижима.

Критическое отношение к окружающей действительности является закономерным следствием способности человеческого разума оценивать действительность, соотносить ее представлением о должном, правильном, справедливом, идеальном. Это результат мыслительной и эмоциональной деятельности человека как личности.

С точки зрения конституционного права свобода высказывать критические суждения – это ценность, борьба за утверждение которой шла на протяжении многих веков. Истории известна масса примеров, когда авторитарные и тоталитарные режимы, уверенные в своей исключительности, подавляли критику и преследовали за нее. Достигая на краткосрочном историческом отрезке мнимых успехов, создавая атмосферу искусственного благополучия и благодушия, они в итоге приводили общество к катастрофе.

Право на критику – это проявление закрепленной в статье 29 Конституции РФ права на свободу мысли и слова. Закрепление этого права и возможность его реализации нужно рассматривать как значительное достижение российского конституционализма.

Критика, будучи нормальным явлением общественно-политической жизни, может иметь целью:

- выражение несогласия какими-либо действиями, решениями органов публичной власти, политических партий, общественных и религиозных объединений;
- привлечение внимание власти и общества к какой-либо проблеме;
- требование защиты и восстановления нарушенных прав граждан;
- требование устранения недостатков в работе государственных и муниципальных органов, в политике, экономике, духовной сфере;
- выражение чувства обиды, разочарования, возмущения в связи с каким-либо происшествием, резонансным событием.

Во всех перечисленных случаях критика выступает положительным явлением, хотя подчас болезненно воспринимается теми, кому она адресована. Значение критики для органов публичной власти состоит в том, что она:

1. Выступает каналом обратной связи, показывает реакцию граждан на принятые решения, свидетельствует о недостаточном уровне достижения декларируемых целей государственной политики;
2. Дает информацию о проблемах в тех или иных сферах общественной жизни, их остроте, масштабе;
3. Является сигналом о необходимости организационных, кадровых изменений в системе органов публичной власти;
4. Может быть источником новых идей, решений, инициатив, полезных для дальнейшего развития системы государственного управления;
5. Дает гражданам чувство причастности к процессам обсуждения и принятия важнейших политических, социальных, экономических решений, ощущение значимости своего мнения и своей позиции;
6. Является для граждан своего рода «предохранительным клапаном», возможностью снять психологическое напряжение, принять участие в мирном обсуждении волнующих вопросов, не переходя в сферу противоправного поведения.

Особенность критики с психологической точки зрения состоит в том, что она всегда связана с негативными эмоциями. Негативные эмоции испытывает и тот, кто критикует, и тот, в адрес кого направлена критика. Публичная критика распространяет негативные эмоции на большие массы людей. Лицо, в адрес которого направлена критика, может испытывать чувство обиды и раздражения. Более того, критика может быть жесткой, незаслуженной, чрезмерной, несправедливой. И тем не менее, повторим: критика – это ценность.

Лица, работающие на государственной и муниципальной службе, в системе правоохранительных органов, в сфере в публичной политики, принимают в свой адрес критики больше других. Такова особенность социальной психологии: поддержка зачастую выражается молчанием, а недовольство – активной критикой.

Однако есть черта, за которой критика перестает быть позитивным социальным явлением. Вернее, это даже не одна черта. Можно выделить несколько вариантов того, как критика выходит за рамки закона. Злоупотребление правом на критику может выразиться в совершении таких правонарушений и преступлений, как:

- Оскорбление (ст. 5.61 Кодекса РФ об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ);
- Распространение информации, выражающей в неприличной форме, которая оскорбляет человеческое достоинство и общественную нравственность, явное неуважение к обществу, государству, официальным государственным символам Российской Федерации, Конституции Российской Федерации или органам, осуществляющим государственную власть в Российской Федерации (ч. 3 ст. 20.1 КоАП РФ);
- Действия, направленные на возбуждение ненависти либо вражды, а также на унижение достоинства человека либо группы лиц по признакам пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии, а равно принадлежности к какой-либо социальной группе, совершенные публично (ст. 20.3.1 КоАП РФ);
- Публичные призывы к осуществлению действий, направленных на нарушение территориальной целостности Российской Федерации (ст. 20.3.2 КоАП РФ);
- Клевета (ст. 128.1 Уголовного Кодекса РФ (далее – УК РФ);
- Публичные призывы к осуществлению террористической деятельности, публичное оправдание терроризма или пропаганда терроризма (ст. 205.2 (далее – УК РФ);
- Публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности (ст. 280 УК РФ);
- Публичные призывы к осуществлению действий, направленных на нарушение территориальной целостности Российской Федерации (ст. 280.1 УК РФ);
- Возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства (ст. 282 УК РФ).

Возбуждение ненависти и вражды запрещено в России административным и уголовным законодательством. Возбуждение розни, хотя и не влечет мер ответственности, относится к понятию «экстремистская деятельность»¹ и потому тоже запрещено. В науке существует мнение о том, что рознь, ненависть и вражда – это некоторая шкала, градация агрессивных проявлений. Если включить сюда еще и понятие «критика», то градация может выглядеть так:

Критика - Рознь - Ненависть - Вражда

Объединяет перечисленные выше четыре понятия то, что речь идет о негативном социальном взаимодействии, проявлении отрицательного отношения одного субъекта к другому. Однако критика вовсе не обязательно должна переходить во вражду. Как уже отмечалось, критика – это социально-полезное явление, хотя и имеющее негативную эмоциональную окраску.

¹ Статья 1 Федерального закона от 25.07.2002 № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» // Собрание законодательства РФ. – 2002. - № 30. - Ст. 3031.

На необходимость разграничения критики и ненависти обращает внимание Верховный Суд РФ: *«Критика политических организаций, идеологических и религиозных объединений, политических, идеологических или религиозных убеждений, национальных или религиозных обычаев сама по себе не должна рассматриваться как действие, направленное на возбуждение ненависти или вражды... Критика в средствах массовой информации должностных лиц (профессиональных политиков), их действий и убеждений сама по себе не должна рассматриваться во всех случаях как действие, направленное на унижение достоинства человека или группы лиц, поскольку в отношении указанных лиц пределы допустимой критики шире, чем в отношении частных лиц»².*

Критика	Возбуждение розни, ненависти и вражды
В центре внимания находится определенная проблема (политическая, экономическая, социальная, культурная и др.)	Внимание сосредоточено на «носителях» проблемы – людях определенной национальной, религиозной, социальной принадлежности, сторонниках определенной партии, идеологии и т.д.
Носит преимущественно конструктивный характер и предполагает поиск вариантов решения проблемы	Утверждается невозможность решения проблемы без разрушения существующей системы общественных отношений
Предполагает продолжение диалога, дискуссии с оппонентами	Предполагает разрыв социальной связи, отказ от дальнейшего диалога и взаимодействия с оппонентами
Ориентируется на мирные средства решения проблемы	Ориентируется на насильственные методы, провоцирует конфликт
Лицо разделяет базовые конституционные ценности и принципы, требует их реализации и защиты	Лицо выходит за рамки конституционной системы ценностей, пытается формировать и пропагандировать альтернативную «систему координат»
В целом способствует совершенствованию государственных и общественных институтов	Стремится к достижению личных, групповых целей

В заключение отметим, что проблема разграничения критики и возбуждения ненависти столь актуальна в настоящее время, столь и сложна. Граница здесь не всегда очевидна, многое зависит от контекста, от ситуации. Но принципиально важно признать, что свобода критики и обеспечение гражданского согласия – это две конституционные ценности, между которыми необходимо искать баланс.

Библиографический список:

1. Галяшина Е.И. Экспертиза экстремистских материалов: проблемы методического и информационного обеспечения / Е.И. Галяшина // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). – 2018. - № 7. – С. 25-41.

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2011 № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2011. - № 8.

2. Гостькова Д., Далгалы Т. Субъективная сторона преступлений экстремистской направленности: проблемы правоприменительной практики / Д.Гостькова, Т.Далгалы // Российский судья. – 2021. - № 3. – С. 41-45.

3. Руева Е., Вражнов А. Проблемы формулирования дефиниций в преступлениях экстремистской направленности / Е.Руева, А.Вражнов // Российский следователь. – 2019. - № 4. С. 36-40.

4. Сучков В.В., Филонов В.И. Экстремизм. Юридическая абстракция. Проблемы демаркации свободы выражения мнения / В.В.Сучков, В.И.Филонов // Всероссийский криминологический журнал. – 2019. - № 4. – С. 629-640.

References:

1. Galyashina E.I. Examination of extremist materials: problems of methodological and informational support / E.I. Galyashia // Bulletin of the O.E. Kutafin University (MGUA). – 2018. - № 7. – Pp. 25-41 (In Russ.).

2. Gostkova D., Dalgaly T. The subjective side of extremist crimes: problems of law enforcement practice / D.Gostkova, T.Dalgaly // Russian Judge. - 2021. - No. 3. - pp. 41-45 (In Russ.).

3. Zueva E., Vrazhnov A. Problems of formulation of definitions in crimes of extremist orientation / E.Ruleva, A.Vrazhnov // Russian investigator. - 2019. - No. 4. pp. 36-40 (In Russ.).

4. Suchkov V.V., Filonov V.I. Extremism. Legal abstraction. Problems of demarcation of freedom of expression / V.V.Suchkov, V.I.Filonov // All-Russian Criminological Journal. - 2019. - No. 4. - pp. 629-640. (In Russ.)

Andrey V. Sigarev

CRITICISM AND INCITEMENT OF HATRED: IN SEARCH OF CRITERIA FOR DIFFERENTIATION

The article deals with the problem of distinguishing criticism as an integral element of society's life and activities aimed at inciting hatred and enmity. The thesis about the value of criticism and the inadmissibility of its arbitrary restriction is substantiated. Criteria are proposed to distinguish criticism from incitement to hatred.

Keywords: extremism, criticism, discord, hatred, enmity.

Сведения об авторе:

Сигарев Андрей Васильевич – доцент кафедры конституционного и муниципального права СИУ РАНХиГС Сибирского института управления – филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы. кандидат юридических наук/

About the author:

Andrey V. Sigarev – Associate Professor of the Department of Constitutional and Municipal Law of the SIU RANEPA of the Siberian Institute of Management, a branch of the Russian Academy of National Economy and Public Administration. Candidate of Science (Law).

ФИНАНСОВО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ЭКСПЕРТИЗА ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ

ЗЕМСКОВ В.В.

В современной России остро стоит проблема роста миграционного потока, в том числе и незаконного. Причиной незаконного миграционного потока является снижения уровня жизни населения в национальных государствах и возможность легализации на территории России, в том числе и незаконным путем. В связи с этим рекомендуется перекрыть каналы источников финансирования незаконной легализации потенциальных мигрантов. Целью научного исследования является совершенствование предупреждения преступлений экстремистской направленности на основе взаимодействия государственных органов, общества и некоммерческих организаций, оказывающих услуги в области проведения финансово-экономической экспертизы. Сделан вывод о том, что рост количества преступлений на почве экстремизма, негативно отражается на социально-экономическом развитии страны, и как следствие, усиление напряженности в межнациональных отношениях.

Ключевые слова: экстремизм, преступление, расследование, финансовый поток, финансово-экономическая экспертиза.

В условиях усиления миграционных процессов, связанных с нехваткой трудовых ресурсов, остро встает проблема противодействия отмыванию незаконно полученных доходов и рост количества преступлений экстремистской направленности, где в сферу этой деятельности все больше вовлекаются члены различных национальных диаспор, состоящих из иностранных граждан и лиц без гражданства, находящихся на территории России на законном основании и без таковой [2,3]. Здесь без введения ограничительных мер по сокращению незаконного миграционного потока, невозможно решить проблемы, связанные с совершением преступлений экстремистской направленности. Одним из мер, на наш взгляд, является создание высокопроизводительных рабочих мест, отвечающих национальным интересам страны.

Учитывая важность данной проблемы, в Уголовный кодекс страны, были введены статьи 280, 282, которые обязывают принимать меры по противодействию финансированию организаций экстремистского толка путем проведения анализа финансовых потоков и перекрытия источников потока [1]. Поэтому значимость исследований, связанных с оценкой признаков экстремизма в средствах массовой информации, источников финансирования агитационных и пропагандистских материалов, является актуальной задачей криминалистов-экспертов, юристов, адвокатов, аудиторов и арбитражных управляющих.

Следует отметить, что в специальной литературе приводятся тезисы о том, что экстремистская деятельность не требует огромных финансовых вложений, как требует террористическая деятельность. Однако, с нашей точки зрения экстремистские организации тоже незаконно финансируются из различных источников, получают поддержку в виде оказываемых различного рода услуг от юридических до консалтинговых.

Поэтому, важное значение, приобретают методы анализа и оценки, нацеленные на выявление источников финансирования экстремистской деятельности, недобросовестного поведения хозяйствующего субъекта на рынке, незаконного обогащения и создания внутренних и внешних угроз социально-экономического развития страны [4]. Именно мероприятия, направленные на выявление фактов недобросовестного поведения хозяйствующего субъекта на рынке, противодействие коррупции, проверку соответствия требованиям законодательства и внутренним нормативам образуют процесс предупреждения преступлений экстремистской направленности.

И встает вопрос, что же понимается под добросовестным поведением? Ответ на данный вопрос можем найти в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ, где отмечается, что «оценивая действия сторон как добросовестные или недобросовестные, следует исходить из поведения, ожидаемого от любого участника гражданского оборота, учитывающего права и законные интересы другой стороны, содействующего ей, в том числе в получении необходимой информации» [6].

Судебное право понятие «недобросовестные участники гражданского оборота» трактует как неисполнение требования Федерального закона № 115-ФЗ, валютного, таможенного, налогового законодательства.

Здесь основным инструментом доказательной базы противоправной деятельности экстремистских организаций выступает финансово-экономическая экспертиза. Под финансово-экономической экспертизой в контексте данного научного мероприятия понимается проведение комплекса экономических и финансовых исследований по документированию объективной стороны противоправной деятельности на основе анализа гражданско-правовых сделок, незаконных финансовых операций, направленных на финансирование экстремистской деятельности.

Как показывает практика, финансирование экстремистской деятельности совершается именно при проведении финансовых операций, основой которых являются движение денежных средств, изменение гражданских прав на движимое и недвижимое имущество хозяйствующего субъекта, в результате чего преступники могут извлекать экономическую выгоду, как для личного потребления, так и в интересах преступной группы [4,5].

В качестве примера можем привести следующее нарушение. В соответствии с валютным законодательством, заработная плата иностранному работнику может выдаваться только путем перечисления денежных средств через банковский счет, открытый работодателем в уполномоченном банке, а выплата же зарплаты наличными денежными средствами из кассы является незаконной валютной операцией. В данном кейсе источником финансирования экстремистской деятельности может являться получение наличной

заработной платы из кассы иностранным гражданином, тем самым создаются благоприятные условия обхода контрольных процедур, направленных на предупреждения преступлений данного характера.

В настоящее время в экономике России незаконные финансовые операции часто совершаются в налоговых правоотношениях, используя такие механизмы, как незаконная оптимизация налоговых платежей и уклонение от уплаты налогов. Под незаконной оптимизацией налоговых платежей понимается процесс уменьшения налоговых платежей за счет использования методов и способов, не разрешенных нормами налогового законодательства.

Уклонение от уплаты налогов - уменьшение величины налоговых платежей за счет уклонения от уплаты соответствующих налогов путем уменьшения общей суммы доходов за счет сокрытия величины дохода, искажения или фальсификации учетных данных. Сюда можно отнести использование фирм-однодневок для увеличения расходов хозяйствующего субъекта при неизменной величине размера доходов.

В целях совершенствования предупреждения преступлений экстремистской направленности необходимо выявить признаки фирм-однодневок. На практике, в целях налогового администрирования, признаки фирм-однодневок давно эффективно используются налоговыми органами.

Библиографический список

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред.02.08.2019) // Первоначальный текст документа опубликован в изданиях «Собрание законодательства РФ», 17.06.1996 № 25, ст.2954, «Российская газета», № 113, 18.06.1996, № 114, 19.06.1996, № 115, 20.06.1996, № 18, 25.06.1996.
2. Щебляков Е.С. Финансирование экстремисткой деятельности в контексте норм уголовного права Российской Федерации. <https://cyberleninka.ru/article/n/finansirovanie-ekstremistskoy-deyatelnosti-v-kontekste-norm-ugolovnogo-prava-rossiyskoy-federatsii/viewer>
3. Борисова Е.В. Организационно-управленческий механизм противодействия финансированию экстремизма и терроризма на современном этапе // Мировая экономика: проблемы безопасности. 2019. № 4. С.5-8.
4. Лоскутова Е.А. Противодействие преступным схемам финансирования экстремизма и терроризма // Бизнес и общество. 2018. № 3 (19). С.3.
5. Минин А.Я., Церунян В.А. О противодействии финансированию экстремизма // Право. Экономика. Безопасность. 2017. № 3. С.76-81.
6. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23 июня 2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации», Постановление КС РФ от 27 октября 2015 г. № 28-П. [Электронный ресурс] http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_181602/ (дата обращения 10.10.2021).

References:

1. The Criminal Code of the Russian Federation of 13.06.1996 No. 63-FZ (ed.02.08.2019) // The original text was published in editions of "collected legislation of the Russian Federation", 17.06.1996 No. 25, art. 2954, "Rossiyskaya Gazeta", № 113, 18.06.1996, № 114, 19.06.1996, № 115, 20.06.1996, № 18, 25.06.1996.
2. Shcheblyakov E.S. Financing extremist activities in the context of the criminal law of the Russian Federation / Legal science. 2019. No. 9. pp. 62-67.
3. Borisova E.V. Organizational and managerial mechanism for countering the financing of extremism and terrorism at the present stage / World economy: security problems. 2019. No. 4. pp.5-8.
4. Loskutova E.A. Countering criminal schemes of financing extremism and terrorism // Business and society. 2018. No. 3 (19). p.3.
5. Minin A.Ya., Tserunyan V.A. On countering the financing of extremism // Pravo. Economy. Safety. 2017. No. 3. pp.76-81.
6. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of June 23, 2015 No. 25 "On the Application by Courts of Certain Provisions of Section I of Part One of the Civil Code of the Russian Federation", Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation of October 27, 2015 No. 28-P). [Electronic resource] http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_181602 / (accessed 10.10.2021).

Vladimir V. Zemskov

**FINANCIAL AND ECONOMIC EXPERTISE IN THE INVESTIGATION OF
EXTREMIST CRIMES**

In modern Russia, the problem of the growth of the migration flow, including illegal, is acute. The reason for the illegal migration flow is a decrease in the standard of living of the population in national states and the possibility of legalization on the territory of Russia, including by illegal means. In this regard, it is recommended to block the channels of sources of financing the illegal legalization of potential migrants. The purpose of the research is to improve the prevention of extremist crimes based on the interaction of government agencies, society and non-profit organizations providing services in the field of financial and economic expertise. It is concluded that the increase in the number of crimes motivated by extremism has a negative impact on the socio-economic development of the country, and as a result, increased tension in interethnic relations.

Keywords: extremism, crime, investigation, financial flow, financial and economic expertise.

Сведения об авторе:

Земсков Владимир Васильевич – профессор департамента экономической безопасности и управления рисками Факультета экономики и бизнеса Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, доктор экономических наук, доцент.

About the author:

Vladimir V. Zemskov - Professor of the Department of Economic Security and Risk Management of the Faculty of Economics and Business of the Financial University under the Government of the Russian Federation, Doctor of Science (Economics), Associate Professor

ВОПРОСЫ СОТРУДНИЧЕСТВА РОССИИ С ИНТЕРПОЛОМ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ФИНАНСИРОВАНИЯ ЭКСТРЕМИЗМА

КУЧИН О.С.

В соответствии с нормами международного права, международный розыск лиц, причастных к совершению финансирования экстремизма, осуществляется на территории каждого из участвующих в розыске государств - членов Интерпола. При этом правоохранными органами РФ также проводятся оперативно-розыскные, информационно-аналитические, поисковые и иные мероприятия, направленные на обнаружение разыскиваемых лиц.

Ключевые слова: экстремизм, финансирование, расследование, сотрудничество, следователь, Интерпол, национальные правоохранные органы, спецслужбы.

Международное сотрудничество по расследованию финансирования экстремизма начало формироваться во второй половине XX в., когда специализированная группа TREVI (Terrorisme, Radicalisme, Extremism et Violence Internationale – международный форум, состоящий из должностных лиц министерств юстиции и внутренних дел) [5, с.45-47] и Бернский клуб (организация, созданная в целях обмена разведанными между спецслужбами 28 государств Европейского союза, Норвегии и Швейцарии) в рамках ежегодных встреч высших должностных лиц европейских разведывательных служб обменивались данными, опытом расследования и обсуждали вопросы борьбы с этим видом опасного проявления международной преступности. Позже TREVI включили в Европейский Союз (далее – ЕС), в отдел юстиции и внутренних дел.

Российская Федерация в Европейский Союз не входит, в связи с чем, сотрудничество при расследовании в сфере финансирования экстремизма, в основном сводится к взаимодействию с Интерполом, полицейской службой Европейского союза (далее по тексту – Европол) и специализированным органом Европейского союза (далее по тексту – Евроюст).

На сегодняшний день данные международные организации активно поддерживают информационные контакты с правоохранными органами различных стран, в том числе и с Россией.

Правовой основой оказания помощи в выявлении лиц, причастных к финансированию экстремизма, являются как договоры о сотрудничестве, так и иные международные документы (например, Устав Международной организации уголовной полиции Интерпола от 1956 г.), Правила использования информации в международном полицейском сотрудничестве, принятыми Резолюцией Генеральной Ассамблеи AG-2005-RES-15 (Берлин, от 2005 г.); Резолюцией Генеральной Ассамблеи AG-2007-RES-09 (Марракеш, от 2007 г.) и Резолюцией AG-2008-RES-14 (Санкт-Петербург, от 2008 г.) при

международном полицейском сотрудничестве [1]. Сотрудничество со стороны России осуществляется на основании Приказа МВД РФ № 786, Минюста РФ № 310, ФСБ РФ № 470, ФСО РФ № 454, ФСКН РФ № 333, ФТС РФ № 971 от 06.10.2006 «Об утверждении Инструкции по организации информационного обеспечения сотрудничества по линии Интерпола»¹, Приказа МВД РФ № 727, Минюста РФ № 302, ФСБ РФ № 480, ФСО РФ № 570, ФСКН РФ № 425, ФТС РФ № 1739 от 22.09.2009 «О внесении изменений в Инструкцию по организации информационного обеспечения сотрудничества по линии Интерпола, утвержденную Приказом МВД России, Минюста России, ФСБ России, ФСО России, ФСКН России и ФТС России от 6 октября 2006 г. № 786/310/470/454/333/971»².

Взаимодействие с Интерполом при расследовании финансирования экстремизма возможно в нескольких случаях:

- когда перед органами предварительного расследования стоит вопрос о международном розыске лиц, причастных к финансированию экстремизма;
- для идентификации субъектов преступления, совершивших финансирование экстремизма, находящихся в розыске;
- в целях диагностирования предмета, метода, способа или источника финансирования экстремизма.

В соответствии с нормами внутригосударственного и международного права, международный розыск лиц, причастных к совершению финансирования экстремизма, осуществляется на территории каждого из участвующих в розыске государств - членов Интерпола. При этом правоохрнительными органами РФ также проводятся оперативно-розыскные, информационно-аналитические, поисковые и иные мероприятия, направленные на обнаружение разыскиваемых лиц.

Система взаимодействия органов предварительного расследования с Интерполом по вопросам розыска лиц при расследовании финансирования экстремизма состоит из нескольких этапов:

1. В ходе проведения органами предварительного расследования комплекса оперативно-розыскных мероприятий на федеральном уровне устанавливается местонахождение лица, обвиняемого в финансировании экстремизма;

2. Выявляется факт, что разыскиваемое лицо выехало или намеривалось выехать в другое государство, либо стали известными сведения о наличии родственных и иных связей разыскиваемого на территории одной или нескольких стран;

¹ Инструкция по организации информационного обеспечения сотрудничества по линии Интерпола (в ред. от 22.09.2009) [Электронный ресурс]. Доступ из справ.- правовой системы «КонсультантПлюс» URL : <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=92992&fld=134&dst=100022,0&rnd=0.13581740673885556#012257279200082749>

² Приказ МВД РФ № 727, Минюста РФ № 302, ФСБ РФ № 480, ФСО РФ № 570, ФСКН РФ № 425, ФТС РФ № 1739 от 22.09.2009 «О внесении изменений в Инструкцию по организации информационного обеспечения сотрудничества по линии Интерпола, утвержденную Приказом МВД России, Минюста России, ФСБ России, ФСО России, ФСКН России и ФТС России от 06.10.2006 г. Доступ из справ.- правовой системы «Гарант» [Электронный ресурс]. URL : <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/12070306/> (дата обращения: 10.09.2020).

3. Составляется запрос в письменной, утвержденной законом форме, в котором указываются данные об уголовном деле, возбужденном в отношении разыскиваемого лица, а также иные необходимые для розыска данные, который подписывается руководителем органа и удостоверяется его печатью;

4. Передается такой запрос шифротелеграммой, в электронном виде через специальную магистральную сеть, а также с использованием иных технических средств передачи, на, специально разработанный, веб-сервис;

5. Отправляется запрос в филиал Интерпола, находящийся в ближайшем субъекте РФ. Такие филиалы с возможностью удаленного доступа к информационным ресурсам Генерального секретаря с помощью информационно-телекоммуникационной системы Интерпола специально устанавливаются в подразделениях и позволяют незамедлительно осуществлять проверки объектов в режиме «он-лайн»;

6. После чего запрос обрабатывается, и лицо объявляется в международный розыск.

Одной из важных функций Интерпола является составление баз данных с помощью системы цветowych кодировок международных уведомлений. Уведомления Интерпола – это запросы о сотрудничестве или предупреждении, использующиеся в целях распространения, предоставления оперативной информации о разыскиваемых, преступниках, преступлениях правоохранительным органам всех стран-членов, входящих в Национальное центральное бюро.

Для формирования объемных веб-сервисов, информационных баз данных Интерполom используются данные, предоставленные правоохранительными органами странами-участницами. По требованию Интерпола на добровольной основе предоставляют необходимую данной организации информацию, которая содержится в базе данных их правоохранительных органов стран-членов.

Следовательно необходимо знать типы уведомлений, которые используются Интерполom в целях кодификации информации поступающей к ним с разных стран, в целях наиболее быстрого поиска криминалистически значимой для расследуемого уголовного дела:

- RED NOTICE – Красное уведомление: означает поиск местонахождения и арест разыскиваемого лица, совершившего финансирование терроризма, для судебного преследования и последующего отбывания наказания за данное преступление. Для применения такого цвета извещения требуются следующие условия: разыскиваемое лицо должно быть субъектом уголовного преследования, что должно подтверждаться соответствующими документами (постановление суда), а также должны быть заранее оговорены гарантии осуществления экстрадиции;

- BLUE NOTICE – Синее уведомление: говорит о контроле за местонахождением, передвижением подозреваемого, обвиняемого в совершении финансирования терроризма с предоставлением полученных сведений заинтересованной стороне;

- GREEN NOTICE – Зеленое уведомление: дается в случаях, когда требуется негласное наблюдение полиции за лицами, которые ранее уже совершали финансирование

терроризма и в отношении их имеются основания совершения рецидива. Кроме того, данный тип уведомления используется при подтверждении сведений о намерениях лица, совершившего финансирование терроризма, выехать за границу;

- **ORANGE NOTICE** – Оранжевое уведомление: направляется с целью установления информации о событии, человеке, объекте или процессе деятельности, представляющие серьезную и неизбежную угрозу общественной безопасности. По делам о финансировании экстремизма правоохранными органами наиболее часто могут быть использованы данные уведомления, но для этого необходим ряд условий:

1. Лицо должно представлять реальную угрозу общественной, экономической безопасности зарубежным странам, России и мировому сообществу в целом [2, с.15]. При этом должно указываться о высокой степени вероятности, что внесенные преступником финансовые средства будут направлены на совершение террористического акта и содержание террористов. Такой вывод должен основываться на проведенных национальным правоохранительным органом исследованиях, анализе, а также оценке предыдущих применяемых к нему мер уголовно-правового характера;

2. Национальные правоохранные органы обязаны предоставить доказательства, что лицо представляет реальную угрозу общественной безопасности;

3. Другие обоснования применения данного цвета уведомления.

- **PURPLE NOTICE** – Фиолетовое уведомление: направляется для поиска информации о способах действия, объектах, устройствах и методах сокрытия следов преступления, используемых преступниками.

Таким образом, российскими органами предварительного расследования может быть получена информация, которая поможет при расследовании финансирования экстремизма:

- о местоположении, передвижении разыскиваемых лиц, которые обвиняются или подозреваются в совершении финансирования экстремизма;
- о способах, источниках и схемах финансирования экстремизма;
- о методах сокрытия следов финансирования экстремизма;
- иная, криминалистически значимая информация.

Указанные карточки помогают не только в поиске разыскиваемых лиц, а также в сборе необходимых данных при расследовании финансирования экстремизма в 194 государствах - членах Интерпола⁵.

Другим значимым направлением во взаимодействии Интерпола с российскими органами предварительного расследования является ведение криминалистических учётов, имеющих значение для розыска лиц, причастных к совершению финансирования экстремизма. Характеризуя регистрационные учёты Интерпола, М.А. Калужина, понимает их как компьютерные информационно-поисковые системы правового характера, представляющие собой массивы регистрационной, оперативной, розыскной и

⁵ Member countries. INTERPOL. [Электронный ресурс] URL : <https://www.interpol.int/Who-we-are/Member-countries> (дата обращения : 28.09.2020).

криминалистической информации в целях её использования для идентификации субъектов преступления, находящихся в международном розыске, лиц пропавших без вести, а также для диагностирования объектов преступных посягательств имущественного характера [4, с.20].

База данных Интерпола пополняется дактилоскопической картотекой, которая отправляется и просматривается с помощью новейшей системы автоматической идентификации отпечатков пальцев (кратко – AFIS), также картотеками с профилями ДНК, украденными или потерянными поддельными документами, картотеками идентификационных данных для всех типов автомобилей и их запасных частей, базой данных произведений искусства, картотекой оружия и баллистических данных и др.⁴.

Системой связи, разработанной для обмена информацией между странами - членами Интерпола, является глобальная телекоммуникационная система I-24/7, в основе которой лежат современные информационные технологии [3, с.79]. Это техническая сеть, связывающая правоохранительные органы стран-участниц и позволяющая авторизованным пользователям обмениваться конфиденциальной информацией со своими коллегами по всему миру. Благодаря такому информативному обмену органы предварительного расследования могут получить информацию о лицах, причастных к финансированию экстремизма.

Базы данных Интерпола содержат миллионы записей с информацией о лицах, их именах и отпечатках пальцев. Кроме того, в 17 базах данных Интерпола содержится 91 миллион полицейских записей, которыми пользуются органы предварительного расследования всех стран-участниц, до 13-ти миллионов раз в день⁵.

В ходе проведения расследования финансирования экстремизма использование данных картотек российскими органами предварительного расследования возможно через национальное центральное бюро Интерпола на основании Положения о Национальном центральном бюро Интерпола МВД России.

Библиографический список:

1. Волеводз А.Г. Основные направления деятельности Международной организации уголовной полиции – Интерпол и перспективы полицейского сотрудничества [Электронный ресурс] // URL: <http://mgimo.ru/upload/iblock/477/477b632a5042fd50f7fb1a293f30918d.pdf> (дата обращения: 09.09.2020).

2. Генрих Н.В. Криминологические аспекты противодействия угрозам экономической безопасности России: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002. С. 15.

⁴ Every search of our 17 databases is a potential break in a case for police worldwide. INTERPOL. [Электронный ресурс] URL: <https://www.interpol.int/How-we-work/Databases/Our-17-databases> (дата обращения: 08.09.2020).

⁵ Criminal databases. INTERPOL. [Электронный ресурс] URL: <https://www.interpol.int/How-we-work/Databases> (дата обращения 11.09.2020).

3. Дьяков Н.В. Национальное центральное бюро Интерпола и его возможности в борьбе с преступностью // Вестник Белгородского юридического института МВД России имени И.Д. Путилина, № 1, 2016. С. 79.

4. Калужина М.А. Современное состояние и перспективы развития криминалистической регистрации в системе Интерпола // Юридический вестник кубанского государственного университета. 2014. № 3 (20). С. 20.

5. Саболірова З.Х. Международное сотрудничество государств в борьбе с терроризмом // Юрист-Правовед, 2014. № 2 (63) С. 45-47.

References:

1. Volevodz A.G. Main directions of activity of the International Criminal Police Organization - Interpol and prospects of police cooperation [Electronic resource] // URL: [http://mgimo.ru/upload/iblock/477 / 477b632a5042fd50f7fb1a293f30918d.pdf](http://mgimo.ru/upload/iblock/477/477b632a5042fd50f7fb1a293f30918d.pdf) (accessed 09.09.2020) (In Russ.).

2. Henrikh N.V. Criminological aspects of countering threats to Russia's economic security: dis. ... cand. jurid. Sciences. M., 2002. p. 15. (In Russ.)

3. Dyakov N.V. The National Central Bureau of Interpol and its capabilities in the fight against crime // Bulletin of the Belgorod Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after I.D. Putilin, No. 1, 2016. p. 79. (In Russ.)

4. Kaluzhina M.A. The current state and prospects for the development of forensic registration in the Interpol system // Legal Bulletin of the Kuban State University. 2014. No. 3 (20). p. 20. (In Russ.)

5. 5. Sobalіrov Z.H. International cooperation of states in the fight against terrorism // Lawyer-Jurist, 2014. No. 2 (63) pp. 45-47. (In Russ.)

Oleg S. Kuchin

ISSUES OF COOPERATION BETWEEN RUSSIA AND INTERPOL IN THE INVESTIGATION OF THE FINANCING OF EXTREMISM

In accordance with the norms of international law, the international search for persons involved in the financing of extremism is carried out on the territory of each of the Interpol member States participating in the search. At the same time, the law enforcement agencies of the Russian Federation also carry out operational-search, information-analytical, search and other measures aimed at detecting wanted persons.

Keywords: extremism, financing, investigation, cooperation, investigator, Interpol, national law enforcement agencies, special services.

Сведения об авторе:

Кучин О.С., Доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры, судебных экспертиз и криминалистики Российского государственного университета правосудия

КУЧИН О.С.

(РГУП), академик РАН, Заслуженный деятель науки и техники РАН, Doctor of Science Honoris Causa.

Адрес электронной почты: kuchin-os@rambler.ru

About the author:

Oleg S. Kuchin, Doctor of Science (Law), Associate Professor, Professor of the Department, Russian state University of justice (RSUP), academician of РАН, honored worker of science and technology of РАН, Doctor of Science Honoris Causa

E-mail: kuchin-os@rambler.ru

ОЗЕРОВ И.Н.

В ходе противодействия преступлениям экстремистской направленности, оперативным работникам приходится сталкиваться с проблемами документирования преступлений, связанных с экстремизмом. В данной статье рассматриваются актуальные проблемы осуществления оперативно-разыскных мер по борьбе с преступлениями экстремистского характера и возможные способы их разрешения.

Ключевые слова: экстремизм, терроризм, пропаганда, национализм, идеология.

Одним из наиболее опасных явлений для всего международного сообщества в настоящее время является экстремизм. Экстремизм несет в себе серьёзную угрозу для жизни общества, так как его проявление серьёзно влияет на уклад жизни граждан.

Миграционные процессы также вносят свою лепту в радикализацию общества и представляют собой комфортную среду для распространения экстремизма. Радикальные формы религиозных движений представляют серьёзную угрозу безопасности граждан. Радикальные действия мигрантов или миграционных организаций по отношению к местному населению к органам местной власти или же отношение местного населения к мигрантам также создают почву для экстремистов и представляют огромную опасность для общества и государства.

Характерной особенностью экстремистских организаций является переход от простой координации своей деятельности к проведению совместных экстремистских акций в различных государствах мира.

Все это позволяет выдвинуть ряд новых требований к организации оперативно-разыскного противодействия экстремистской деятельности и содержанию проводимых оперативно-разыскных мероприятий.

В современных условиях, когда экстремисты уделяют большое внимание вопросам конспирации, эффективно противостоять их натиску можно только путем применения в ходе оперативно-разыскной деятельности неординарных, эффективных приемов и способов добывания оперативно-значимой информации посредством использования специальных технических средств.

При выявлении осуществляется сбор, систематизация и анализ оперативной информации по линии экстремизма, проводится ее уточнение с помощью оперативно-разыскных средств и методов.

При пресечении выявляются лица, вынашивающие экстремистские намерения, лидеры и активные участники экстремистских группировок, усиливается гласное и негласное наблюдение и документирование; выявляются места хранения оружия, места и время возможных несанкционированных митингов, демонстраций, пикетов. Также

проводится активная разработка лиц, причастных к экстремистской деятельности, принимаются меры по изъятию огнестрельного оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств, организуются и проводятся специальные операции (специальные мероприятия) по пресечению экстремистских проявлений и задержанию лиц, занимающихся экстремистской деятельностью. Не случайно Председатель Следственного комитета Российской Федерации А. И. Бастрыкин, обозначил, что: «Чувствительной темой, вызывающей большую обеспокоенность общества и требующей адекватных мер реагирования со стороны правоохранительных органов, является сращивание террористических и криминальных группировок, расширяющее логистическое, материальные и технологические возможности экстремистов и террористов» [1, с.15].

Практика показывает, что особенности организации оперативно-розыскной деятельности по борьбе с тем или иным видом преступности зависят от складывающихся оперативно-тактических ситуаций. В этом случае можно согласиться с мнением С.И. Давыдова о том, что ориентированность частных методик раскрытия преступлений на оперативно-розыскные ситуации и их применение является одним из общетеоретических положений оперативно-розыскной методики [2, с. 152]. Опыт работы по выявлению и раскрытию экстремистских преступлений свидетельствует о том, что организацию деятельности оперативных подразделений целесообразно исследовать в двух типовых оперативно-тактических ситуациях, которые предлагается дифференцировать в зависимости от характера поступившей в соответствующую службу информации о преступлении: готовится оно или уже совершено. При этом в данной ситуации можно выделить два варианта поступления информации:

- 1) от оперативных источников;
- 2) при непосредственном поиске и обнаружении признаков экстремистских преступлений (например: в сети интернет).

В большинстве случаев независимо от момента поступления в оперативное подразделение информации о преступлении, следует исходить из того, что наиболее опасная преступная деятельность, связанная с экстремизмом, осуществляется устойчивыми преступными группами.

При организации работы по выявлению экстремистских проявлений, т.е. по первой ситуации, информационная осведомленность оперативных подразделений позволяет им контролировать криминальную обстановку и, самое главное, прогнозировать ее развитие. Таким образом, обеспечивается осведомленность оперативных подразделений о вероятности образования умысла на совершение преступления. При раскрытии уже совершенного преступления, т.е. при организации работы по второй оперативно-тактической ситуации, одним из важных организационных элементов является оперативная готовность подразделения, при формировании оперативных позиций, к проведению оперативно-розыскных мероприятий по обнаруженному экстремистскому проявлению. В данном случае имеется в виду готовность всех служб (в том числе оперативно-технических) обеспечить полный комплекс действий, направленных на раскрытие преступления, установление и задержание преступников именно в таких условиях. Для эффективного решения поставленных задач, обеспечивающих готовность оперативных подразделений в этих

оперативно-тактических ситуациях действовать от места экстремистского проявления к «истинным» организаторам экстремистских акций.

Изучение правоприменительной и судебной практики указывает на перспективы дальнейшей ее тактической активизации в борьбе с проявлениями насильственного экстремизма, основная цель которой – оказание оперативно-разыскного воздействия на определенную категорию лиц, вынашивающих националистические, радикально-религиозные и политические идеи, планирующих, подготавливающих, совершающих и совершивших правонарушения и преступления экстремистской и террористической направленности, а также на пособников, подпитывающих «активных» экстремистов финансовыми, материально-техническими и людскими ресурсами

Два этих подхода взаимосвязаны, взаимообусловлены и с точки зрения системного подхода к организации борьбы с преступностью дополняют друг друга. Организация деятельности оперативного подразделения должна осуществляться в целях получения информации о каждом звене, участвовавшем в совершении преступления, с фиксированием: происходящих криминальных процессов; преступных намерений конкретных лиц; факторов, способствующих реализации криминальных замыслов; конкретных организаторов преступной деятельности.

В целом же деятельность сотрудников оперативных подразделений связывается с решением трех стратегических задач: выявление преступных формирований, а также контингента лиц, проявляющих криминальную активность; обеспечение оперативного наблюдения за уже выявленными лицами и группировками; обеспечение наблюдения за лицами, которые в силу своего служебного положения могут быть привлечены преступниками для реализации криминального замысла.

Реализация указанных мер позволила бы успешно решать проблемы тактического характера, например: облегчить документирование преступной деятельности; установить связи преступников, включая пособников; установить возможные места хранения; прогнозировать преступные намерения и моменты активизации деятельности, связанные с экстремизмом, включая установления лиц, оказывающих финансовую и иную пособническую помощь членам экстремистских организаций, а также выявление фактов отмывания денежных средств и иного имущества, полученного преступным путем с использованием Интернет-ресурсов, электронных платежей и банковских карт, на которых размещаются призывы к пожертвованиям.

На практике возникают проблемы установления мотива именно экстремистского направления, поскольку он наиболее близок к характеристике мотива хулиганства. К сожалению, субъекты оперативно-разыскной деятельности не всегда детально выясняют и доказывают мотивацию и целевые установки в действиях разрабатываемых лиц. Это ведет за собой привлечение к уголовной ответственности таких лиц, но только за общеуголовное преступление

Таким образом, усиление правоохранительной роли в системе обеспечения национальной безопасности сопровождается постановкой приоритетных направлений, стратегических задач по противодействию экстремизму в свете новых вызовов и угроз, в

том числе по осуществлению оперативно-разыскных мер противодействия данным преступлениям.

Библиографический список:

1. Бастрыкин А. И. О средствах обеспечения безопасности и противодействия экстремизму и терроризму // Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. 2020. № 3. С. 11-16.
2. Давыдов С.И. Ситуационный подход в теории и практике оперативно-разыскной деятельности органов внутренних дел: монография. – Барнаул: Барнаульский юридический институт МВД России, 2009. 263с.

References:

1. Bastrykin A. I. On the means of ensuring security and countering extremism and terrorism // Bulletin of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation. 2020. No. 3. pp. 11-16 (In Russ.).
2. Davydov S.I. Situational approach in the theory and practice of operational investigative activities of internal affairs bodies: monograph. - Barnaul: Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2009. 263s. (In Russ.)

Igor N. Ozerov

OPERATIONAL AND INVESTIGATIVE MEASURES TO COUNTER EXTREMISM

In the course of countering extremist crimes, operational workers have to face the problems of documenting crimes related to extremism. This article discusses the current problems of the implementation of operational investigative measures to combat crimes of an extremist nature and possible ways to resolve them.

Keywords: extremism, terrorism, propaganda, nationalism, ideology

Сведения об авторе:

Озеров Игорь Николаевич, заведующий кафедрой судебно-экспертной и оперативно-разыскной деятельности Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент

E-mail: 79092026466@yandex.ru

About the author:

Igor N. Ozerov, Head of the Department of Forensic and Operational Investigative Activities of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, Candidate of Science (Law), Associate Professor

E-mail: 79092026466@yandex.ru

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СПЕЦИАЛЬНЫХ ЗНАНИЙ В ПРОЦЕССЕ ВЫЯВЛЕНИЯ ОБСТОЯТЕЛЬСТВ, СПОСОБСТВОВАВШИХ СОВЕРШЕНИЮ ПЕНИТЕНЦИАРНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ

НУЖДИН А.А.

В научной статье приведена краткая характеристика преступлений экстремистского характера. Указано на распространенность экстремистских проявлений в учреждениях уголовно-исполнительной системы. Показана важность и обоснованность использования специальных знаний в процессе раскрытия, расследования и предупреждения (выявления обстоятельств, способствовавших совершению преступлений) пенитенциарных преступлений экстремистского характера.

Ключевые слова: экстремизм, терроризм, расследование, предупреждение, специальные знания, исправительное учреждение, обстоятельства, способствовавшие совершению преступления.

1. Преступления экстремистской направленности в последние годы становятся угрозой мирового масштаба. Деятельность различных организаций террористического и экстремистского характера выходит не только за пределы одной страны, но и целых континентов. В настоящее время активно развивается стратегия и тактика экстремистской деятельности, растет уровень ее организации и профессионализма. Лица, осуществляющую экстремистскую деятельность, зачастую имеют устойчивые каналы финансирования, обладают высоким уровнем информационной обеспеченности [2, с.180]. С точки зрения криминологических категорий преступления экстремистского характера носят все признаки организованной и профессиональной преступности. Составной частью экстремистской деятельности выступает терроризм, как крайняя форма ее проявления¹. Говоря о преступлениях экстремистского характера, мы будем понимать так же и террористическую деятельность.

2. Количество преступлений экстремистского характера, совершаемых в России, растет ежегодно. Так, в 2020 г. было зарегистрировано 833 преступления экстремистской направленности (+ 42,4 % в сравнении с 2019 г.) и 2 342 преступления террористического характера (+ 29,7 % в сравнении с 2019 г.)². Соответственно и растет количество лиц,

¹ Экстремистская деятельность соотносится с террористической как целое (экстремизм) и частное (терроризм). В подтверждение данного тезиса можно привести отдельные положения Федерального закона от 25.06.2022 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» (СЗ РФ. 2002 г. № 30. Ст. 3031), где в ст. 1 дается понятие экстремистской деятельности (экстремизму) куда, в том числе, входит и «публичное оправдание терроризма и иная террористическая деятельность».

² Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь - декабрь 2020 г. // МВД России: [сайт]. 21.01.2021. URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/22678184/> (дата обращения: 12.10.2021).

совершающих рассматриваемые категории преступлений: в 2020 г. выявлено 786 человек (терроризм) и 664 человека (экстремизм), что на 9,5 % и 49,2 % соответственно больше, чем в 2019 г.⁵. Настоящий период 2021 г., который проходит в рамках некоторых ограничений в связи с распространением новой коронавирусной инфекции (COVID-19) внес определенные коррективы в официальную статистику. Так, в январе-августе 2021 г. зарегистрировано 1 607 преступлений террористического характера, что на 1,7 % меньше, чем за аналогичный период прошлого года⁴. Преступления экстремисткой направленности продолжают расти и за восемь месяцев уже превысили показатели 2020 г. (в январе-августе 2021 г. зарегистрировано 769 преступлений)⁵.

3. Преступления экстремисткой направленности получили распространения и в учреждениях уголовно-исполнительной системы. В настоящее время в исправительных учреждениях содержатся около 450 лиц, осужденных за преступления экстремистской направленности и 2000 лиц, осужденных за преступления террористического характера⁶. Наиболее распространенными проявлениями пенитенциарного экстремизма являются: пропаганда материалов экстремистского характера, в том числе посредством средств мобильной связи; нанесение на тело и публичная демонстрация различной запрещенной символики; изготовление предметов, на которых содержится символика экстремистского характера; вовлечение (вербовка) осужденных в деятельность экстремистской организации; заведомо ложное сообщение об акте терроризма и так далее. С развитием информационно-коммуникационных технологий в местах лишения свободы стал более распространен так называемый «информационный» экстремизм [1, с.19-21]. Преступления стали совершаться как с помощью средств сотовой связи (организация террористических актов; координация деятельности экстремистских сообществ), так и с помощью глобальной сети Интернет (размещение в социальных сетях открытого доступа экстремистских материалов).

4. Преступления экстремистского характера имеют определенную специфику, их раскрытие и расследования требует навыков, специальной подготовки, профессионального опыта. Вследствие чего у лица, производящего расследование, возникает необходимость использовать специальные знания, как самостоятельно, так и с привлечением специалиста, эксперта. Использование специальных знаний также необходимо в процессе предупреждения преступлений экстремисткой направленности, а в особенности в процессе выявления обстоятельств, им способствовавших.

5. Применение специальных знаний при выявлении обстоятельств, способствовавших совершению пенитенциарных преступлений, возможно подразделить на две основные группы: использование специальных знаний в процессе производства различных следственных действий и проведение экспертиз.

⁵ Там же.

⁴ Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь - август 2021 г. // МВД России: [сайт]. 27.09.2021. URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/26023627/> (дата обращения: 12.10.2021).

⁵ Там же.

⁶ Итоги деятельности учреждений, органов и предприятий уголовно-исполнительной системы за 2020 год // Форма статистической отчетности ФСИН-1. Доступ из АИС «Статистика УИС».

6. Использование специальных знаний, в том числе привлечение специалиста, необходимо при производстве обыска (когда обнаруживаются материалы, могущие иметь в своем содержании экстремистские символы или тексты); следственного осмотра (при осмотре средств мобильной связи, помещений или участков местности); допроса (привлечение психолога, лингвиста, религиоведа, историка для правильного понимания и трактовки информации, получаемой при допросе).

7. Анализ уголовных дел показывает, что при расследовании экстремизма могут назначаться и проводиться [3, С. 252-258]: психолого-лингвистическая экспертиза (исследование текстов с целью поиска информации экстремистского характера); лингвокультурологическая экспертиза (новый и не всеми признаваемый вид экспертизы, направленный на изучение отношений между языком и культурными концептами); этнологическая экспертиза (проведение экспертиз по этническим, расовым и религиозным вопросам); религиоведческая экспертиза (исследование информации о вероучении); автороведческая экспертиза (исследование различных текстов с целью установления авторства или получения иных сведений об авторе и условиях создания текста).

8. Сотрудники учреждений уголовно-исполнительной системы также используют в своей деятельности специальные знания, направленные, в том числе, на выявление обстоятельств, способствовавших совершению пенитенциарных преступлений экстремистского характера: при цензуре корреспонденции; при осмотре осужденных; в процессе личного досмотра и обыска.

Библиографический список:

1. Андреев Н.А. Радикализация информационного экстремизма в сети интернет // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2021. № 4-2. С. 19-21.
2. Ложис З.З. Применение специальных знаний при расследовании преступлений экстремистской направленности, совершенных в сети интернет, а также преступлений террористического характера в практике следственного комитета российской федерации // Актуальные проблемы российского права. 2021. Т. 16. № 6 (127). С. 178-193.
3. Шаевич А.А., Старичков М.В., Грушихина В.А. Актуальные проблемы использования специальных знаний при расследовании преступлений, связанных с пропагандой экстремизма // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2015. № 3-2. С. 252-258.

References:

1. Andreev N. A. Radicalization of information extremism on the internet // Humanities, social-economic and social sciences, 2021. № 4-2. p. 19-21 (In Russ.).
2. Lozhis Z. Z. Application of Special Knowledge in the Investigation of Extremist Crimes Committed on the Internet, as well as Crimes of a Terrorist Nature in the Practice of the Investigative Committee of the Russian Federation // Actual Problems of Russian Law, 2021. T. 16. № 6 (127). p. 178-193(In Russ.).

3. Shaevich A.A., Starichkov M.V., Grushihina V.A. Current problems of use of special knowledge in the investigation of crimes related to the promotion of extremism // Izvestiya Tula State University, 2015. № 3-2. С. 252-258 (In Russ.).

Andrey A. Nuzhdin

**THE USE OF SPECIAL KNOWLEDGE IN THE PROCESS OF IDENTIFYING THE
CIRCUMSTANCES THAT CONTRIBUTED TO THE COMMISSION OF EXTREMIST
PENITENTIARY CRIMES**

The scientific article provides a brief description of extremist crimes. The prevalence of extremist manifestations in institutions of the penal system is indicated. The importance and validity of the use of special knowledge in the process of disclosure, investigation and prevention (identification of circumstances that contributed to the commission of crimes) of extremist penitentiary crimes is shown.

Keywords: extremism, terrorism, investigation, prevention, special knowledge, correctional institution, circumstances that contributed to the commission of a crime.

Сведения об авторе:

Нуждин Андрей Александрович – кандидат юридических наук, доцент, докторант факультета подготовки научно-педагогических кадров Федерального казенного образовательного учреждения высшего образования «Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний».

Адрес электронной почты: aanuzhdin@mail.ru

About the author:

Andrey A. Nuzhdin Candidate of Science (Law), Associate Professor, doctoral student of the faculty of Training of Scientific and Pedagogical Personnel, Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia.

E-mail: aanuzhdin@mail.ru

ОСНОВНЫЕ ЗАДАЧИ ИССЛЕДОВАНИЙ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ПОЛИГРАФА В РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ

СВОБОДНЫЙ Ф.К.

В статье рассматриваются основные задачи исследований с использованием полиграфа в расследовании преступлений экстремистской направленности. Описываются возможности научных методов, применяемых в таких исследованиях. Делается вывод об эффективности применения полиграфа в расследовании преступлений экстремистской направленности.

Ключевые слова: экстремизм, расследование, наблюдение, беседа, полиграф.

Исследования с использованием полиграфа, направленные на выявление осведомленности обследуемых лиц о деталях преступных событий, прочно вошли в систему методов расследования по различным категориям преступлений.

Соответствующие исследования проводятся специалистами и в процессе расследования преступлений, связанных с экстремистской деятельностью граждан и организаций.

По мнению автора данной статьи, основной целью специалиста, проводящего исследование с использованием полиграфа по данной категории преступлений, является определение особенностей информированности обследуемого лица¹ об обстоятельствах того события (факта), содержащего признаки экстремизма, по которому возбуждено уголовное дело.

В процессе исследования необходимо, по нашему мнению, сосредоточится, в первую очередь, на решении следующих задач:

1. Определение особенностей информированности обследуемого лица об обстоятельствах получения им самой первой информации о расследуемом событии (факте) экстремистской деятельности, таких как: дата, время и место получения указанной информации; источник получения указанной информации и т.д.).

2. Определение особенностей информированности обследуемого лица об общих обстоятельствах расследуемого события экстремистской направленности, таких как: характер события, общее количество участников данного события; действия участников события; роль (вклад) обследуемого лица в указанном событии; дата, время, место происхождения экстремистского события и т.д.

¹ Подробнее об информированности личности о расследуемом событии см.: Свободный Ф.К. Судебная психологическая экспертиза информированности личности о расследуемом событии: учебное пособие. Барнаул, 2015. – 180 с.

3. Определение особенностей информированности обследуемого лица о частных обстоятельствах расследуемого экстремистского события, например, таких как: реакции участников события на действия других участников события; характеристики внешности участников события; одежда участников события и т.д.

При решении вышеобозначенных задач, представляется целесообразным, использование нескольких методов.

В первую очередь – анализ материалов уголовного дела², особенно, протокола допроса (или объяснения) обследуемого лица. Данный метод позволяет сопоставить показания обследуемого с показаниями других лиц, выявить имеющиеся неточности и противоречия, составить вопросы (и «тесты»), непосредственно для исследования с использованием полиграфа.

Во-вторых, – это беседа с обследуемым, которая обязательно должна содержать и «свободный рассказ» обследуемого об особенностях его информированности (что он знает, что видел, что слышал и т.д.) о данном событии пропажи человека, и последующие уточняющие вопросы специалиста, направленные на конкретизацию вербально сообщаемых обследуемым сведений о своей осведомленности относительно случая безвестного исчезновения гражданина. Данный метод, сочетая в себе классические достоинства общенаучных (наблюдение и эксперимент) и частнонаучных (собственно - беседа) методов позволяет уточнить показания обследуемого, зафиксированные в соответствующих документах (заявления, объяснения, протоколы следственных действий); выявить некоторые индивидуально-психологические особенности личности обследуемого (интеллектуальные, волевые, эмоциональные, коммуникативные, поведенческие и др.); определить особенности эмоционально-оценочного отношения обследуемого к исчезнувшему человеку, к своему собственному рассказу, к производимой процедуре обследования и к специалисту; сформулировать предположения относительно истинной информированности обследуемого относительно случая безвестного исчезновения гражданина и версии о роли обследуемого в этом случае и, на основе вышеизложенного, скорректировать вопросы (и «тесты»), непосредственно для последующего исследования с использованием полиграфа.

В третьих, – это непосредственное исследование с использованием полиграфа, понимаемое автором как психологический эксперимент, направленный на выявление субъективной значимости для обследуемого стимулов, которые в виде вопросов (фраз) предъявляет обследуемому специалист и которые содержат информацию о деталях (настоящих, возможных, вымышленных) расследуемого события. Данный метод, при строгом соблюдении методологии психологического эксперимента (в частности: серийного предъявления независимых переменных, качественной фиксации зависимых переменных, контроля и учета дополнительных переменных³) позволяет на основе выявленной субъективной значимости для обследуемого стимулов, несущих информацию о деталях

² Подробнее о данном методе см.: Сафуанов Ф.С. Судебно-психологическая экспертиза: учебник для академического бакалавриата. М., 2014. 421 с.

³ Подробнее о методологии психологического эксперимента см.: Дружинин В.Н. Экспериментальная психология: учебник для вузов. СПб., 2008. 320 с.

расследуемого события, сформулировать вероятностный вывод об особенностях осведомленности или неосведомленности обследуемого лица о реальных обстоятельствах неизвестного исчезновения гражданина.

В четвертых, – это метод анализа видеозаписи поведения обследуемого в процессе исследования с использованием полиграфа. Данный метод серьезно дополняет метод наблюдения, применяемый ранее в процессе беседы с обследуемым, позволяя получить ту информацию о личности и поведении обследуемого, которая, в виду непосредственного участия специалиста в беседе, была им не замечена.

Профессионально-грамотное, методически адекватное и честное применение данных методов, несомненно, будет способствовать решению вышеобозначенных задач по определению особенностей информированности обследуемого лица об обстоятельствах расследуемого события и положительно скажется на качестве расследования преступлений, связанных с экстремизмом.

Svobodny Felix K.

THE MAIN OBJECTIVES OF RESEARCH USING A POLYGRAPH IN THE INVESTIGATION OF EXTREMIST CRIMES

The article discusses the main tasks of research using a polygraph in the investigation of extremist crimes. The possibilities of scientific methods used in such studies are described. The conclusion is made about the effectiveness of the use of a polygraph in the investigation of extremist crimes.

Keywords: extremism, investigation, surveillance, conversation, polygraph.

Сведения об авторе:

Свободный Феликс Константинович – кандидат психологических наук, доцент, старший преподаватель кафедры управления и психологии следственной деятельности (ВАК) Московской академии Следственного комитета Российской Федерации.

Адрес электронной почты: sfk_felix@mail.ru

About the author:

Svobodny Felix K. Candidate of Science (Psychology), Associate Professor, Associate Professor of the Department of Psychology and Law Enforcement (the Higher Academic Courses) of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation.,

E-mail: sfk_felix@mail.ru

НИКИШИН В.Д.

Доклад посвящен проблемам правовой квалификации массовых убийств в образовательных организациях (актов скулшутинга), а также пропаганды идеологии скулшутинга. Обобщены наиболее характерные идейные установки субкультуры колумбайнеров (скулшутеров), продемонстрированы связь данной субкультуры с иными сетевыми движениями агрессивной и депрессивно-аутодеструктивной направленности. Рассмотрены вопросы правовой квалификации актов колумбайна по ст. 205 УК РФ или пп. «а», «е» ч. 2 ст. 105 УК РФ, пропаганды колумбайна по ст. 2052 УК РФ или ст. ст. 280, 282 УК РФ¹.

Ключевые слова: колумбайн, скулшутинг, терроризм, экстремизм, деструктивная пропаганда, информационная безопасность, медиабезопасность.

Скулшутинг (колумбайн) следует трактовать как любую форму насильственных действий в образовательных учреждениях, совершаемых учащимся (группой учащихся) или посторонним лицом в отношении преподавателей и обучающихся с использованием оружия и подручных средств.

Сегодня, в эпоху новых медиа, распространение колумбайн-пропаганды достигло поистине пугающего размаха. Как правило, для онлайн-сообществ колумбайновской тематики характерно наличие таких признаков, как: «мода на оружие»; романтизация и оправдание действий «скулшутеров»; пропаганда насилия над преподавателями и учащимися с использованием дискредитирующих видео, демотиваторов и челленджей; видеозаписи сцен насилия и убийств (в первую очередь, массовых расстрелов).

По данным Центра анализа и профилактики информационных угроз в молодежной среде РГУ МИРЭА (далее – ЦАПИ), по состоянию на май 2021 г. распространение идеологии скулшутинга в социальных сетях «ВКонтакте» (агрессивная агитация) количественно явно выражено в следующих показателях: 662 сообщества, 430 166 подписанных аккаунтов; количество аккаунтов в социальной сети «Instagram», в которых упоминается скулшутинг – 4 140. Проведенный совместно с ЦАПИ статистический анализ показал, что в социальной сети «ВКонтакте» один аккаунт администрирует в среднем около 5 онлайн-сообществ колумбайновской тематики, что позволяет сделать вывод об организованной деятельности по оказанию манипулятивного психологического воздействия на аудиторию социальной сети с целью вовлечения в движение «колумбайн».

Контент онлайн-сообществ и аккаунтов колумбайновского дискурса посвящен, прежде всего, героизации скулшутеров (Э. Харриса, Д. Клиболда, В. Рослякова и т.д.):

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-011-00190.

фотографии, арт, иные изображения, аудио- и видеозаписи (причем фото-/видеоизображение не только реальных колумбайнеров, но и актеров, сыгравших их в художественных и документальных фильмах), тексты (в т.ч. фанфики и криппипаста, цитаты из дневников/страниц в социальных сетях «состоявшихся» колумбайнеров).

В случае колумбайн-пропаганды фон (завлечение) новых адептов реализуется, в основном, через публикации околоколумбайновской тематики в онлайн-сообществах: 1) ТТС – тру-крайм комьюнити, 2) суицидальной (или иной аутодеструктивной) тематики².

Идеологию скулшутеров характеризует своеобразная дихотомия: типичный приверженец скулшутинга, с одной стороны, чувствует свою ущербность, причисляет себя к аутсайдерам, выражает обиду на сверстников и в целом на жизнь, чувствует себя покинутым и одиноким человеком, который влачит жалкое существование, и которого невозможно спасти; с другой стороны, он постулирует свое превосходство над сверстниками и (или) над всем человечеством, презентует себя в качестве Бога.

Таким образом, идеология «скулшутинг», носящая в целом агрессивный характер, в то же время имеет депрессивно-аутодеструктивные черты: пাবлики колумбайновского дискурса содержат в том числе контент суицидальной направленности, а идея совершения массового школьного расстрела у большинства колумбайнеров включает в себя последующее самоубийство (в т.ч. по образцу, как это сделали Э. Харрис и Д. Клиболд).

Приверженцы идеологии «скулшутинга» позиционируют себя в качестве борцов за идею восстановления справедливости и мести обидчикам таких же изгоев, как они: сверстникам; преподавателям; девушкам (которые смотрят только на внешность, не обращают внимание на их внутренний мир, на их уникальность и т.п.); обществу в целом, которое, по их мнению, потворствует травле и несправедливому отношению к ним; сотрудникам правоохранительных и иных органов исполнительной власти; государству в целом, которое «выбрало такую политику» и т.д.

Идеологию «колумбайн» характеризует антирежимная риторика, нередко сопровождающаяся призывами совершить революцию, уничтожить «это тупое государство» и т.д.

С точки зрения анализа правоприменительной практики, нет единого подхода в квалификации преступлений, совершенных (планировавшихся) скулшутерами. Российская судебная практика правовой квалификации массовых школьных «расстрелов» неоднородна: в одних случаях осуществляется квалификация деяния в качестве террористического акта (ст. 205 УК РФ), в других – в качестве убийства двух и более лиц, совершенного общеопасным способом (пп. «а», «е» ч. 2 ст. 105 УК РФ), при этом по совокупности нередко вменяется незаконное приобретение, передача, сбыт, хранение, перевозка или ношение оружия, его основных частей, боеприпасов и (или) взрывчатых веществ или взрывных устройств и (или) незаконное изготовление взрывчатых веществ, незаконное изготовление, переделка или ремонт взрывных устройств (ст. ст. 222, 222.1, 223.1 УК РФ).

² Стимулом к поиску информации о колумбайн-движении может быть также информация из СМИ (освещение актов скулшутинга), из художественных фильмов, посвященных трагедии в школе «Колумбайн» и т.д.).

Ставя знак равенства между понятиями «скулшутинг» и «школьный терроризм», Л.А. Гончаров отмечает, что этот вид терроризма является «политически немотивированным, держащим в страхе большие группы людей, фактически в заложники берется целая образовательная или воспитательная среда» [4]. В целом мы согласны с данной позицией, однако представляется дискуссионным тезис о политической немотивированности колумбайна.

Р. Ларкин приходит к выводу, что после случая в школе «Колумбайн» акты скулшутинга перестали быть просто актами мести психически неуравновешенных одиноких студентов, а переросли в общественном сознании в политические акты [2].

По словам самих колумбайнерских стрелков, они хотели запустить революцию среди униженных и презираемых учеников всего мира [3], т.е. были откровенно политичными в своих намерениях совершить массовый расстрел в школе [1].

Как показало наше собственное исследование российской правоприменительной практики и мониторинг русскоязычного сегмента социальных сетей, политико-террористическая сущность актов скулшутинга проявляется в том, что «колумбайнеры», помимо стремления совершить акт мести, руководствуются желанием увидеть чувство беспомощности власти, ее несостоятельность в осуществлении контроля над всем. Массовые расстрелы, по мнению «колумбайнеров», помогут *«изменить систему»* и *«смогут уменьшить количество людей, которые будут чувствовать себя жертвами»*. Ответственность за травлю со стороны сверстников, плохие внутрисемейные отношения, финансовые трудности «скулшутеры» возлагают на действующую в стране власть: *«это наша власть выбрала такую политику»*.

Направленность на устрашение населения, цели дестабилизации деятельности органов власти либо воздействия на принятие ими решений закреплены в законодательстве в качестве обязательных признаков такого преступления, как **террористический акт** (ст. 205 УК РФ, ст. 3 Федерального закона «О противодействии терроризму»), что позволяет квалифицировать речевые действия, направленные на пропаганду **субкультуры «колумбайн»**, по **ст. 205² УК РФ**, которая запрещает публичные *призывы к осуществлению террористической деятельности, публичное оправдание терроризма или пропаганду терроризма*.

Стоит отметить, что, как показал анализ правоприменительной практики и мониторинг социальной сети «ВКонтакте», не во всех продуктах речевой деятельности, направленных на пропаганду субкультуры «колумбайн», эксплицитно выражены направленность пропагандируемых насильственных действий («скулшутинга») на устрашение населения и воздействие на государство. В рамках действующего законодательства речевые действия, охватываемые понятием пропаганды «скулшутинга», но не содержащие прямо или косвенно выраженную направленность пропагандируемых насильственных действий (массовых расстрелов) на устрашение населения и воздействие на государство, при установлении мотивов ненависти или вражды, представляется целесообразным квалифицировать по ст. 280 УК РФ и (или) ст. 282 УК РФ.

В случае отсутствия в конкретном речевом продукте рассмотренной выше направленности, но наличия экстремистских мотивов, пропагандируемые массовые

расстрелы рассматриваются не как террористические акты, а как убийства по мотивам ненависти или вражды (п. «л» ч. 2 ст. 105 УК), и охватываются, таким образом, понятием экстремистской деятельности (экстремизма) в соответствии с п.1 ст. 1 Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности».

Соответственно, в таких случаях побуждение к «скулшутингу» (таблица 1) может быть квалифицировано по ст. 280 УК РФ («Публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности»), а обоснование и оправдание «скулшутинга» – по ст. 282 УК РФ («Возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства»), т.к. концепт «возбуждение ненависти либо вражды», как было нами обосновано ранее [5], охватывает понятия обоснования и оправдания необходимости осуществления экстремистской деятельности, что также нашло отражение в пункте 5 Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2011 г. №11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности»⁵.

Библиографический список:

1. Larkin R.W. Comprehending Columbine. Philadelphia: Temple University Press, 2007. 264 p.
2. Larkin R. W. The Columbine Legacy: Rampage Shootings as Political Acts // American Behavioral Scientist. 2009. Vol. 52. N 9. P. 1320 – 1323.
3. Gibbs N., Roche T. (1999, December 20). The Columbine tapes // Time Magazine. P. 4.
4. Гончаров Л.А. Колумбайн и скулшутинг в структуре молодежного экстремизма и терроризма // Вестник Воронежского института экономики и социального управления. 2019. №2. С. 29-31.
5. Никишин В. Д. Словесный религиозный экстремизм. Правовая квалификация. Экспертиза. Судебная практика: монография / под ред. Е. И. Галяшиной. Москва: Проспект, 2019. 240 с.

References:

1. Larkin R.W. Comprehending Columbine. Philadelphia: Temple University Press, 2007. 264 p.
2. Larkin R. W. The Columbine Legacy: Rampage Shootings as Political Acts // American Behavioral Scientist. 2009. Vol. 52. N 9. P. 1320 – 1323.
3. Gibbs N., Roche T. (1999, December 20). The Columbine tapes // Time Magazine. P. 4.

⁵ О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности [Электронный ресурс] / Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2011 г. № 11: офиц. текст: по состоянию на 20 апреля 2021 г. – Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

4. Goncharov L.A. Columbine and schoolshooting in the structure of youth extremism and terrorism // Bulletin of the Voronezh Institute of Economics and Social Management. 2019. No. 2. pp. 29-31 (In Russ.).

5. Никишин В. Д. Verbal religious extremism. Legal qualification. Expertise. Judicial practice / edited by E. I. Galyashina. Moscow: Prospekt, 2019. 240с. (In Russ.)

Vladimir D. Nikishin

COLUMBINE (SCHOOLSHOOTING): ISSUES OF LEGAL QUALIFICATION

The report is devoted to the problems of legal qualification of mass killings in educational organizations (acts of schoolshooting), as well as propaganda of the ideology of schoolshooting. The most characteristic ideological attitudes of the subculture of combine harvesters (schoolshooters) are generalized, the connection of this subculture with other network movements of aggressive and depressive-autodestructive orientation is demonstrated. The issues of legal qualification of Columbine acts under Article 205 of the Criminal Code of the Russian Federation or paragraphs "a", "e" of Part 2 of Article 105 of the Criminal Code of the Russian Federation, Columbine propaganda under Article 2052 of the Criminal Code of the Russian Federation or Articles 280, 282 of the Criminal Code of the Russian Federation are considered.

Keywords: Columbine, schoolshooting, terrorism, extremism, destructive propaganda, information security, media security.

Сведения об авторе:

Никишин Владимир Дмитриевич, кандидат юридических наук, директор Центра академического развития и образовательных инноваций, старший преподаватель кафедры судебных экспертиз Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА), судебный эксперт-речевед;

Адрес электронной почты: nikishin.v.d@mail.ru

About the author:

Vladimir D. Nikishin, Candidate of Science (Law), Head of the Center for Academic Development and Educational Innovations, Senior Lecturer of the Forensic Expertise Department at the Kutafin Moscow State Law University (MSAL), forensic speech expert.

E-mail: nikishin.v.d@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ ПРОИЗВОДСТВА ОБЫСКА ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ, СОВЕРШЕННЫХ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ИНТЕРНЕТА

БЫЧКОВ В. В.

В статье рассматриваются особенности подготовки к обыску в ходе расследования преступлений экстремистской направленности, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационной сети «Интернет». Раскрываются места, основные объекты и участники следственного действия.

Ключевые слова: экстремизм, преступления экстремистского характера, информационно-телекоммуникационные сети, Интернет, компьютер, расследование, следственное действие, обыск.

С начала XXI века фиксируется стабильный рост проявлений экстремизма. С 2004 г. по 2017 г. количество преступлений экстремистской направленности увеличилось почти 12 раз – со 130 фактов до 1521 в 2012 г.¹ Хотя в связи с декриминализацией впервые совершенных деяний, предусмотренных ч. 1 ст. 282 УК РФ, последующие два года фиксировалось снижение данного показателя – до 585 в 2019 г., в 2020 г. отмечено резкое увеличение их количества – до 833 случаев.

При этом следователи сталкиваются с определенными трудностями при производстве следственных действий, в частности, обыска, особенно при расследовании преступлений экстремистской направленности, совершенных с использованием Интернета.

Открытость Интернет-пространства позволяет экстремистам использовать все новые средства коммуникации для наибольшего охвата аудитории, в том числе путем массовой рассылки преступной информации через социальные сети и мессенджеры [1, с. 15-21; 2, с. 189].

Специалистами отмечается, что обыск оптимален при наличии лиц, скрывающих значимые для расследования предметы, документы, орудия и средства преступления, и обоснованной информации о местонахождении необходимых объектов [3, с. 16-21; 4, с. 209-217].

Как правило, по уголовным делам экстремистской направленности обыск является неотложным следственным действием. Однако производство обыска может быть и на любой стадии при расследовании уголовного дела.

Исходя из специфики совершения данного преступления, а именно с использованием сети «Интернет», затягивание обыска приводит к уничтожению

¹ Здесь и далее: Официальный сайт МВД России. URL: <http://mvd.ru>.

электронных следов преступления и сокрытию электронно-вычислительной техники, то есть средств совершения преступления [5].

По уголовным делам о преступлениях экстремистского характера, совершенных с использованием Интернета, обыску могут быть подвержены следующие места [6, с. 110-111; 7, с. 81-83]:

- жизнедеятельности подозреваемого, в том числе места его временной регистрации, арендуемые места проживания (квартира, дом, гараж, дача);
- автомобиль подозреваемого, в том числе используемый им по доверенности;
- жизнедеятельности иных лиц, связанных с подозреваемым (родственники, друзья, знакомые), оказывавших содействие при совершении преступлений (квартира, дом, гараж, дача);
- работы или учебы подозреваемого (служебный кабинет, учебные аудитории, компьютерные залы в учебном заведении и т.п.);
- общего пользования компьютерной техникой, которые посещал подозреваемый (компьютерные залы в клубах, аэропортах, вокзалах и т.п.);
- создания, хранения, получения, использования и обнаружения экстремистских материалов;
- сбора и проведения досуга членов экстремистских формирований.

Объектами поиска по уголовным делам, возбужденным по фактам совершения преступлений экстремистской направленности, являются [8, с. 104-113; 9, с. 252; 10, с. 444]:

- электронно-вычислительная техника (компьютерные блоки (моноблоки), ноутбуки (нетбуки, ультрабуки), системные блоки, планшеты, мобильные телефоны, смартфоны, фотоаппараты, авторегистраторы и т.п.);
- носители (накопители) информации (флешки, внешние жесткие диски, компакт-диски, sim-карты);
- копировальная и множительная техника;
- печатная продукция экстремистского характера (книги, журналы, брошюры, буклеты, листовки, плакаты и др.);
- предметы, относящиеся к атрибутике экстремистского характера;
- документы экстремистского характера (инструкции по вербовке граждан в экстремистские формирования, по организации протестных акций и др.);
- сведения о членах, структуре и финансировании экстремистских формирований;
- документы, свидетельствующие о поступлении денежных и материальных средств.

При подготовке к обыску необходимо собрать более подробную информацию об обыскиваемом объекте (расположении, внутреннем устройстве (наличии скрытых помещений, тайников), возможности скрытого подхода к нему и выхода из него), находящихся в нем лицах и возможности оказания ими сопротивления [11, с. 109-111].

При подготовке к обыску рекомендуется определить участников с учетом сложившейся следственной ситуации, в частности:

- следователей-криминалистов СК России;

- экспертов Судебно-экспертного центра СК России и Экспертно-криминалистического центра МВД России;
- сотрудников специализированных подразделений МВД России: отделов «К»² и ГУПЭ³ МВД России;
- полицейских, для охраны места обыска и физической защиты членов следственно-оперативной группы;
- специалистов.

К производству обыска рекомендуется привлекать следующих специалистов [12, с. 7-15]:

- оператор электронно-вычислительной машины;
- администратор локальной сети;
- программист – для исследования программного обеспечения, установления следов преступной деятельности в среде электронной информации, оказания содействия в осмотре, изучении и изъятии электронных документов;
- по обслуживанию и ремонту электронно-вычислительной техники – для осмотра и выемки аппаратной части и соединительных устройств;
- по обслуживанию коммуникационных сетевых технологий – для осмотра и выемки электронно-вычислительной техники, используемой в системах передачи информации в компьютерных сетях, периферийного оборудования удаленного доступа;
- по обслуживанию соответствующего вида связи – для осмотра и выемки коммуникационного оборудования (сотовых телефонов, планшетных компьютеров и т.п.), используемого для передачи информации и команд;
- работника Роскомнадзора⁴ – для предварительной оценки обнаруженной информации;
- работника ФСТЭК России⁵ – для осмотра и выемки специальных технических средств, служащих целям негласного получения (уничтожения, копирования, блокирования и т.п.) компьютерной информации.

Кроме того, рекомендуется подобрать понятых, имеющих минимально необходимые знания в сфере электронно-вычислительной техники.

Электронные носители информации высокотехнологичны и для работы с ними необходимо участие специалиста, так как внешнего осмотра и получение той или иной

² Управление «К» – подразделение МВД России, борющееся с преступлениями в сфере информационных технологий, а также с незаконным оборотом радиоэлектронных средств и специальных технических средств. В субъектах РФ функционируют соответствующие структурные подразделения криминальной полиции – отделы «К». URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/mvd/structure1>.

³ ГУПЭ МВД России (Главное управление по противодействию экстремизму МВД России) – подразделение МВД России, осуществляющее правовое регулирование в сфере противодействия экстремизму и терроризму. URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/mvd/structure1>.

⁴ Федеральная служба по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций. URL: <https://rkn.gov.ru>.

⁵ Федеральной службы по техническому и экспортному контролю. URL: <https://fstec.ru>.

информации недостаточно, такая информация может быть тщательно завуалирована. Основным условием допущения специалиста к участию в следственных действиях является наличие у него соответствующих знаний, сложившаяся практика идет по пути подтверждения наличия у специалиста специальных знаний при помощи его диплома о профильном высшем образовании. Поскольку, электронные носители информации являются технически сложными объектами, а также у лиц есть возможность уничтожить информацию на носителях, следователь обязан обращать внимание не только на формальное наличие у специалиста высшего образования, но также и наличие у него практического опыта работы с аналогичными объектами. В связи с постоянными и непрерывными изменениями в сфере информационных технологий специалисту необходимо постоянно отслеживать все современные тенденции развития техники, поскольку постоянно появляются новые программные и аппаратные средства удаления информации [13, с. 44-46; 14, с. 61-68].

При проведении обыска в зависимости от складывающейся следственной ситуации следует обращать внимание на место нахождения и возможного сокрытия мобильных устройств и, в особенности, извлекаемых из них накопителей (например, SIM-карт), а также на поведение участников уголовного судопроизводства, пытающихся воспользоваться мобильным устройством для создания препятствий расследованию, либо удалить какую-либо информацию.

Особое значение имеет определение принадлежности обнаруженного мобильного телефона (может быть зарегистрирован на постороннее лицо), периодичность его использования, постоянство наличия при лице, его нахождение на момент следственного действия (в его одежде, в специальном чехле на поясном ремне, ручной сумке).

Обыск целесообразно проводить с применением соответствующих технических средств, позволяющих обнаружить мобильные устройства и электронные накопители в помещениях, автотранспорте, а также при досмотре людей, в частности, нелинейные локаторы («Лорнет-36» «NR-2000», «Люкс», «ORION HGO-4000» и др.). Кроме того, возможно использование приборов по обнаружению мобильных средств, как находящихся в режиме регистрации, так и работающих в режиме приёма-передачи голосового и текстового сообщений (например, прибор BVS WH и др.).

В ходе обыска, с целью обеспечения сохранности информации, содержащейся в электронно-вычислительных устройствах необходимо исключить допуск всех участников следственного действия, кроме специалистов-компьютерщиков, к данным устройствам и носителям информации, а также отказаться от самостоятельного выполнения каких-либо действий с компьютером, не будучи уверенным в том, что они не повредят информацию [15, с. 104-113].

При обыске необходимо учитывать, что в настоящее время с развитием флеш-накопителей с увеличением объема их памяти все чаще информация накапливается и обрабатывается не на жестком диске компьютера, а именно на флеш-накопителе. Кроме того, отдельные лица в последнее время активно используют облачные хранилища данных.

Изъятые в ходе обыска электронно-вычислительные устройства (мобильные телефоны, компьютеры, ноутбуки, навигаторы и т.п.) и электронные накопители предъявляются понятым и другим лицам, присутствующим при следственном действии, упаковываются и опечатываются таким образом, чтобы исключить возможное внесение (удаление) в память какой-либо информации, любое подключение к устройству. Для этого опечатываются все порты, слоты, входы и выходы электронного устройства, что удостоверяется подписями, участвующих лиц.

При производстве обыска участвует лицо, в помещении которого производится обыск, либо совершеннолетние члены его семьи. В протоколе обыска должно быть указано, в каком месте и при каких обстоятельствах были обнаружены устройства, выданы они добровольно или изъятые принудительно. Все изымаемые устройства должны быть перечислены с точным указанием их количества, индивидуальных признаков. Если в ходе обыска были предприняты попытки уничтожить или спрятать устройства (стереть информацию, хранящуюся в их памяти), то об этом в протоколе делается соответствующая запись, и указываются принятые меры.

В заключение необходимо акцентировать, что эффективность производства обыска по уголовным делам об экстремистских преступлениях, совершенным с использованием Интернета, в значительной мере зависит от качественного проведения подготовительного этапа, с учетом которого определяется место его проведения и состав участников, необходимое техническое обеспечение, а также от его оперативного и профессионального проведения.

Библиографический список:

1. Паненков А.А. Предложения по оптимизации борьбы с использованием сети Интернет в террористических целях // Правовые вопросы связи. 2011. № 2. С. 15-21.
2. Сукманов А.О. Интернет как источник криминалистически значимой информации // Использование современных информационных технологий и проблемы информационной безопасности в деятельности правоохранительных органов. Калининград: Изд-во Калинингр. ЮИ МВД России, 2011. С. 188-197.
3. Варданын А.В. Новеллы в регламентации обыска и выемки как потребность в модернизации тактико-криминалистических приемов // Актуальные проблемы криминалистики и судебной экспертизы. Иркутск. 2019. С. 16-21.
4. Яцкина И.А. Криминалистическая сущность преступлений, связанных с пропагандой экстремизма, и особенности проведения различных следственных действий в процессе их расследования // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. Иркутск. 2020. № 2 (14). С. 209-217.
5. Багмет А.М., Бычков В.В., Ильин Н.Н., Скобелин С.Ю. Цифровые следы преступлений: монография. М. Проспект, 2020.
6. Давыдов В.О. Методика расследования экстремистских преступлений, совершенных в компьютерных сетях: монография / под ред. А.Ю. Головина. М.: Юрлитинформ, 2014.

7. Бычков В.В. Особенности подготовки к осмотру места происшествия в ходе расследования преступлений экстремистского характера, совершенных с использованием Интернета // Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. 2021. № 1. С. 81-83.

8. Баранов В.В., Алескеров В.И. Телекоммуникация и киберпространство как средство преступления экстремистской и террористической направленности // Труды Академии управления МВД России. 2020. № 1 (53). С. 104-113.

9. Бычков В.В., Сабитов Р.А., Сабитов Т.Р., Противодействие преступлениям экстремистской и террористической направленности: криминологические, уголовно-правовые и криминалистические аспекты: монография. М.: Юрлитинформ, 2013.

10. Багмет А.М., Бычков В.В., Зеленков М.Ю. Расследование преступлений, связанных с экстремистской и террористической деятельностью: учебник. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2019.

11. Ерёмин Д.Н. Тактические аспекты проведения обыска по делам о преступлениях, связанных с политическим экстремизмом // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2015. № 4 (42). С. 109-111.

12. Вехов В.Б., Ковалев С.А. Использование специальных знаний для получения компьютерной информации от организаторов ее распространения в сети интернет // Судебная экспертиза. 2018. № 1(53). С. 7-15.

13. Бутенко О.С., Расчетов В.А. Актуальные вопросы изъятия электронных носителей информации // Наука, образование и культура. 2017. 8 (23). С. 44-46.

14. Бахтеев Д.В., Смахтин Е.В. Криминалистические особенности производства процессуальных действий с цифровыми следами // Российский юридический журнал. 2019. № 6. С. 61-68.

15. Баранов В.В., Алескеров В.И. Телекоммуникация и киберпространство как средство преступления экстремистской и террористической направленности // Труды Академии управления МВД России. 2020. № 1 (53). С. 104-113.

References:

1. Panenkov A.A. Proposals for Optimizing the Use of the Network for Terrorist Purposes // Legal Issues of Communication. 2011. No. 2. S. 15-21 (In Rus).

2. Sukmanov A.O. Internet as a source of forensically significant information // Use of modern information technologies and information security problems in the activities of law enforcement agencies. Kaliningrad: Publishing house Kaliningr. Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2011. S. 188-197 (In Rus).

3. Vardanyan A.V. Novels in the regulation of search and seizure as a need for modernization of tactical and forensic techniques // Actual problems of criminalistics and forensic examination. Irkutsk. 2019.S. 16-21 (In Rus).

4. Yatskina I.A. Criminalistic essence of crimes related to the propaganda of extremism, and the peculiarities of carrying out various investigative actions in the course

of their investigation // *Criminalistics: yesterday, today, tomorrow*. Irkutsk. 2020. No. 2 (14). S. 209-217 (In Rus).

5. Bagmet A.M., Bychkov V.V., Ilyin N.N., Skobelin S.Yu. Digital traces of crimes: monograph. M. Prospect, 2020.

6. Davydov V.O. Methods of investigation of extremist crimes committed in computer networks: monograph / ed. A.Yu. Golovin. M.: Jurlitinform, 2014 (In Rus).

7. Bychkov V.V. Features of preparation for inspection of the scene during the investigation of extremist crimes committed using the Internet // *Bulletin of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation*. 2021. No. 1. S. 81-83 (In Rus).

8. Baranov V.V., Aleskerov V.I. Telecommunications and cyberspace as a means of extremist and terrorist crime // *Proceedings of the Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. 2020. No. 1 (53). S. 104-113 (In Rus).

9. Bychkov V.V., Sabitov R.A., Sabitov T.R., Counteracting extremist and terrorist crimes: criminological, criminal-legal and criminalistic aspects: monograph. M.: Jurlitinform, 2013 (In Rus).

10. Bagmet A.M., Bychkov V.V., Zelenkov M.Yu. Investigation of crimes related to extremist terrorist activities: textbook. M.: UNITY-DANA, 2019 (In Rus).

11. Eremin D.N. Tactical aspects of conducting a search in cases of crimes related to political extremism // *Bulletin of the Kaliningrad branch of the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. 2015. No. 4 (42). S. 109-111 (In Rus).

12. Vekhov V.B., Kovalev S.A. The use of special knowledge to obtain computer information from the organizers of distribution on the Internet // *Forensic examination*. 2018. No. 1 (53). S. 7-15 (In Rus).

13. Butenko O.S., Calculations V.A. Topical issues of confiscation of electronic media of information // *Science, education and culture*. 2017.8 (23). S. 44-46 (In Rus).

14. Bakhteev D.V., Smakhtin E.V. Forensic features of the production of procedural actions with digital traces // *Russian legal journal*. 2019. No. 6. S. 61-68 (In Rus).

15. Baranov V.V., Aleskerov V.I. Telecommunications and cyberspace as a means of extremist and terrorist crime // *Proceedings of the Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. 2020. No. 1 (53). S. 104-113. (In Rus)

Bychkov Vasily V.

FEATURES OF THE SEARCH IN THE INVESTIGATION OF EXTREMIST CRIMES COMMITTED USING THE INTERNET

The article discusses the specifics of preparing for a search during the investigation of extremist crimes committed using the Internet information and telecommunications network. The places, main objects and participants of the investigative action are revealed.

БЫЧКОВ В. В.

Keywords: extremism, extremist crimes, information and telecommunication networks, Internet, computer, investigation, investigative action, search.

Сведения об авторе:

Бычков Василий Васильевич декан факультета повышения квалификации Московской академии Следственного комитета Российской Федерации кандидат юридических наук, доцент

Адрес электронной почты: bychkov_vasilij@bk.ru

About the author:

Vasily V. Bychkov, Dean of the faculty of excellence of the Moscow academy of the Investigative committee of the Russian Federation, Candidate of Science (Law), Associate professor.

E-mail address: bychkov_vasilij@bk.ru

ОСОБЕННОСТИ ПРОФИЛАКТИКИ ЭКСТРЕМИЗМА СРЕДИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ И МОЛОДЕЖИ В РОССИИ

КРЮЧКОВА В.Ф.

в статье обсуждаются актуальные причины и способы распространения молодежного экстремизма в современной России, анализируются его последствия и опасность для молодого поколения, в связи с чем автором, даются рекомендации его профилактики.

Ключевые слова: молодежный экстремизм, профилактика, стратегия национальной безопасности

За последние пять лет отмечается активизация деятельности неформальных молодежных движений, которые, как показывает практика, зачастую имеют экстремистско-националистическую направленность. Анализ данных за последние пять лет показывает, что возраст четырех из пяти лиц, преступная деятельность которых пресечена, составляет не более 30 лет¹.

Преступления экстремистской направленности, не имеют национальных и государственных границ и, как правило, основаны на практике отчуждения, антисемитизма, ксенофобии и ультра-национализма, составляя на сегодняшний день одну из глобальных проблем человечества [1].

Рост радикальных настроений среди российской молодежи, последнее десятилетие, проявляется на многих территориях Российской Федерации. Это, в первую очередь, связано с кризисными перипетиями 90-х годов, которые в полной мере ощутила на себе молодежь 2000-х годов. Самостоятельные попытки самореализации в условиях российских реформ априори не могли дать положительной динамики в этом направлении. Это обстоятельство объективно объясняет факт дезадаптации нынешней молодежи в условиях современного российского социума.

Зачастую радикализм отождествляют с экстремизмом. Однако понятие радикализм значительно шире, экстремизм же является одним из проявлений радикализма, наряду с такими явлениями, как сепаратизм, национализм. При этом, экстремизм опасен в первую очередь тем, что он, «накладываясь» на сепаратизм, радикализм, национализм, придает этим явлениям наиболее крайние формы их протекания, формирует реальные угрозы безопасности личности, общества, государства.

Доведенная до крайности, идеологизация экстремистских действий создает особый тип сторонников экстремизма, склонных к самовозбуждению, потере контроля над своим

¹ URL: <https://cao.mos.ru/countering-extremism/features-for-the-prevention-and-suppression-of-manifestations-of-extremism-and-terrorism-in-the-youth/data> обращения 13.10.202/

поведением, готовых на любые акции, на нарушение норм, сложившихся в обществе. Для экстремистов характерно стремление к охлократии, господству «толпы»; они отвергают демократические методы разрешения возникающих конфликтов. Экстремизм неотделим от тоталитаризма, культа вождей – носителей высшей мудрости, чьи идеи должны приниматься массами исключительно на веру [2].

Согласно статистике, в Российской Федерации ежегодно регистрируется от 1300 до 1500 преступлений экстремистской направленности (в 2015 г. – 1329, в 2016 г. – 1460, в 2017 г. – 1521, в 2018 г. – 1265)².

Анализ уголовных дел данной категории преступлений показывает, что в среднем 70 % членов экстремистских организаций составляют молодые люди в возрасте от 16 до 32 лет.

Изучением радикального экстремизма в России занимаются специалисты различных областей – социологи, психологи, правоведы.

Исследователи различных категорий знаний находят ряд общих проблем, являющихся причинно-следственным фактором распространения экстремистских идей среди молодежи:

- снижение уровня патриотизма, воспитания духа любви к Родине;
- снижение уровня образования в целом;
- отсутствие правопреемственности духовно-нравственных установок между поколениями;
- трансформация ценностных ориентиров;
- проблема самореализации на фоне трудовой неустроенности;
- социально-экономические факторы;

Масштабы роста экстремистских настроений в России, без преувеличения, приобретают катастрофический размах. Последствия таких проявлений проявляются, как правило сразу после совершения соответствующих деяний (например, после нападения на человека и причинения вреда его здоровью), так и иметь долгосрочные перспективы. Например, последствия публичных призывов к осуществлению экстремистской деятельности (ст. 280 УК) и возбуждения ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства (282 УК), могут проявить себя через поколения, вылившись в острые социальные конфликты ксенофобского характера.

Подобные ксенофобские настроения нынешнего времени мы можем ярко наблюдать в проявлениях молодежи Украины по отношению к России. В рамках антироссийской политики, которую украинской молодежи навязывает действующая власть, молодые люди начинают видеть причину своих и внутригосударственных проблем в «российской агрессии».

Последствия рассматриваемых преступлений следует также рассматривать как фактор, порождающий новые более серьезные преступления. В частности, здесь мы можем увидеть насилие, как метод претворения в жизнь идеологии экстремистов, порождающий зачастую новое насилие, вызывая ответную агрессию.

² URL: <https://мвд.рф/folder/101762/1> (дата обращения 13.01.2021)

Изучение уголовных дел данной категории показывает, что наиболее часто встречающимся фактом проявления экстремистских настроений – является распространение экстремистской литературы посредством телекоммуникационных систем и компьютерной информации. И этому есть логическое объяснение, ведь сеть «Интернет», как средство хранения и распространения информации не имеет собственника, доступна неограниченному кругу лиц, гарантирует при определенных условиях анонимность пользователей, предоставляет возможность размещения информации в любом удобном месте (при запрете в определенном), но и в силу большого объема информации затрудняет контроля за ее размещением, что в целом оказывает негативное влияние на противодействие распространению экстремизма.

Присутствие в регионах России экстремистских настроений ставит вопрос о необходимости совершенствования действующей общегосударственной системы по предупреждению экстремизма.

В целях защиты прав и свобод граждан, а также определения приоритета мер, направленных на предупреждение экстремистской деятельности, в том числе, принятие профилактических мер, принят Федеральный закон от 25 июля 2002 года №114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности». Кроме того, в рамках заседания Совета Безопасности Указом Президента РФ от 02 июля 2021 года, № 400 утверждена Стратегия национальной безопасности Российской Федерации, определяющая цели государственной политики в сфере противодействия экстремизму, в которой ключевым пунктом значится консолидация усилий федеральных органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, институтов гражданского общества и организаций в целях противодействия проявлениям экстремизма³.

Президент Российской Федерации В.В. Путин неоднократно подчеркивал важность профилактической работы в противодействии распространению экстремистской идеологии: «Мы должны быть последовательно, глубоко и настойчиво заниматься профилактикой экстремизма, искоренять даже предпосылки для его проявления»⁴. Также Президент Путин В.В. указал на необходимость работы с молодежью в рамках противодействия экстремизму, так как «лидеры экстремистских организаций именно в молодежной среде пытаются вербовать своих последователей»⁵.

Основными способами профилактики молодежного экстремизма, по нашему мнению, являются:

1. Организованные органами прокуратуры, МВД России, СК России, отделами образования мероприятия, в школах, вузах, спортивных центрах и иных местах, где проводит время молодежь (культурно-массовые мероприятия);
2. Мониторинг интернет-ресурсов на предмет установления источников

³ Указ Президента Российской Федерации от 02 июля 2021 года, № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

⁴ Информационный портал «Информационного агентства «ТАСС» / URL: <https://tass.ru/politika/1586366> (дата обращения 13.01.2021).

⁵ См.: там же.

проэкстремистских настроений;

3. Профилактические беседы с несовершеннолетними, студентами на тему экстремизма и его последствий;

4. Рекомендации гражданам по действиям при угрозе совершения радикальных экстремистских деяний.

5. Принятие эффективных мер, направленных на ограничение некоторых средств массовой информации, и создание при этом эффективной системы правового информирования молодежи.

Что касается профилактических мер борьбы с проявлениями экстремизма в сети Интернет, то на наш взгляд, действенными в этом направлении, могут быть следующие меры, это:

- мониторинг СМИ и информационно-коммуникационной сети «Интернет» специальными службами правоохранительных органов;

- взаимодействие правоохранительных органов со СМИ, создателями сайтов, провайдерами и т. д. в целях своевременного блокирования информации экстремистского содержания;

- совершенствование взаимодействия с общественностью, пользователями сети Интернет в целях своевременного получения от них информации о сайтах и информации экстремистского содержания.

По нашему мнению, данные меры, при их комплексном применении могут в полной мере снизить негативные последствия проявлений экстремизма в России.

Библиографический список:

1. Костенко К.А. О некоторых исторических аспектах становления законодательства о противодействии экстремизму в России и на постсоветском пространстве// Постсоветское пространство: проблемы и пути их решения: материалы Международной научно-практической конференции (Москва, 23 мая 2019 года) / под общ.ред. А.М. Багмета. М.: Московская академия Следственного комитета Российской Федерации, 2019. С.116.

2. Формы, методы и технологии профилактики и противодействия проникновению идеологии экстремизма и терроризма в образовательную среду / Под общ. ред. И.В. Бочарникова, В.Н. Ремарчука, Г.И. Семикина / Кафедра информационной аналитики и политических технологий МГТУ имени Н.Э. Баумана, Учебно-методический центр «Здоровьесберегающие технологии и профилактика наркомании в молодёжной среде» МГТУ им. Н.Э. Баумана, Научно-исследовательский центр проблем национальной безопасности. – М.: Изд-во «Экон-Информ», 2019.

References:

1. Kostenko K.A. On some historical aspects of the formation of legislation on countering extremism in Russia and in the post-Soviet space // Post-Soviet space: problems

and solutions: materials of the International Scientific and Practical Conference (Moscow, May 23, 2019) / ed. A.M. Bagmet. Moscow: Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, 2019.P.116 (In Russ.).

2. Forms, methods and technologies of prevention and counteraction to the penetration of the ideology of extremism and terrorism into the educational environment / Ed. ed. I.V. Bocharnikova, V.N. Remarchuk, G.I. Semikina / Department of Information Analytics and Political Technologies, Moscow State Technical University named after N.E. Bauman, Educational and methodological center "Health-saving technologies and prevention of drug addiction in the youth" MGTU im. N.E. Bauman, Research Center for National Security Problems. - M.: Publishing house "Econ-Inform", 2019. (In Russ.)

Valentina F. Kryuchkova

FEATURES OF THE PREVENTION OF EXTREMISM AMONG MINORS AND YOUNG PEOPLE IN RUSSIA

The article discusses the current causes and ways of spreading youth extremism in modern Russia, analyzes its consequences and the danger for the younger generation, in connection with which the author gives recommendations for its prevention.

Keywords: youth extremism, prevention, national security strategy.

Сведения об авторе:

Крючкова Валентина Феликсовна – кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права, криминологии и уголовного процесса Хабаровского филиала федерального государственного казенного образовательного учреждения высшего образования «Московская академия Следственного комитета Российской Федерации».

About the author:

Valentina F. Kryuchkova – Candidate of Science (Law), Associate Professor of the Department of Criminal Law, Criminology and Criminal Procedure of the Khabarovsk Branch of the Federal State Treasury Educational Institution of Higher Education “Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation”.

ОСОБЕННОСТИ ТРАНСФОРМАЦИИ СОЗНАНИЯ ЛИЧНОСТИ НА НАЧАЛЬНОМ ЭТАПЕ ФОРМИРОВАНИЯ ЭКСТРЕМИСТСКИХ ВЗГЛЯДОВ

МЕЛЬНИКОВ В.М.

В статье рассматриваются проблемы трансформации личности подверженной влиянию экстремистских взглядов. Экстремизм рассматривается как форма саморазрушительного поведения личности. Особое внимание уделяется психологической оценке причин и условий, формирующих зависимость от крайних взглядов.

Ключевые слова: стратегия противодействия экстремизму, субкультурная дифференциация молодежи, личность, социальная среда, трансформация сознания, социальный результат профилактической работы.

Стратегия противодействия экстремизму в современной России в свете требований Указа Президента Российской Федерации от 29 мая 2020 года № 544 «Стратегия противодействия экстремизму в современной России до 2025 года»¹определила основные направлений государственной политики в сфере противодействия экстремизму с учетом стоящих перед Российской Федерацией вызовов и угроз. Стратегия разработана в целях конкретизации положений Федерального закона от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности», Указа Президента Российской Федерации от 12 мая 2009 г. №537 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 год».

Важной частью этого документа стратегического планирования являются цель и задачи по воспрепятствованию проникновения радикальных взглядов и идеология экстремизма сознание молодежи, сосредоточенных на подрыве общественной безопасности, государственной целостности России, как многонационального государства.

Для понимания существа этого вопроса, особое значение приобретают исследования о наиболее значимых тенденциях антиобщественных проявлений, на основе которых можно сделать прогностическую оценку о тенденции развития неформальных молодежных организаций (группировок) экстремистско-националистической и иной направленности. Не менее важно знать, как происходит процесс «вживания» молодых людей в ряды экстремистских и террористических организаций с намерением проявить себя.

Подобные проявления представляют собой наиболее сложный вариант приспособления человека к окружающей среде с разрядкой потребностей по жесткому типу реагирования.

¹ Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года (утверждена Президентом РФ 28.11.2014 г., Пр-2753).

Подрастающее поколение достаточно уязвимое, им свойственна физиология «бурлящих» процессов, амбивалентность взглядов и суждений, характер взаимодействия с социальной средой, неординарность способов самопрезентации и поступков. В этом возрасте в поведении некоторых людей можно заметить изменения контуров ведущих тенденций, патопластических характеристик личности, порожденных дефектами правового, нравственного сознания, содержанием потребностей личности, особенностями характера и эмоционально-волевой сферы.

С позиции психологии экстремизм – это зависимость от крайних взглядов определенной категории молодых людей с неустойчивой психикой, трудностями в адаптации, стеничностью, слабой ориентацией на общественно значимые ценности людей.

По нашему мнению, трансформации сознания личности, подверженной влиянию экстремистских возникает искусственно как в маргинальной среде, но в других социальных группах, разных по своим характеристикам. В данном случае мы говорим о применении психотехнологий с постановочным (деструктивным) манипулированием людей в нужном направлении.

Собственно субкультурная дифференциация молодежи, как манипуляция сознания на «низком уровне культуры» выводит неформальные молодежные объединения экстремистской направленности на отрицание идеи формирования в обществе гражданского единства, межнационального (межэтнического) и межконфессионального согласия, сохранения исторического наследия и этнокультурного многообразия народов.

В целом, причина в человеке, поскольку внешние обстоятельства могут играть роль условий способствующих или препятствующих совершению тех или иных деяний (преступлений), либо нейтральных по отношению к ним [1]. У участников в групп с криминальной склонностью, в т.ч. у «одинок», «личностные преобразования» способны забегать вперед, запаздывать, искажаться и блокироваться.

В остро возникающих ситуациях под воздействием внешних факторов и внутренних причин у них может проявляться дезадаптация, расстройства личности, упрямство, инфантильная (протестная) позиция. Подобным изменениям способствует сепарация, поиск «Я», а также воздействие «ближайшего» окружения или группы. В результате формируется особое субкультурное «групповое сознание» с установкой на асоциальное поведение. Такая личность механически улавливает смысл происходящего, отвергает опыт взрослых, не думает о социально одобряемых ценностях, не чувствует за собой вины и не боится наказания. Сложной темой является идентификация причинного комплекса девиантного поведения детей, подростков и молодежи, находящихся в трудной жизненной ситуации.

Глобальный «Интернет» как модифицированная форма взаимодействия предоставляет возможность формировать партиципацию, авторитарные оценочные суждения с тенденцией идеологического (экстремистского, террористического) влияния в разных формах. Допустимо, что проявление в виртуальном мире «клипового» мышления в молодежной среде тормозит процесс развития личности, ведет к рассогласованию мыслей, постепенному отказу учиться жизни каждый день, что служит началом рождения индивидуалистской «культуры негатива».

Очевидно, что психические новообразования служат катализатором развития личностной измененности, ведут к созданию в сознании «новой реальности». Исследователи отмечают, идентификация подлинных факторов, их объем и аналитическая интерпретация, оказывается трудным делом, поскольку неповторимость индивидуальности человека трудно сопоставима с желательной моделью усреднённого человека [2].

Оценивая тот или иной случай, связанных с преступлениями с участием молодежи состоящей в неформальных организациях (группировках) экстремистско-националистической и иной направленности, важно помнить, что в течение жизни сформировавшийся индивидуально-типологический паттерн личности не способен к сильным изменениям. Во-вторых, является ли такая форма саморазрушительного поведения следствием внутреннего подавления личности («Каиновы тенденции»²) или это расстройство с ажитированным отреагированием на средовое воздействие?

Анализ организации и проведения профилактической работы с молодежью позволила нам сделать следующие выводы.

Мы живем в период, когда важной информации крайне много. На региональном и муниципальном уровнях принимаются соответствующие целевые программы, предусматривающие формирование общей системы и мероприятий профилактики идей экстремизма, терроризма, безнадзорностью детей и подростков, межнациональных конфликтов и др. В учет берутся региональные этнические и этноконфессиональные особенности, специальные параметры, механизмы, методы и методики индивидуально-группового воздействия на разные категории молодежи.

Профилактические мероприятия в образовательных учреждениях должны проводится профессионально подготовленными организаторами, обладающими специальными знаниями и навыками, людьми с чувством патриотизма, гражданской ответственности и творческим началом и ориентированными на положительный социальный результат. Такой подход к работе требует, чтобы профилактика обладала сильным потенциалом дифференцированной поддержки и помощи молодежи.

В условиях профилактической работы важен человек с жизненным опытом и суждениями, принятие взглядов которого способно вызвать положительный отклик и, возможно переоценку взглядов и ценностей той категории молодежи, которая сомневается в своем выборе.

На какие вопросы молодежи крайне важно отвечать? «Что дает молодому человеку приход в общество?», «Что может дать общество молодому человеку?», «В чем заключается достоинство жизни и почему сегодня это так важно?», «Так ли опасно «легкое» увлечение взглядами, которые не одобряет общество?» и др.

Для полноценного сопровождения профилактической, информационно-правовой, просветительской деятельности с молодежью важно постоянное научно-методическое, ориентированное на практиков обеспечение учебно-воспитательного процесса

² «Каиновы тенденции» –от библейского персонажа Каина, убившего своего брата, - символ жестокости, эгоизма, циничности, пренебрежения к моральным установкам.

образовательного учреждения с использованием опорных учебно-методических материалов, которые разрабатывает НАК РФ и НЦПТИ³.

Библиографический список:

1. Антонян Ю.М., Еникеев М.И., Эминов В.Е. Психология преступника и расследования преступлений. М.:Юрист, 1996. С. 5-6.
2. Собчик Л.Н. Психология индивидуальности. Теория и практика психодиагностики. СПб.: Речь, 2003. С 8-12.

References:

1. Antonyan Yu.M., Enikeev M.I., Eminov V.E. Psychology of a criminal and crime investigation. M.: Jurist, 1996.S. 5-6 (In Russ.).
2. Sobchik L.N. Psychology of personality. Theory and practice of psychodiagnostics. SPb.: Rech, 2003. С 8-12 (In Russ.).

Vladimir M. Melnikov

FEATURES OF THE TRANSFORMATION OF THE CONSCIOUSNESS OF THE INDIVIDUAL AT THE INITIAL STAGE OF THE FORMATION OF EXTREMIST VIEWS

The article examines the problems of transformation of a personality subject to the influence of extremist views. Extremism is considered as a form of self-destructive personality behavior. Special attention is paid to the psychological assessment of the causes and conditions that form dependence on extreme views.

Keywords: strategy of countering extremism, subcultural differentiation of youth, personality, social environment, transformation of consciousness, social result of preventive work.

Сведения об авторе:

Мельников Владимир Михайлович – кандидат психологических наук, доцент, доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики юридического факультета Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова» (ФГБОУ ВО «БГУ»), заслуженный работник правоохранительных органов Республики Бурятия.

³ НАК РФ - Национальный антитеррористический комитет Российской Федерации; НЦПТИ – Национальный центр информационного противодействия терроризму и экстремизму в образовательной среде и сети Интернет.

МЕЛЬНИКОВ В.М.

About the author:

Vladimir M. Melnikov - Candidate of Sciences (Psychology), Associate Professor, Associate Professor of the Department of Criminal Procedure and Criminalistics of the Law Faculty of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Buryat State University named after Dorzhi Banzarov" (FSBEI HE "BSU"), Honored Worker of Law Enforcement Agencies of the Republic of Buryatia.

ПРОФАЙЛИНГ КАК КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЙ МЕТОД ПРОГНОЗИРОВАНИЯ ПОВЕДЕНИЯ СУБЪЕКТОВ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

НИКИТИНА Л.М.

В статье рассматривается значение эмоций, которые выражаются в форме непосредственных переживаний индивида в значимой для него ситуации. Анализ приведен с помощью одного из ряда методик профайлинга с целью выявления лиц причастных к экстремистской деятельности.

Ключевые слова: юридическая психология, методы профайлинга, экстремизм, следственные действия, допрос, невербальная коммуникация, безинструментальная детекция лжи, оперативная психодиагностика.

Экстремизм запрещен в Российской Федерации. По данным судебного департамента при Верховном суде Российской Федерации, за производство и массовое распространение экстремистских материалов судами общей юрисдикции за 2020 год рассмотрено 2160 дел, по ст. 20.29 КоАП РФ назначено наказание 1826 лицам (4 юридическим, 11 должностным и 1811 физическим лицам). За возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства как основные проявления экстремизма предусмотрена уголовная ответственность по ст. 282 УК РФ.

Согласно С.Н. Фридинскому, суть экстремизма (политического, национального, религиозного) предполагает наличие какой-либо идеологии, теоретического обоснования применения насилия, аргументация, которой основана главным образом на эмоциональных, а не рационалистических представлениях об окружающем мире [3].

Поведение сторонников экстремизма демонстративно и направлено на дестабилизацию общественного сознания. Однако для выявления «злостных» экстремистов, подстрекателей среди толпы участвующих в массовых беспорядках лиц, как правило, требуются специалисты, обладающие специальными познаниями в области профайлинга – области юридической психологии. В ходе осмотра видео- и фотоматериалов такие специалисты используют психологические методы оценки и прогнозирования поведения человека, анализа характеристик внешности, вербального и невербального поведения, вегетатики, с последующим заключением необходимым для планирования дальнейших следственных действий и принятия процессуальных решений. В большинстве случаев заключения могут иметь не только ориентирующее значение в процессе доказывания, но и быть признаны полноценными доказательствами.

Ст. 5 Федерального закона №114-ФЗ¹ нацеливает на профилактику экстремистской деятельности, включающую, в том числе разработку социально-психологических методов устранения экстремистских настроений в массовом сознании. В связи с этим научные методы профайлинга, по-нашему мнению, могут и должны развиваться для повышения эффективности реализации правовых норм в сфере противодействия экстремизму.

Изначально термин «профайлинг» употреблялся в криминалистике для составления поискового психологического портрета преступника (профиля). Основу изучения личности в профайлинге составляет оперативная характерология по признакам внешности (конституция тела, черепно-лицевой профиль, эмоции, психолингвистика и др.), психологического профиля личности с возможностью прогнозирования его поведения, а также безинструментальное распознавание лжи (наблюдение и структурированный опрос), благодаря которым обнаруживается и фиксируется скрытая от следствия информация.

В развитии метода приняли психологи П. Экман [2], Олдерт Фрай, Д. Мацумото, Г. Дюшенн и др., специализирующиеся на распознавании эмоций, вербального и невербального поведения, психологии обмана и др. Идеи П. Экмана в 1978 г позволили разработать компьютерные программы считывания эмоционального состояния человека в толпе в аэропортах. Были созданы специальные тренажеры для обучения полицейских распознаванию лицевых движений. Метод получил развитие в Израиле в конце 70-х гг. и стал использоваться службами авиационной безопасности. В России с 2010 г. была создана и начала свою работу Международная академия исследования лжи.

На кафедре криминалистики Военного университета Министерства обороны Российской Федерации профайлинг признается одним из перспективных направлений в области юридической психологии. Установлен контакт с научно-исследовательским институтом психологии поведения человека, где под руководством профайлера и полиграфолога С. Груниной нами пройден курс повышения квалификации для приобретения практических навыков специалиста в этой области. С учетом полученного собственного опыта полагаем, что профайлинговые методики построены на добротной научной основе, так как используются знания: биологии поведения человека (о типах нервной системы, возрастных, половых и патологических свойствах психики, темпераменте); психологии поведения (индивидуальности проявлений памяти, эмоций, ощущений, мышления, восприятий, чувств и воли) человека; психолингвистики, что, безусловно, подтверждает объективную возможность применения профайлинга для профилактики и предупреждения экстремистских действий.

В применении оперативной характерологии интерес в первую очередь вызывает лицо, так как оно является основной сигнальной системой в отображении эмоций и служит одним из важных источников информации. Через лицо мы получаем сигналы трех типов: статические – цвет кожи, очертание лица, форма лицевых костей и хрящей, форму и расположение бровей, глаза, нос, рот; медленные – постоянные морщины, изменение мышечного тонуса; быстрые – эмоции, микровыражения, возникающие при движении мышц

¹ Федеральный закон от 25 июля 2002 г. N 114-ФЗ "О противодействии экстремистской деятельности" (с изменениями и дополнениями).

лица, что приводит к кратковременному (в течение секунды) изменению внешнего вида и появлению временных морщин.

Эмоции могут возникать настолько быстро, что наше сознательное «Я» не принимает участия в формировании в нашей психике того, что дает импульс к возникновению эмоции в какой-то момент времени – или даже не регистрирует источник этого импульса. Проще говоря, эмоции отражают наши мысли, прежде чем мы успеваем их сформулировать.

Выражения лица могут быть контролируемыми и неконтролируемыми. Следует учитывать, что контроль эмоций не всегда зависит от желания скрыть истинную информацию. Зачастую это связано с глубоко укоренившимися в обществе условностями (правилами отображений в конкретной этнической культуре). В случае контроля эмоций сброс напряжения порой происходит через мимику, в виде тика – резкого самопроизвольного мимического сокращения. Следует оценивать степень симметричности мимических сокращений на лице, сравнивая левую и правую его половины.

Каждая эмоция по-своему проявляется на трех уровнях лица: верхнем (лоб и брови), среднем (глаза, веки, щеки и нос) и нижнем (рот, губы). Кроме этого на всех трех уровнях возможны комбинации эмоций. Важны скорость возникновения эмоции на лице и время ее исчезновения, продолжительность присутствия соответствующих мимических сокращений – от микровыражения до длительной мимической маски [1]. Игнорирование такого несоответствия приводит к ошибочным оценкам подлинной эмоции человека.

Приведем примеры совпадения мимических проявлений при разных эмоциях.

1. Сравнение удивления и страха. В том, и в другом случае брови поднимаются вверх, но при удивлении веки больше «расслаблены и просто раскрываются, а при страхе они «напряжены и сводятся, а верхнее и нижнее веко поднимаются. В верхней части лба могут появляться одинаковые горизонтальные складки. Страх зачастую вызывает вертикальные складки у межбровья и волнистые складки, и могут возникать только в центре лба, а при удивлении – только на периферии. Удивление вызывает растягивание уголков рта сокращение подкожной мышцы шеи. При страхе зачастую могут напрягаться мышцы шеи. Сокращение подкожной мышцы шеи и мышц шеи может быть одновременным.

2. Сравнение страха и гнева. Обе эмоции вызывают сведение бровей, что образует вертикальные складки кожи. В страхе брови поднимаются вверх, а в гневе – опускаются вниз. И в том и в другом случае верхнее веко поднимается вверх. При страхе и нижнее и верхнее веко поднимается вверх. В гневе такое бывает нечасто.

3. Сравнение гнева и отвращения. В состоянии гнева и отвращения брови, опускаются, в гневе брови опускаются при помощи мышц под названием *корrugатор* и *депрессор*, а при отвращении – при помощи мышцы *процерус*. Гнев вызывает в области межбровья вертикальные морщины, а отвращение – морщины горизонтальные либо волнистые. Во время гнева верхние веки поднимаются вверх, а во время отвращения прищуриваются глаза. Очень часто путают одностороннее отвращение и одностороннее презрение. Схожесть имеется чисто визуальная.

Считается что гнев – самая опасная эмоция, но именно мимическое проявление отвращения является признаком ненависти.

4. Отличия отвращения и презрения. При отвращении мышцы тянут верхнюю губу вверх, а при презрении верхнюю губу и угол рта растягивают по диагонали. Больше углубление кожи при отвращении наблюдается в тех зонах лица, где расположены мышцы, тянущие верхнюю губу вверх. При презрении большее углубление кожи наблюдается там, где мышцы тянут губу и угол рта по диагонали вверх.

5. Сравнение эмоций презрения и радости. Презрение и радость задействуют сходные, но не полностью одинаковые группы мышц. В радости – преимущественно большая скуловая мышца и *ризориус*, а в презрении – преимущественно большая и малая скуловые мышцы. Круговые мышцы глаз и *ризориус* при презрении задействованы менее, чем при радости.

Как правило, эмоции человека, совершающие умышленное насилие агрессора выражаются в скрытом гневе (брови опущены и сдвинуты, верхнее веко приподнято, нижнее напряжено) или явной агрессии. Подобное выражение нельзя контролировать потому как оно непроизвольно и бессознательно.

Профайлинг обладает высоким потенциалом в сфере профилактики, в качестве аналитических и прогностических оценок выявления людей с экстремистской направленностью. Кроме этого, дополнительные возможности данной методики кроются в оказании содействия при осуществлении: сложных переговоров, использовании при этом манипуляций для подавления «жесткого» формата переговоров; вербовке и завязывании контактов и связей; противодействия психологическому манипулированию людьми с целью совершения определенных действий или разглашения конфиденциальной информации (социальной инженерии).

Библиографический список:

1. Белоусов А.Д. психологические модели получения достоверных показаний подозреваемых и обвиняемых: научно-практическое пособие. – «Проспект», 2017 г.
2. Экман П. Психология эмоций – СПб., Питер, 2019 – 448 с.: ил.
3. Фридинский С.Н. борьба с экстремизмом: уголовно-правовой и криминологический аспекты. Монография. – Ростов-на-Дону: РЮИ МВД РОССИИ, 2004. – 196 с.

References:

1. Belousov A.D. psychological models of obtaining reliable testimony of suspects and accused: a scientific and practical guide. - "Prospect", 2017 (In Russ.).
2. Ekman P. Psychology of emotions - SPb :, Peter, 2019 - 448 p. (In Russ.)
3. Fridinsky S.N. combating extremism: criminal law and criminological aspects. Monograph. - Rostov-on-Don: RUI MIA RUSSIA, 2004. - 196 p. (In Russ.)

Lyubov M. Nikitina

**PROFILING AS A FORENSIC METHOD FOR PREDICTING THE BEHAVIOR OF
SUBJECTS OF EXTREMIST ACTIVITY**

The article examines the meaning of emotions, which are expressed in the form of direct experiences of an individual in a situation that is significant for him. The analysis is carried out using one of a number of profiling techniques in order to identify persons involved in extremist activities.

Keywords: legal psychology, profiling methods, extremism, investigative actions, interrogation, non-verbal communication, non-instrumental lie detection, operational psychodiagnostics.

Сведения об авторе:

Никитина Любовь Михайловна – преподаватель по юридической психологии 31 кафедры (криминалистики) Военного университета Министерства обороны.

About the author:

Lyubov M. Nikitina - lecturer in legal psychology of 31 departments (forensic science) of the Military University of the Ministry of Defense.

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ЭКСТРЕМИЗМУ СРЕДСТВАМИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ

ПОПОВ А.М.

В настоящей работе затронуты проблемы противодействия экстремизму средствами образовательной среды. Рассмотрены вопросы негативного влияния сети «Интернет» в пропаганде экстремизма. Обращается внимание на комплексный подход к решению данных проблем, в том числе нашедших отражение в Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года.

Ключевые слова: противодействие экстремизму, профилактика, образовательная среда, сеть «Интернет», социальные сети.

Обращаясь к различным источникам, можно прийти к выводу о том, что то, что мы сейчас называем экстремизмом или проявлениями экстремистской направленности, фактически было всегда, на протяжении всего обозримого исторического прошлого и на территории большинства государств. А именно, все крайние негативные проявления общественной жизни: революции, восстания, бунты, митинги, шествия, заговоры и т.д. И, как правило, что тоже является очевидным фактом, причинами подобных проявлений выступали экономические, политические, идеологические, религиозные, национальные, криминогенные и иные мотивы.

К сожалению, несмотря на более высокий уровень развития, современный мир и общество не стали исключением в вопросах проявления экстремизма, в связи чем, государственными институтами продолжают предприниматься меры научного, правового, воспитательного, а также экономического характера, обеспечивающие, если уж не искоренение затрагиваемого явления, то хотя бы снижение уровня его опасности для отдельной личности, общества и государства в целом.

В связи с этим актуальность темы конференции и обсуждаемых вопросов не вызывает сомнений. Нам бы, в свою очередь, в настоящей работе хотелось бы сделать акцент на профилактике и противодействии экстремизму средствами образовательной среды среди наиболее уязвимой части граждан, а именно лиц в возрасте от 14 до 22 лет, старшего школьного возраста, студентов средних профессиональных и высших учебных заведений.

«Молодежный экстремизм обычно начинается с выражения пренебрежения к действующим в обществе правилам и нормам поведения или в отрицании их, потому что молодежь во все времена была подвержена радикальным настроениям в силу возрастных ее свойств. И даже в спокойные в социальном и экономическом плане времена количество

радикально настроенных людей среди молодежи было всегда выше, чем среди остального населения», о чем справедливо пишет С.Н. Фридинский [3].

Распад Советского Союза, военные конфликты, объявленный курс на рыночную экономику и прочие потрясения, не могли не отразиться на воспитании и развитии детей, подростков и в целом молодежи. Утрата духовных, нравственных, культурных, исторических и просто человеческих ценностей, безусловно повлияло на становление и формирование целого поколения молодых людей, не имеющих достаточного жизненного опыта и образования. Это влияние было не самым лучшим, что, в конечном счете, привело к определенным изменениям в сознании и поведении людей.

По этой причине, как мы могли наблюдать, на протяжении уже более чем двадцати лет (с середины 90-ых годов) в России различные государственные и негосударственные объединения, организации, учреждения на всех уровнях занимаются профилактикой и противодействием экстремизму. Соответственно, одним из важнейших проявлений данного противодействия, на наш взгляд, является формирование антиэкстремистской идеологии, идеологии исключающей крайние формы каких-либо деструктивных проявлений и приводящей к новому витку насилия, духовного обнищания, разобщения людей.

Общеизвестно, что заниматься воспитанием или перевоспитанием взрослого человека, сформировавшейся личности очень сложно, либо малоэффективно. В связи с этим, нам представляется первоочередным и крайне необходимым заниматься вопросами просвещения и привития нетерпимости, исключения из жизни общества и государства экстремистских проявлений среди детей, подростков, школьников и студентов, которые представляют будущее каждого государства. Исходя из данного утверждения, мы глубоко убеждены, что главную роль в формировании антиэкстремистской идеологии у молодого поколения, должна взять на себя образовательная среда, а именно: дошкольные образовательные учреждения, школы, средние профессиональные и высшие учебные заведения, иначе эту инициативу возьмут на себя другие.

Данная идея, конечно же, не является оригинальной и в настоящее время уже находит свое практическое воплощение. Многие, если не сказать все, учебные заведения России организуют самостоятельно или принимают участие в сторонних мероприятиях, направленных на противодействие и профилактику экстремизма. Это различные форумы, встречи с общественными деятелями, конференции, круглые столы, конкурсы творческих работ и прочее. Кроме того, в обязательном порядке, на официальных «Интернет-сайтах» высших учебных заведений Российской Федерации несколько лет назад созданы разделы, посвященные противодействию экстремизму и терроризму. Одной из целей создания этих вкладок, как раз является правовое просвещение молодежи, студенчества о проблемах борьбы с терроризмом, экстремизмом, национализмом, недопущением расовой дискриминации и прочих сопутствующих противоправных деяний.

Исходя из реалий времени, безусловно, это сделано правильно и приносит некоторые результаты, но для образовательной среды, как нам представляется, этого все-таки недостаточно. Хотя инструментарий и основные направления противодействия уже давно определены. Так, в Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации

до 2025 года¹ (далее - Стратегия), которая на наш взгляд носит комплексный и всеохватывающий характер, закреплены и цели, и задачи, и основные направления государственной политики в сфере противодействия экстремизму. Поэтому строгое и планомерное выполнение поставленных задач способствовало бы достижению заявленной цели.

Так, в частности, в области образования и государственной молодежной политики в Стратегии, помимо прочего, указывается на необходимость включения в учебные планы, учебно-методические материалы учебных предметов, направленных на воспитание традиционных российских духовно-нравственных ценностей, культуры межнационального (межэтнического) и межконфессионального общения, формирование у детей и молодежи на всех этапах образовательного процесса общероссийской гражданской идентичности, патриотизма, гражданской ответственности, чувства гордости за историю России; повышение профессионального уровня педагогических работников; проведение мониторинга девиантного поведения молодежи, социологических исследований социальной обстановки в образовательных организациях, а также молодежных субкультур в целях своевременного выявления и недопущения распространения экстремистской идеологии; а также, совершенствование мер, направленных на профилактику экстремистских проявлений в образовательных организациях. Вышеназванные положения, к сожалению, реализуются не всегда и не везде, что приводит к трагическим и необратимым последствиям.

Однако в последнее время все большее значение приобретает такое направление государственной политики в сфере противодействия экстремизму, как государственная информационная политика. И на сегодняшний день оно должно стать приоритетным. Эта часть Стратегии включает тринадцать пунктов, среди которых проведение мониторинга средств массовой информации и информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть «Интернет», в целях пресечения распространения экстремистской идеологии и выявления экстремистских материалов, в том числе содержащих призывы к подготовке и совершению террористических актов; совершенствование мер по ограничению доступа на территории Российской Федерации к информационным ресурсам в информационно-телекоммуникационных сетях, включая сеть "Интернет", распространяющим экстремистскую идеологию.

Нами не случайно обращено внимание аудитории на сеть «Интернет» как инструмента распространения экстремистской идеологии. Если посмотреть вокруг себя, то без труда можно обнаружить, что молодежь всех возрастных групп просто «живет» в сети «Интернет». Социальные сети, игры, TikTok, YouTube и прочие каналы занимают колоссальное количество времени детей и подростков. Это далеко не всегда имеет положительный эффект, а чаще наоборот. Примером тому может служить резонансное интервью бывшей сотрудницы Facebook Френсис Хауген о том, что социальные сети

¹ Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года. Утв. Президентом РФ 28.11.2014 N Пр-2753. (ред. от 29.05.2020) // КонсультантПлюс.

негативно влияют на психическое здоровье людей и разжигают ненависть².

Российские исследователи также неоднократно высказывались о всемирной паутине в подобном ключе. И.А. Уфимцев еще пять лет назад отмечал, что «направления совершенствования контрпропагандистского обеспечения антиэкстремистской деятельности в сети Интернет представляются особо актуальной задачей, ибо сегодня Россия занимает девятое место в мире по проникновению интернета. При этом число сайтов, содержащих материалы экстремистского характера, превышает 7 тысяч и постоянно растет» [2].

По мнению И.Ю. Блясовой и К.А. Байсеновой «в деструктивных целях используется и пространство Интернета, поскольку обеспечивает радикальным общественным организациям широкий доступ к аудитории и пропагандистской деятельности, создает возможность для размещения информации о своих целях и задачах, планируемых акциях, для разжигания межнациональной, расовой и религиозной вражды» [1].

Цифровое пространство, информационная среда, всемирная сеть, все это уже достаточно давно вошло в нашу жизнь и является ее неотъемлемой частью. Но, к сожалению, далеко не всегда оно приносит благо и выступает движущей, созидательной силой прогресса. Есть и минусы, которые чувствительнее всего ударяют по подрастающему поколению, не способному в силу возраста к объективным оценкам и правильному восприятию происходящего.

В этой связи, нам представляется первоочередным осуществлять противодействие экстремистским проявлениям средствами образовательной среды. А помимо тех действий, которые нашли свое отражение в Стратегии для области образования и молодежной политики, на региональных уровнях, на уровне каждой образовательной организации проработать дополнительные меры. Как предложение, это может быть ограничение работы сети «Интернет» в образовательных организациях; создание из числа заинтересованных студентов команд, занимающихся выявлением негативного контента; а в глобальном масштабе, создание в виртуальном пространстве единого молодежного движения, по примеру пионерской организации и т.д.

Библиографический список:

1. Блясова И.Ю., Байсенова К.А. Профилактика молодежного экстремизма в условиях образовательной среды вуза // Актуальные направления фундаментальных и прикладных исследований. Материалы XI международной научно-практической конференции. НИЦ «Академический». 2017. Издательство: CreateSpace. С. 88-90.

2. Уфимцев И.А. Профилактика противодействия распространению идеологии экстремизма в молодежной среде // Противодействие распространению экстремизма в молодежной среде: диалог общества и государства: Материалы круглого стола (3 марта 2016 г.). – Чита: ЧИ ФГБОУ ВО БГУ. – 2016. С. 31-34.

² Из Facebook слили тысячи тайных документов. Автор утечек раскрыла себя // Газета.гу. 4 октября 2021.

3. Фридинский С.Н. Молодежный экстремизм как особо опасная форма проявления экстремистской деятельности // Юридический мир, 2008, N 6. КонсультантПлюс.

References:

1. Blyasova I.Yu., Baisanova K.A. Prevention of youth extremism in the educational environment of the university // Actual directions of fundamental and applied research. Materials of the XI International Scientific and Practical Conference. Research Center "Academic". 2017. Publisher: CreateSpace. S. 88-90 (In Russ.).

2. Ufimtsev I.A. Prevention of countering the spread of the ideology of extremism among the youth // Countering the spread of extremism among the youth: dialogue between society and the state: Materials of the round table (March 3, 2016). - Chita: CHI FGBOU VO BSU. - 2016.S. 31-34 (In Russ.).

3. Fridinsky S.N. Youth extremism as a particularly dangerous form of manifestation of extremist activity // Legal World, 2008, N 6. ConsultantPlus (In Russ.).

Aleksey M. Popov

COUNTERING EXTREMISM BY MEANS OF THE EDUCATIONAL ENVIRONMENT

This article discusses the problems of countering extremism by means of the educational environment. The issues of the negative impact of the Internet in the propaganda of extremism are considered. Attention is drawn to an integrated approach to solving these problems, including those reflected in the Strategy for Countering Extremism in the Russian Federation until 2025.

Keywords: countering extremism, prevention, educational environment, Internet, social networks.

Сведения об авторе:

Попов Алексей Михайлович – доцент кафедры криминалистики Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, кандидат юридических наук

About the author:

Aleksey M. Popov - Associate Professor of the Department of Criminalistics of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, Candidate of Sciences (Law).

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ СПЕЦИАЛИСТОВ ПО БОРЬБЕ С ТЕРРОРИЗМОМ И ЭКСТРЕМИЗМОМ

САМОЙЛЮК Р.Н.

Статья посвящена рассмотрению проблемных вопросов профессиональной подготовки специалистов по борьбе с терроризмом и экстремизмом. Профессиональная подготовка специалистов по борьбе с терроризмом и экстремизмом необходима и целесообразна с учетом современных требований и потребностей подготовки специалистов этого профиля для различных силовых структур страны и дружественных государств в условиях особенностей развития их законодательства, внутривнутриполитического и социально-экономического положения, состояния межгосударственных отношений и перспектив сотрудничества между ними.

Ключевые слова: терроризм, экстремизм, образовательные организации, специалисты, профессиональная подготовка.

Сегодня среди учёных и практиков широко обсуждается необходимость в модификации приоритетов современных образовательных технологий профессиональной подготовки. В их основу всё активнее внедряются проекты профессионального образования, ориентированные на глубокое развитие обучающихся. Говоря о необходимости совершенствования уровня профессиональной подготовки, следует иметь в виду системное совершенствование самих сотрудников и тех специалистов, которые их должны готовить.

Именно этот подход является приоритетной целью образовательных организаций при определении стратегии сотрудничества с ведомствами, качество кадров для которых они обязаны повысить. Только системно исследовав профессиональный уровень подготовки сотрудников в процессе их практической проверки наиболее опытными специалистами можно обоснованно применять те или иные методы и педагогические модели действительного повышения их квалификации, а также подготовить методические и практические рекомендации для поддержания достигнутого уровня на местах [3].

Главной целью подготовки специалистов в сфере противодействия терроризму и экстремизму на наш взгляд является достижение показателей, характеризующих образовательную организацию как современный учебно-методический, научно-практический, информационно-технологический Центр обеспечения деятельности по подготовке специалистов в сфере противодействия терроризму и экстремизму.

К главным задачам относятся: развитие научно-педагогического потенциала, создание условий для привлечения высококлассных специалистов к реализации образовательных программ по профилю подготовки, где результатом будет являться становление образовательной организации как главного учебно-научного комплекса в сфере противодействия терроризму и экстремизму.

Реализация цели и задач позволит осуществить системное совершенствование учебно-методического и научно-практического потенциала, повышение уровня профессионализма профессорско-преподавательского состава, укрепление творческой социально ориентированной педагогической среды, способствующей высокой конкурентоспособности и лидерству образовательной организации в системе профессионального образования, как в пределах Российской Федерации, так и за рубежом.

Вместе с тем сравнительный анализ особенностей, динамики и прогнозов развития международного терроризма и экстремизма, современного геополитического положения и внутреннего развития России и дружественных ей стран в целом, и ведомственного дополнительного образования в частности свидетельствует о нарастающей актуальности системного, планового и энергичного освоения стратегии опережающей и развивающей деятельности образовательных организаций и связанных с ней ориентиров, факторов и механизмов его среднесрочного и долгосрочного развития [4].

Анализ ведомственных исследований, научных публикаций и опыта педагогической практики последних лет показывает, что образовательная политика и практика в этом направлении нередко сталкиваются с проблемой системных противоречий между целями, задачами, формами подготовки, прилагаемыми усилиями её организаторов, участников и её результатами.

В частности, эти противоречия проявляются в различиях содержания и практики толкования и применения норм международного права и национального законодательства, ведомственных и внутриведомственных актов; специфике содержания, задач и методов деятельности различных ведомств, специфике внутриведомственной подготовки, условий и состояния межведомственного и межгосударственного сотрудничества, кадровых и материально-технических ресурсов; существующих традиционных подходах к обучению и иным лимитирующим факторах. Всё это существенно снижает возможности совместной работы профессионалов на международном и межведомственном уровнях, тем самым повышая и закрепляя в сознании и на практике необоснованные риски ошибок и тяжелых долгосрочных последствий. Особое значение названная проблема приобретает, в частности, при отсутствии достоверной и регулярной проверки реальной способности личного состава этих служб и подразделений к деятельности в условиях острого тактического вооруженного противостояния в нестандартной обстановке, а также основанных на её результатах рекомендаций и действенных мер по её совершенствованию.

Потребность в личностном и профессиональном капитале специалистов, соответствующих этой задаче с обеих сторон, особенно велика. И побеждает в каждом отдельном случае та сторона, которая, благодаря наиболее умелому использованию и пополнению этого ресурса (обладая системным преимуществом, паритетом или даже уступая в нём, в целом), имеет превосходство в нём на всех уровнях и способна более успешно его использовать. В связи с этим руководителями и практиками с обеих сторон всё более востребована способность к развитому творческому, креативному мышлению, формирование которой, в свою очередь, предполагает наличие популяции преподавателей – носителей не только традиционных, но и инновационных, авторских подходов [1, 2].

Отдельного упоминания заслуживает проблема нервно-психической устойчивости личного состава подразделений по борьбе с терроризмом и экстремизмом. Их оперативно-служебная деятельность всегда, особенно в современной обстановке, предъявляет повышенные требования к их способности успешно решать профессиональные задачи. Вместе с тем анализ данных ведомственной практики, медицинских обследований, научно-прикладных исследований свидетельствует, что результативность и негативные последствия этой деятельности напрямую коррелируют с состоянием и уязвимостью их работоспособности. Специалистами по психологии труда отмечается, что постоянное напряжение и вообще любые психические раздражители, выводящие из равновесия, не только ведут к утомлению, но и значительно снижают надежность работы.

С другой стороны, эту объективную причинно-следственную связь следует оценивать и как проблему недостаточной способности самих сотрудников успешно противостоять негативному и длительному влиянию экстремальных условий, факторов и режимов их труда. В частности, это связано с неготовностью сохранять и развивать нервно-психическую устойчивость с помощью произвольной саморегуляции. По некоторым экспериментальным данным, доля сотрудников, которым может быть противопоказана специальная дополнительная подготовка в этом направлении, составляет средним до 70%.

В этой связи становится очевидным, что решение указанных проблем без активного и квалифицированного их участия квалифицированных специалистов представляется маловероятным [5]. Особое значение в этом процессе учёные придают становлению личности, её профессиональных самоосознания и самоопределения по отношению к этим проблемам. Таким образом, оказание сотрудникам действенной помощи в познании себя и возможностей произвольной регуляции в контексте поддержания нервно-психической устойчивости к отрицательному воздействию специфики деятельности может стать действенным средством повышения её надежности и является актуальной практической, научно-исследовательской и психолого-педагогической задачей.

Библиографический список:

1. Литвин Д.В., Косиковский А.Р., Устюжанин Н.Н. О стратегии развития профессионально-педагогической компетентности преподавателей в области специальной подготовки сотрудников органов внутренних дел // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России – г. Санкт-Петербург, 2020. – № 1 (85). – С. 200-208.
2. Михайлов А.В., Ковтун В.В., Вербиллов А.Ф. К вопросу о совершенствовании огневой подготовки сотрудников спецназа МВД России при проведении учебных стрельб // Вестник Барнаульского юридического института МВД России – г. Барнаул, 2019. – № 1 (36). – С. 209-212.
3. Самойлюк Р.Н., Адмиралова И.А. К вопросу о создании концепции развития международного межведомственного центра подготовки и переподготовки специалистов по борьбе с терроризмом и экстремизмом на 2021-2025 гг. // Вестник Всероссийского

института повышения квалификации сотрудников Министерства внутренних дел Российской Федерации – г. Домодедово, 2021. – № 2 (58). – С. 119-124.

4. Самойлюк Р.Н., Устюжанин Н.Н. К вопросу о повышении эффективности подготовки и переподготовки сотрудников подразделений по обеспечению безопасности лиц, подлежащих государственной защите в критических ситуациях // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России – г. Нижний Новгород, 2021. – № 1 (53). – С. 149-153.

5. Тупичкин Е.П., Самойлюк Р.Н., Гросс И.Л., Федосов Г.И. Профессиональная подготовка сотрудников полиции к действиям в экстремальных условиях: учебное пособие / под общ. ред. Е.П. Тупичкина – г. Домодедово: ВИПК МВД России, 2020. – 320 с. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/62860> (дата обращения: 14.10.2020).

References:

1. Litvin D.V., Kosikovskiy A.R., Ustyuzhanin N.N. On the strategy for the development of professional and pedagogical competence of teachers in the field of special training of employees of internal affairs bodies // Bulletin of the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia - St. Petersburg, 2020. - № 1 (85). - S. 200-208 (In Russ.).

2. Mikhailov A.V., Kovtun V.V., Verbilov A.F. On the issue of improving the fire training of the special forces of the Ministry of Internal Affairs of Russia during training shooting // Bulletin of the Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia - Barnaul, 2019. - No. 1 (36). - S. 209-212 (In Russ.).

3. Samoiluk R.N., Admiralova I.A. On the issue of creating a concept for the development of an international interdepartmental center for training and retraining of specialists in the fight against terrorism and extremism for 2021-2025. // Bulletin of the All-Russian Institute for Advanced Training of Employees of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation - Domodedovo, 2021. - No. 2 (58). - S. 119-124 (In Russ.).

4. Samoiluk R.N., Ustyuzhanin N.N. On the issue of increasing the efficiency of training and retraining of employees of units to ensure the safety of persons subject to state protection in critical situations // Legal Science and Practice: Bulletin of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia - Nizhny Novgorod, 2021. - No. 1 (53). - S. 149-153 (In Russ.).

5. Tupichkin E.P., Samoiluk R.N., Gross I.L., Fedosov G.I. Professional training of police officers for action in extreme conditions: a tutorial / under total. ed. E.P. Tupichkina - Domodedovo: VIPK of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2020. -- 320 p. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/62860> (date of access: 10/14/2020) (In Russ.).

Rostislav N. Samoilyuk

ACTUAL PROBLEMS OF PROFESSIONAL TRAINING OF SPECIALISTS IN THE FIGHT AGAINST TERRORISM AND EXTREMISM

The article is devoted to the consideration of problematic issues of professional training of specialists in the fight against terrorism and extremism. Professional training of specialists in the fight against terrorism and extremism is necessary and expedient, taking into account the modern requirements and needs of training specialists of this profile for various power structures of the country and friendly states in the context of the peculiarities of the development of their legislation, the internal political and socio-economic situation, the state of interstate relations and the prospects for cooperation between them.

Keywords: terrorism, extremism, educational organizations, specialists, professional training.

Сведения об авторе:

Самойлюк Ростислав Николаевич – начальник Международного межведомственного центра подготовки и переподготовки специалистов по борьбе с терроризмом и экстремизмом Всероссийского института повышения квалификации сотрудников МВД России, кандидат юридических наук

About the author:

Rostislav N. Samoilyuk - Head of the International Interdepartmental Center for Training and Retraining of Specialists in Combating Terrorism and Extremism of the All-Russian Institute for Advanced Training of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Candidate of Sciences (Law).

МОЛОДЕЖНЫЙ ЭКСТРЕМИЗМ В РОССИИ: ИСТОКИ, СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ

ШУРУХНОВ В.А.

В настоящей работе проанализированы истоки и причины возникновения молодежного экстремизма в России. Рассмотрены вопросы современного состояния молодежного экстремизма и пути его возможного дальнейшего направления развития в нашей стране. Обращается внимание на процесс негативного влияния сети «Интернет» на создание условий вовлечения молодежи в экстремистскую деятельность.

Ключевые слова: молодежный экстремизм, молодежные группировки экстремистской направленности, сеть «Интернет», социальные сети.

Проблемам экстремизма в Российской Федерации сегодня уделяется большое внимание. Активное усиление внешнеполитического и экономического влияния России на международном уровне, не дает покоя лидерам и активным участникам радикально настроенных политизированных структур и организаций, которые в такие периоды, как показывает история, предпринимают значительные усилия для расшатывания обстановки внутри общества и государства. Многонациональный состав населения, его многоконфессиональность и ряд других причин и условий, по мнению большинства таких кураторов рассматриваемой деятельности, должны способствовать достижению желаемых целей. Особенно положительно на это должны повлиять социально-экономические и политические события, происходившие в конце прошлого века, связанные с развалом Советского Союза. Серьезные намерения в рамках достижения желаемого негативного результата в рассматриваемой сфере возлагаются на вовлечение молодежи в различные деструктивные сферы общественной жизни.

По данным правоохранительных органов в нашей стране складывается нестабильная обстановка в области противодействия экстремистской и террористической деятельности. Так, например, Прокуратура РФ отмечает, что за последние годы наблюдается значительный всплеск активности в рассматриваемой сфере. Только в 2018 году: «зарегистрировано 1265 преступлений экстремистской направленности, из которых более 80% составили деяния, предусмотренные ст. 280 («Публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности») и ст. 282 («Возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства») УК РФ. Свыше трех четвертей из них составляют преступления, связанные с пропагандой идей национального, религиозного, расового превосходства в социальной сети «ВКонтакте» (ст. 282 УК РФ)»¹.

¹ Генпрокуратура отчиталась о противодействии экстремизму в интернете. [Электронный ресурс] <https://tass.ru/obschestvo/6310744>. Дата обращения 12.10.2021 г.

Примерно аналогичная ситуация складывалась в 2019 году. По данным МВД РФ, за указанный период было зарегистрировано 1806 преступлений террористического характера и 585 преступлений экстремистской направленности¹.

Учитывая характер экстремистских проявлений, по словам Генерального Прокурора РФ, за 2019 год по требованию прокуроров было заблокировано более 81 тыс. сайтов с экстремистской и террористической информацией².

Серьезные изменения в сторону значительного осложнения ситуации в рассматриваемой сфере наблюдались в 2020 году. Как отмечал представитель Совбеза РФ в указанный период: «число выявленных случаев «сетевого экстремизма» в России значительно выросло. Всего за девять месяцев этого года зарегистрировано более 650 экстремистских преступлений, что почти на треть больше, чем за аналогичный период прошлого года»³.

Вообще, за последние годы резко выросла активность использования телекоммуникационных сетей и компьютерно-технических средств в целях совершения преступлений. На это обстоятельство указывают представители практически всех правоохранительных органов и государственных структур.

Например, по данным МВД РФ за 2019 год зарегистрировано более 294 тысяч преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий или, что почти на 70% больше, чем за аналогичный период прошлого года. Половина таких преступлений совершается с использованием сети «Интернет», а более трети – средств мобильной связи⁴.

Основное влияние на рост тяжких преступлений по итогам 2020 года оказало увеличение количества тяжких криминальных деяний, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий. В отчетном периоде число преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, возросло на 73,4%, в том числе с использованием сети «Интернет» – на 91,5%, при помощи средств мобильной связи – на 88,5%⁵.

Значительный прирост образовался в преступлениях террористического и экстремистского характера. Так, в январе – декабре 2020 года зарегистрировано 2342 преступления террористического характера (+29,7%) и 833 преступления экстремистской направленности (+42,4%)⁶.

¹ По данным МВД РФ. [Электронный ресурс] <https://мвд.рф/Deljatelnost/statistics> Дата обращения 10.10.2021 г.

² Состоялось расширенное заседание коллегии, посвященное итогам работы органов прокуратуры за 2019 год и задачам по укреплению законности и правопорядка на 2020 год. [Электронный ресурс] <https://genproc.gov.ru/smi/news/genproc/news-1809484/>. Дата обращения 10.10.2021 г.

³ «Сетевой экстремизм» в России вырос на треть. [Электронный ресурс] https://www.gazeta.ru/tech/news/2020/11/09/n_15202915.shtml. Дата обращения 02.12.2020 г.

⁴ По данным МВД РФ. [Электронный ресурс] <https://мвд.рф/Deljatelnost/statistics> Дата обращения 10.10.2021 г.

⁵ По данным МВД РФ. [Электронный ресурс] <https://мвд.рф/reports/item/22678184/>. Дата обращения 12.10.2021.

⁶ Там же.

Специфической особенностью рассматриваемого периода стало то, что: «Информационно-телекоммуникационные сети, включая сеть «Интернет», стали основным средством связи для экстремистских организаций, которое используется ими для привлечения в свои ряды новых членов, организации и координации совершения преступлений экстремистской направленности, распространения экстремистской идеологии»¹.

С использованием сети «Интернет» совершено почти 60 % преступлений экстремистской направленности (262 из 442), их общий массив увеличился более чем на 40 %. Каждое второе такое преступление связано с публичными призывами к осуществлению экстремистской деятельности (+49,7 %, 223). Большинство таких деяний зарегистрировано в субъектах Российской Федерации, входящих в Центральный (+34,3 %, 47) и Приволжский (+64 %, 41) федеральные округа².

К сожалению, и это подтверждается исследованиями [1, 2, 3], сегодня значительное число молодежи вовлекается в совершение экстремистской деятельности. Так, согласно исследованиям общественной организации «Центр экономических и политических реформ» (ЦЭПР), более половины осужденных по «экстремистским» статьям – это молодежь до 25 лет³.

Следует отметить, что активная деятельность по подготовке современной молодежи к экстремистской деятельности в различных видах была реализована в период начала новейшей истории России.

Например, в конце прошлого и начале нынешнего века в Дальневосточном регионе, лидерами криминального мира велась активная работа по вовлечению молодежи в преступную деятельность. В результате активного взаимодействия местной власти и криминальных структур были созданы лагеря по типу пионерских, в которых подростки из трудных семей, как наиболее «качественный» материал проходили, для создания положительного имиджа затей, спортивную подготовку, а на самом деле обучались азам воровского дела. Преподавателями у них были лица, судимые не менее двух-трех раз. Через эти воровские школы прошли подготовку сотни подростков Комсомольска-на-Амуре, которые в последствии стали «смотрящими» по микрорайонам и учреждениям города. С подростками велась продуманная наступательная идеологическая работа, внушались воровские понятия. Дети с малолетства вовлекались в совершение тяжких преступлений⁴.

На тот период подростковые и молодежные преступные группировки, которые были созданы во многих регионах, тоже находились под контролем мафиозных структур и

¹ Указ Президента РФ от 29 мая 2020 г. №344 «Об утверждении Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года». «Собрание законодательства РФ», 11.10.2021, № 22, ст. 3475

² По данным Генеральной Прокуратуры РФ. [Электронный ресурс] https://genproc.gov.ru/upload/iblock/4fb/sbornik_6_2020.pdf Дата обращения 12.10.2021 г.

³ В России вчетверо выросло количество осужденных за репосты, разжигание вражды и призывы к насилию. [Электронный ресурс] <https://www.kommersant.ru/doc/3607022>. Дата обращения 19.10.2021 г.

⁴ Самая жестокая банда Дальнего Востока вербовала школьников и заживо жгла людей. [Электронный ресурс] <https://lenta.ru/articles/2018/01/20/org/>. Дата обращения: 21.09.2021 г.

составляли их резерв. Их членов только на учете в милиции было более 50 тысяч человек [4].

По мнению специалистов, активная деятельность представителей российской организованной преступности и особенно Дальневосточного и Сибирского федеральных округов предопределило появление АУЕ¹, которое получило широкое распространение на указанных территориях, а в последующем стало активно распространяться по всей территории России (предварительно речь идет о 18 регионах страны, в которых организация пыталась взять под свой контроль учебные заведения).

Надо признать, что это не единственное направление вовлечения современной молодежи в экстремистскую деятельность. По данным МВД в России на учетах в органах внутренних дел состоит свыше 450 молодежных группировок экстремистской направленности общей численностью около 20 тысяч человек. 147 группировок причисляют себя к движению «скинхеды», 72 – к футбольным фанатам, 31 – к Российскому национальному единству, 18 – к реперам, 8 – национал-большевистской партии².

В целях активного противодействия распространению молодежного экстремизма в нашей стране была разработана Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации, которая должна реализовываться до 2025 года³.

Основными положениями Стратегии являются необходимость усиления активности государственных органов по работе с молодежью в целях не только пресечения, но и профилактики ее вовлечения в экстремистскую деятельность. Обусловлено это тем, что большинство активных участников различных антиправительственных акций не имеют представление об истинных целях деятельности и не отдавали и не отдадут себе отчет в действиях, в которых их призывают принять участие.

Например, проведенное исследование представителями МВД, позволило выяснить, что более 60% опрошенных подростков шли на протестные акции из любопытства, 17% – за компанию с друзьями. «Но были и те, кто хотел участвовать в политической жизни страны, почти 2% желали заработать карманные деньги», – отметила представитель МВД. «Осознанно ли молодежь шла на несанкционированные акции? В массе своей, особенно те, кто постарше, они шли осознанно. В таком возрасте они имеют свой юношеский, максималистский взгляд и на экономику, и на внутривнутриполитические или внешнеполитические процессы». «Организаторы хотели сделать из детей сакральных жертв полицейского террора и развернуть очередную антироссийскую кампанию», – отметив, что подростков зазывали на акции в том числе в социальной сети TikTok, некоторых

¹ АУЕ – «арестантский уклад един», другое название «арестантское уркаганское единство» – запрещенная в России организация, в августе 2020 года по решению Верховного Суда Российской Федерации признана экстремистской.

² Современное состояние молодежного экстремизма в Российской Федерации [Электронный ресурс] <https://есву.мвд.рф/document/3524556>. Дата обращения 20.01.2021 г.

³ «Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года» (утв. Президентом РФ 28.11.2014 № Пр-2753) (ред. от 29.05.2020) Указ Президента РФ от 29.05.2020 №344. «Об утверждении Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года» «Собрание законодательства РФ», 01.06.2020, №22, ст. 3475.

школьников «подстегнуло к участию в акциях любопытство, стремление заработать лайки на фото среди одноклассников»¹.

Следует констатировать, что правоохранительные органы активно участвуют в реализации положений Стратегии. Об этом ярко свидетельствуют показатели такой профилактической работы подразделений МВД России с несовершеннолетними. По данным статистики, количество преступлений, совершенных ими и при их участии, в 2020 году уменьшились на 9,1%².

Таким образом, сегодня на территории нашей страны ведется активная деятельность всех правоохранительных и других органов, а также государственных структур, направленная на создание условий недопущения вовлечения молодежи в экстремистскую и террористическую деятельность. Однако надо полагать, что останавливаться на достигнутом сегодня еще рано. Складывается стойкая уверенность в том, что заинтересованные силы ведут и будут продолжать вести активную работу по вовлечению подростков в различные деструктивные сферы жизни общества и государства.

Библиографический список:

1. Антонян Е.А., Милованова М.М. Опыт борьбы с молодежным экстремизмом. Юридическое образование и наука. 2020. №8. С.23-27.
2. Антонян Е.А., Милованова М.М. К вопросу о борьбе с современным экстремизмом и терроризмом с использованием новых технологий. Юридическое образование и наука. 2020. №11. С.13-16.
3. Попов А.М., Искевич И.С. Экстремизм как угроза национальной и международной безопасности. // Доктрина права и безопасности в современном мире. Тамбов, 2020. С.63-88.
4. Овчинский В. С. Российская организованная преступность (мафия) как форма социальной организации жизни. [Электронный ресурс] <http://www.zpu-journal.ru/e-zpu/2010/3/Ovchinsky/>. Дата обращения: 22.09.2021 г.

References:

1. Antonyan E.A., Milovanova M.M. Experience in combating youth extremism. Legal education and science. 2020. No.8. pp.23-27 (In Russ.).
2. Antonyan E.A., Milovanova M.M. On the issue of combating modern extremism and terrorism using new technologies. Legal education and science. 2020. No.11. pp.13-16 (In Russ.).

¹ МВД назвало причину участия большинства подростков в акциях протеста. [Электронный ресурс] https://news.mail.ru/politics/48686032/?frommail=1&utm_partner_id=936. Дата обращения: 09.10.2021 г.

² По данным МВД РФ. [Электронный ресурс] <https://мвд.рф/reports/item/22678184/>. Дата обращения 12.10.2021.

3. Popov A.M., Iskevich I.S. Extremism as a threat to national and international security. // The doctrine of law and security in the modern world. Tambov, 2020. pp.63-88 (In Russ.).

4. Ovchinsky V. S. Russian organized crime (Mafia) as a form of social organization of life. [Electronic resource] [http://www.zpu-journal.ru/e-zpu/2010/3/Ovchinsky /](http://www.zpu-journal.ru/e-zpu/2010/3/Ovchinsky/). Date of application: 22.09.2021 (In Russ.).

Vladimir A. Shurukhnov

YOUTH EXTREMISM IN RUSSIA: ORIGINS, CURRENT STATE

The article analyzes the origins and causes of youth extremism in Russia. The issues of the current state of youth extremism and the ways of its possible further development in our country are considered. Attention is drawn to the process of the negative influence of the Internet on the creation of conditions for the involvement of young people in extremist activities.

Keywords: youth extremism, extremist youth groups, the Internet, social networks.

Сведения об авторе:

Шурухнов Владимир Александрович – старший преподаватель кафедры предварительного расследования факультета повышения квалификации «Московская академия Следственного комитета Российской Федерации», кандидат юридических наук, доцент.

About the author:

Vladimir A. Shurukhnov - Senior lecturer of the Department of Preliminary Investigation of the Faculty of Advanced Training "Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation", Candidate of Sciences (Law), Associate Professor.

Требования для авторов

Тематика журнала «ВестникЪ криминалистики ~ Bulletin of criminalistics»:

Научно-практический журнал «ВестникЪ криминалистики ~ Bulletin of Criminalistics» издается с 1999 года. В журнале публикуются статьи по криминалистике, судебной экспертизе и оперативно-розыскной деятельности, представляющие интерес для практических работников правоохранительных органов, а также адвокатов, судей, преподавателей криминалистики и научных работников.

Журнал распространяется преимущественно по подписке. Подписчиками журнала являются юридические ВУЗы и юридические факультеты России, ближнего и дальнего зарубежья (Белоруссия, Казахстан, Украина, Узбекистан, Литва, Латвия, Эстония, Польша, Словения, Словакия, Сербия), правоохранительные органы России (МВД, Следственный Комитет России), а также ученые и практики.

Порядок направления материалов в редакцию

1. Автор направляет в электронном виде на адрес редакции журнала: author@vesterim.ru **статью и заявку.**

2. Для обеспечения соблюдения законодательства Российской Федерации в сфере авторского права редакция журнала «Вестник криминалистики» предлагает заключить авторский договор на опубликование авторских материалов, который в виде публичной оферты размещен на официальном сайте журнала и на странице журнала «Вестник криминалистики» в социальной сети Facebook (<https://www.facebook.com/VestCrim/>).

Договор считается заключенным после получения редакцией журнала статьи и заявки на опубликование статьи. В заявке приводятся следующие сведения о каждом авторе: данные об авторе (ФИО, дата рождения, место рождения, паспортные данные: серия, №, выдан, код подразделения); адрес места работы; электронный адрес; телефон.

3. Направление статьи и заявки в электронном виде в редакцию журнала является акцептом о заключении с редакцией журнала «Вестник криминалистики» безвозмездного договора об отчуждении исключительного права на Произведение на основании ст.ст.1234, 1285 ГК РФ.

4. Статьи проходят рецензирование в обязательном порядке.

5. Если автором является соискатель ученой степени кандидата юридических наук, следует дополнительно представить сканированную копию рецензии научного руководителя.

6. В случае включения в текст статьи рисунков, графиков, иного иллюстративного материала, автор должен представить в отдельном файле эти иллюстрации с подписями под каждой из них.

Рецензирование рукописей

В журнале осуществляется рецензирование всех представленных для опубликования рукописей. Рецензирование осуществляется квалифицированным специалистом по тематике рецензируемого материала.

Рецензирование осуществляется в течение 45 дней с момента поступления рукописи по электронной почте на адрес редакции журнала.

В рецензии отражается актуальность и проблематика темы исследования, соответствие тематике журнала, адекватность примененных методов исследования, степень научной новизны исследования, практическая значимость, характеристика статьи по стилю, замечания рецензента автору (если имеются), в качестве общего заключения — вывод о рекомендации для опубликования в журнале «Вестник криминалистики».

При наличии замечаний рецензента автору рекомендуется внести исправления в статью в срок до 14 рабочих дней. После устранения замечаний и прохождения повторного рецензирования статья принимается к опубликованию.

Рецензии хранятся в редакции издания в течение 5 лет.

Статьи, опубликованные или принятые к публикации в других изданиях, к публикации в журнале «Вестник криминалистики» не допускаются. Если статья (материал) одновременно направляется в другое издание либо была опубликована ранее, автор обязан сообщить об этом в редакцию.

Статья публикуется в авторской редакции, но в случае превышения объема рукопись может быть сокращена по усмотрению редактора.

Общие требования к рукописям статей

1. Статья принимается в электронном виде в формате MS Word 7.0 и более поздних версий.

2. Текст оформляется через полуторный интервал, кегль шрифта – 14, поля: верхнее, нижнее = 2 см, правое = 3 см, левое = 2 см. Абзацный отступ следует задавать только с помощью функции «ГЛАВНАЯ / АБЗАЦ / ОТСТУПЫ И ИНТЕРВАЛЫ / ПЕРВАЯ СТРОКА» и должен быть равен 1,25 см.

3. Допускается размещение диаграмм в формате Excel, рисунков в формате TIFF или JPEG, с обязательным приведением их в отдельном файле с подписями к каждому рисунку. Рисунки и диаграммы выполняются без заливки в черно-белом варианте.

4. На литературные источники сноски в тексте не размещаются. Оформляются затекстовые библиографические ссылки с размещением номера источника и страницы цитирования в квадратных скобках в соответствии с ГОСТ Р 7.0.5-2008.

Образец оформления библиографической ссылки:

Если делается ссылка на автора и его книгу без цитирования конкретного фрагмента:

В тексте: Общий список справочников по терминологии, охватывающий время не позднее середины XX века, дает работа библиографа И. М. Кауфмана [59].

В затекстовой ссылке: 59. Кауфман И. М. Терминологические словари: библиография. М., 1961.

Если ссылку приводят на конкретный фрагмент текста документа:

В тексте: [10, с. 81]

В затекстовой ссылке: 10. Бердяев Н. А. Смысл истории. М.: Мысль, 1990. 175 с.

5. Объем материала допускается до 30 000 печатных знаков, что соответствует объему до 20 страниц.

Образец оформления Библиографического списка.

Библиографический список:

1. Бердяев Н. А. Смысл истории. М.: Мысль, 1990. 175 с.

2. Кауфман И. М. Терминологические словари: библиография. М., 1961. 419 с.

3. Иванова Е.В., Дьяконова О.Г. Правовые формы судебно-экспертной деятельности в ракурсе проблемы конкурентно-способности // Аубакировские чтения: материалы международной научно-практической конференции (19 февраля 2018 г.). Алматы, 2018. С.144-147.

References:

1. Berdyaev N.A. The meaning of history. M.: Mysl', 1990. 175 p. (In Russ.)

2. Kaufman I.M. Terminological dictionaries: bibliography. M., 1961. 419 p. (In Russ.)

3. Ivanova E.V., Dyakonova O.G. Legal forms of forensic activity in the view of the problem of competitiveness: Aubakirov's readings: materials of the international scientific-practical conference. Almaty, 2018. P.144-147. (In Russ.)

Обратите внимание, что **нормативные и нормативные правовые акты, а также ссылки на Интернет-сайты не выносятся в библиографический список, ссылки на них размещаются в подстрочной сноске!**

6. Все сокращения расшифровываются при первом их упоминании в тексте.

7. На последней странице статья должна быть проставлена подпись автора, подтверждающая, что статья выверена, данные соответствуют действительности.

8. Структурные элементы статьи, подлежащие опубликованию:

1) Заголовок статьи на русском и английском языках;

2) Сведения об авторе: фамилия (полностью), инициалы;

3) Аннотация (Abstract). Представляется на русском и английском языках в количестве от 150-250 слов и должна отражать постановку проблемы исследования, цель работы, результаты исследования и краткий вывод.

4) Ключевые слова (Keywords) – 10-15 слов на русском и английском языках;

5) Текст статьи, включающий: введение, цель работы, материал, обсуждение, выводы.

6) Библиографический список на русском языке и список литературы на английском языке в отношении источников, опубликованных на русском языке (References).

7) Сведения об авторе: фамилия, имя, отчество (полностью), ученая степень, ученое звание, должность, место работы, адрес места работы, адрес электронной почты на русском и английском языках.

Адрес редакции:

author@vestcrim.ru, contact@fact-gsgu.ru

тел.8(499)3933894, 8(916)7174507.

Научное издание

BULLETIN OF CRIMINALISTICS № III (79), 2021

*Всероссийский научно-практический журнал
«ВестникЪ криминалистики ~ Bulletin of Criminalistics»*

Ответственный редактор д.ю.н., доцент Е.В. Иванова

Корректор Т.В. Иванова

Подписано в печать 30.09.21. Формат 70х108/16.

Печ. л. 6. Тираж 600 экз. Заказ № 30-09/2021

Отпечатано в ООО «Объединенная Рязанская типография»
390000, г. Рязань, ул. Семинарская, 39

140410, г. Коломна, ул. Зеленая, 30.

Автономная некоммерческая организация «Центр судебных экспертиз
Государственного социально-гуманитарного университета
«ФАКТ»

Издаётся при содействии

ГОУ ВО МО

«Государственный социально-гуманитарный университет»